

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
(БГУ)

На правах рукописи

Тимофеев Сергей Евгеньевич

**СПЕЦИФИКА ИДЕОЛОГИЗАЦИИ СОСТАВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Стародубец Светлана Николаевна

Брянск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Идеология и её отражение в системе языка	14
1.1 История возникновения и становления идеологизированной лексики	14
1.2 Термин «идеологема»: концепции и дискуссии	26
1.3 Типология идеологем.....	43
Выводы по главе 1	52
Глава 2. Специфика идеологизации составного наименования в современном русском языке	54
2.1 Составное наименование как продуктивная идеологическая модель в современном русском языке	54
2.2 Исследование специфики идеологизации составных наименований в современном русском языке	68
2.3 Специфика идеологизации составного наименования <i>русский мир</i> в современном русском языке	71
2.4 Специфика идеологизации составного наименования <i>русское оружие</i> в современном русском языке	90
Выводы по главе 2.....	106
Глава 3. Специфика идеологизации составных наименований <i>вежливые люди</i> и <i>русские хакеры</i> в современном русском и их эквивалентов в современном английском языке	113
3.1 Специфика идеологизации составного наименования <i>вежливые люди</i> в современном русском языке	113
3.2 Специфика идеологизации составных наименований <i>little green men, polite people</i> в современном английском языке.....	126
3.3 Специфика идеологизации составного наименования <i>русские хакеры</i> в современном русском языке	157
3.4 Специфика идеологизации составного наименования <i>Russian hackers</i> в современном английском языке	169
Выводы по главе 3.....	179
Заключение	187
Список использованной литературы.....	193

Список использованных словарей.....	214
Список источников фактического материала	217
Приложение А	220

Введение

В современном мире идеология для достижения определенных целей активно использует вербальные средства. Язык и идеология неразрывны, связь между ними устанавливается и раскрывается посредством идеологизированной лексики. Исследование функционирования актуальной идеологизированной лексики вызывает стабильный интерес лингвистов.

Взаимодействие языка и культуры, как известно, осуществляется в концепте. Взаимодействие идеологии и языка в свою очередь – в идеологеме, идеологическом концепте. Идеологизированное слово или составное наименование как единицы номинации при этом представляют план выражения идеологемы. План содержания идеологемы с лингвокогнитивной точки зрения представляет собой смысловое поле, с позиции семасиологии – семему.

Идеологемы обладают особенно высокой частотностью употребления в политическом (= общественно-политическом) и масс-медиа дискурсах. Наибольшее количество эмоционально и идеологически окрашенной лексики употребляется в контексте общественно-политических дискуссий. В этой связи политический и масс-медиа дискурс как сфера функционирования идеологизированной лексики представляют в рамках исследования особый интерес.

В современном политическом и масс-медиа дискурсах актуальны идеологемы, содержащие в себе идеологический компонент *русский*, как-то: *русская цивилизация, русский народ, русская культура, русская доктрина, русская экспансия, русский солдат, русский путь, русская зима* и др.

Настоящая работа представляет собой семантико-когнитивное изучение специфики идеологизации составных наименований в политическом и масс-медиа дискурсах. В качестве исследуемых единиц были определены составные наименования с компонентом *русский* (*русский мир, русское оружие*) в современном русском языке, составные наименования *вежливые люди* и *русские*

хакеры в современном русском и их эквиваленты *little green men, polite people* и *Russian hackers* в современном английском языке.

Описан план выражения и план содержания идеологических концептов (= идеологем), репрезентированный составным наименованием, а также механизм идеологизации составных наименований с атрибутами *русский* и *вежливый* в современном политическом и масс-медиа дискурсах.

Актуальность исследования определена необходимостью изучения специфики идеологизации лексического значения слова и составного наименования в современном русском и английском языках, а также выявления факторов, данный процесс обуславливающих. Выполненный анализ фиксирует современные аксиологические ориентиры социума, являющиеся фундаментом концептуальной и языковой картины мира, его категоризации.

Степень разработанности темы исследования. Предпосылки изучения процессов идеологизации языка в российской научной традиции были заложены издавна.

Идеологизированная лексика в основных своих чертах сформировалась в древнерусском и старорусском языке в XI-XVII веках.

При этом наиболее продуктивное употребление идеологизированной лексики зафиксировано в конце XIX – начале XX века вследствие усиления роли социально-политических факторов, а также в результате происходящих в самой лексике семантических и словообразовательных процессов.

Уже в первой половине XX века были определены базовые векторы научного описания идеологизированной лексики, в первую очередь, общественно-политического характера. Вторая половина XX века ознаменована становлением теории идеологем, где данное понятие рассматривается в рамках различных подходов (от лексикологического, семиотического к лингвокогнитивному и дискурсивному).

Немаловажной проблемой в исследованиях, посвящённых идеологеме, является отсутствие однозначной, общепринятой классификации идеологем, а также методов их анализа в рамках семантического и дискурсивного подходов.

Качественный анализ идеологем, цель которого заключается в выявлении особенностей их функционирования в языке, требует исследования последних вне отрыва от контекста.

В области изучения идеологем, их контекстуальных значений с позиции дискурсивного подхода определяем работы лингвистов, ставшие опорой в проведении настоящего исследования, как-то: А. П. Чудинова, Е. Г. Малышевой, Б. М. Пионтек, С. Н. Стародубец.

Гипотеза: специфика идеологизации СН с атрибутом *русский* в современном русском языке определяется функциональной потенцией атрибута; специфика идеологизации СН *вежливые люди* в русском языке определяется эвфемистической метафоризацией атрибута и фреймом «Внутренние качества и характеристики», в результате чего атрибут «вежливые» с опорой на фоновые знания адресата и адресанта эксплицирует идеологическую оценочность; специфика идеологизации *little green men, polite people* в английском языке определяется слотом «Захват Крыма Россией», включённым во фрейм «Образ и способ действий», в составе которого *little green men / polite people* – субъект действия, «таинственная военная или полувойсковая сила, действующая на востоке Украины, прозванная “маленькими зелёными человечками”»; специфика идеологизации составного наименования *Russian hackers* в английском языке обусловлена англоязычной концептуальной и языковой картиной мира, пейоративной гиперсемантизацией атрибута *Russian*, непосредственно соотнесённого с топонимом *Russia*.

Цель исследования – изучить специфику идеологизации составного наименования в русском и английском языках посредством анализа неоднословных образований: *русский мир, русское оружие, русские хакеры, вежливые люди; little green men, polite people, Russian hackers*.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1. изучить и обобщить основные научные подходы к описанию лексического и коммуникативного значения идеологизированных языковых единиц (идеологем, слов, словосочетаний);

2. определить особенности трактовки базовых терминологических понятий – идеологический концепт, идеологема, идеологизированная лексика, идеологическая оценочность, идеологическая коннотация;

3. создать корпус словоупотреблений идеологизированных составных наименований на основе выборки из Национального корпуса русского языка и англоязычного NOW Corpus;

4. выполнить семантико-когнитивный анализ идеологизированных составных наименований посредством воспроизведения понятийной составляющей плана содержания идеологема (тематических областей) и оценочных экспликаторов ценностной и образной составляющей плана содержания идеологема (экспликаторов амбивалентности в смысловом поле);

5. зафиксировать коммуникативное значение в пределах семантического поля идеологизированных составных наименований путём коммуникативно-семантического анализа;

6. установить механизм идеологизации коммуникативного значения составного наименования;

7. выполнить комплексный филологический анализ текста современной песни «Вежливые люди» и зафиксировать специфику контекстуального приращения дополнительного идеологического со-значения составного наименования в макроконтексте;

8. определить степень эквивалентности сем СН *вежливые люди* и *русские хакеры* русского языка семам соответствующих СН *little green men / polite people* и *Russian hackers* в английском языке.

Объект исследования – идеологизированное составное наименование в современном русском и английском языках как репрезентант идеологического концепта (= идеологема).

Предметом исследования являются идеологизированные составные наименования с компонентом *русский* (*русский мир, русское оружие, русские хакеры*), составное наименование *вежливые люди* и его эквиваленты *little green men, polite people*, а также составное наименование *Russian hackers*. Русскоязычные

составные наименования выбраны методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка [далее – НКРЯ] [Национальный корпус русского языка, Электронный ресурс], англоязычные – из крупнейшего англоязычного корпуса News on the Web Corpus [далее – NOW Corpus] [NOW Corpus, Электронный ресурс].

Материалом для исследования послужили основной и газетный корпусы НКРЯ, текст песни «Вежливые люди» (в исполнении Академического дважды Краснознамённого, ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова, автор музыки – Вячеслав Уманец, автор слов – Антон Губанков) [Эхо Москвы, 2014. Электронный ресурс], крупнейший современный электронный англоязычный корпус NOW Corpus.

По теме исследования было проанализировано более 1036 русскоязычных составных наименований (привлекались отдельные иллюстрации из интернет-источников, не включённые в НКРЯ): *русский мир* (407), *русское оружие* (303), *русские хакеры* (162), *вежливые люди* (164); а также 1267 англоязычных составных наименований: *little green men* (487), *polite people* (100), *Russian hackers* (680).

Выбор языковых единиц обусловлен следующими факторами:

– атрибутивное составное наименование – продуктивная идеологическая модель в области неоднословных единиц номинации;

– неоднословные образования с атрибутами *русский*, *вежливые* отражают актуальный способ концептуализации мира через противопоставление, с одной стороны, *свой/чужой*, с другой стороны, через «ассимиляцию» *своего* и *чужого* в контексте идеологического противодействия экстремизму, социокультурным угрозам;

– необходимость фиксации коммуникативного значения названных составных наименований детерминирована тем, что актуальный план содержания представлен широким спектром тематических областей смыслового поля и экспликаторов амбивалентности, декодирование которых необходимо для изучения языкового менталитета носителей русского и английского языков.

Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей в области:

1) теории речевого воздействия и манипулирования – А. Н. Баранова, Р. М. Блакара, О. Н. Быковой, В. З. Демьянкова, Е. В. Денисюка, Е. Л. Доценко, О. С. Иссерс, С. Г. Кара-Мурзы, Н. А. Купиной, П. Б. Паршина, Ю. К. Пироговой, К. Ф. Седова, И. А. Стернина, Ю. А. Шерковина, В. П. Шейнова;

2) теории дискурса, политического и масс-медиа дискурсов и текста – Н. Д. Арутюновой, Т. А. ван Дейка, А. К. Жолковского, Ю. Н. Караулова, В. И. Карасика, В. А. Коха, Дж. Лакоффа, Т. М. Николаевой, А. И. Соловьева, Л. Г. Чапаевой, В. Е. Чернявской;

3) идеологизированной лексики и теории идеологем – В. В. Акуленко, Н. А. Баранова, А. Л. Голованевского, Л. А. Ждановой, Е. А. Земской, Ю. Н. Караулова, Т. В. Климушенко, В. Т. Клокова, Н. И. Клушиной, Т.С. Коготковой, Т. Б. Крючковой, М. К. Максимовой, Л. А. Мурадовой, М. И. Скворцова, А. А. Стриженко, И. Ф. Протченко, А. П. Чудинова, Т. А. Широковой.

Методы исследования. В работе применяется метод семантико-когнитивного анализа плана содержания идеологемы (= идеологического концепта). Используется также метод верификации семного описания значения (= когнитивная верификация), при котором посредством рефлексии определяется, присуща та или иная сема данному значению в языковом сознании носителей языка или нет. Полученное таким образом значение является коммуникативным.

Корпусный, статистический и сопоставительный методы привлечены на этапе первичного анализа языкового материала.

Теоретическую основу исследования представляют: семиотический подход к оценочному знаку на основе его прагматической функции (Ч. Моррис, Л. А. Новиков, Т. В. Маркелова), системное описание идеологизированной лексики в когнитивно-коммуникативном, семантико-когнитивном аспектах (Ю. А. Бельчиков, А. Л. Голованевский, Т. Б. Крючкова, Т. Б. Радбиль, М. И. Скворцов, С. Н. Стародубец), концепция коммуникативного значения слова (И. А. Стернин).

Научная новизна обусловлена тем, что в работе проводится корпусное исследование функционирования идеологизированных составных наименований в русском (*русский мир, русское оружие*), русском и английском языках (*русские*

хакеры / Russian hackers, вежливые люди / little green men, polite people). Выполнена оценка специфики идеологизации коммуникативного значения названных СН в современном русском и английском языках, определены механизмы идеологизации в микро- и макроконтексте.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в изучение особенностей функционирования идеологических языковых единиц в системе русского и английского языков, механизмов идеологизации значения составного наименования как единицы номинации.

Установлены условия, детерминирующие процесс вторичного номинирования неоднословного образования, результатом которого является идеологизированное составное наименование (*русский мир, русское оружие* (в основном корпусе НКРЯ), *русские хакеры / Russian hackers, вежливые люди / little green men, polite people*), противопоставленное вторично дефинированному идеологизированному словосочетанию (*русское оружие* (в газетном корпусе НКРЯ)).

Разработаны критерии дифференциации составных наименований, реализующих идеологическую оценочность либо идеологическую коннотацию.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в теории и практике межкультурной коммуникации, корпусного сопоставительного анализа, курсах лекций, семинаров, спецкурсов по теории языка, медиастилистике, лингвокультурологии, политической лингвистике, в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов, аспирантов.

Перспективы исследования связаны с тем, что современная концептуальная и языковая картина мира русской и англоязычной языковой личности репрезентирует широкий спектр идеологем, изучение которых востребовано.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. Специфика идеологизации составного наименования в русском и английском языках определена:

1) концептуальной и языковой картиной мира (русской и англоязычной);

- 2) внутрилингвистической тенденцией языка к экономии языковых усилий и созданию компрессированных моделей для новообразований, к числу которых относятся и идеологизированные составные наименования;
- 3) семантической структурой СН, основу которого составляет свёрнутая пропозиция, представляющая собой импликацию фоновых знаний, репрезентированных посредством атрибутивного компонента в составе СН;
- 4) природой образования СН вследствие процесса вторичного номинирования.

II. Специфика идеологизации СН с атрибутом *русский* в современном русском языке обусловлена «семантической модификацией», заданной атрибутом *русский*, ключевой, полисемантической языковой единицей, репрезентирующей идеологическую оценочность (*русский мир, русское оружие* (в основном корпусе), *русские хакеры*) и идеологическую коннотацию (*русское оружие* (в газетном корпусе), *русские хакеры*).

III. Специфика идеологизации СН *вежливые люди* в современном русском языке определена процессом эвфемистической метафоризации атрибута «*вежливые*», обусловившим «семантическую модификацию» компонентов в составе целого.

IV. Специфика идеологизации *little green men / polite people* в английском языке детерминирована слотом «Захват Крыма Россией» (фрейма «Образ и способ действия»), в составе которого *little green men / polite people* – субъект действия, «таинственная военная или полувойсковая сила, действующая на востоке Украины, прозванная “маленькими зелёными человечками”».

V. Специфика идеологизации составного наименования *Russian hackers* в английском языке обусловлена англоязычной концептуальной и языковой картиной мира, пейоративной гиперсемантизацией атрибута *Russian*, непосредственно соотнесённого с топонимом *Russia*, репрезентантом концепта «Russia».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения работы представлены в 12 статьях общим объёмом 4,6 п.л.,

пять из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, три – в изданиях, включённых в базу данных «Сеть науки» (Web of Science).

Результаты исследования обсуждались на Международном форуме русистов «Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция» (Брянск, БГУ им. И. Г. Петровского 2018), IV и V Международных симпозиумах «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, КФУ им. В. И. Вернадского, 2020, 2021), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Екатеринбург, ТГУ им. Т. Р. Державина, 2020), Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной (Москва, РУДН, 2020).

В 2019-2021 гг. исследование осуществлялось в рамках гранта РФФИ № 19-312-90031 «Лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре», «Специфика идеологизации составного наименования в русском и английском языке».

Личный вклад состоит в сборе, систематизации, осмыслении и введении в научный оборот материалов, связанных с темой диссертации, в формировании методологической базы, научной концепции и структуры исследования; в апробации результатов исследования на международных научных конференциях, выполнении исследовательской деятельности в рамках грантового проекта, в подготовке научных публикаций.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список и приложение.

Во введении представлена основная характеристика исследования: определяются материал, предмет, объект и методы исследования, формулируется цель исследования и определяемые ею задачи, обосновывается актуальность темы, раскрываются научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимости, фиксируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе описываются теоретические основания исследования.

Вторая и третья главы посвящены исследованию идеологизированных составных наименований. Во второй главе рассматриваются составные наименования с идеологическим компонентом *русский* (*русский мир, русское оружие*), которые находятся в активном употреблении в современном русскоязычном политическом и масс-медиа дискурсах.

В третьей главе представлен анализ составного наименования *вежливые люди* и его аналогов в современном английском языке – *little green men, polite people*, а также СН *русские хакеры* и его аналога *Russian hackers*.

В заключении подведены основные итоги проведённого исследования, определяются его перспективы.

В приложении А приводятся иллюстрации, фиксирующие поликодовость идеологем *вежливые люди, little green men, polite people*

Библиографический список включает в себя 233 наименования и состоит из трех блоков: списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Общий объем исследования составил 220 страниц.

Глава 1. Идеология и её отражение в системе языка

1.1 История возникновения и становления идеологизированной лексики

В современном мире идеология для достижения определенных целей активно использует вербальные средства.

Согласно точки зрения А. А. Стриженко, взаимосвязь языка и идеологии может выражаться посредством презентации информации предусмотренным образом с целью оказания необходимого воздействия и формирования определенных взглядов на реципиентов; в том, что одно и то же понятие может быть воспринято представителями противоборствующих идеологий по-разному, а также определяться различной степенью ее воздействия на индивида в зависимости от его мировоззрения и социального статуса; обнаруживаться в ситуациях ориентации аудитории на необходимое восприятие действительности в зависимости от организации подачи семантической информации [Стриженко 1988].

Взаимосвязь языка и идеологии можно охарактеризовать как возможность выбора последовательности высказываний и их семантической нагрузки с целью формирования общей системы взглядов у людей с различным мировоззрением. Форма изложения информации (языковые приемы, стилистические средства, лексика) также имеет важное значение. Идеология, внушаемая реципиенту, выстроенная по определенным законам и правилам, может оказывать колоссальное воздействие на реципиента.

Итак, идеологизированной является лексика, отражающая «рационально-логическое представление о мире в рамках определенной идеологической системы» [Клоков 1990: 7].

Предпосылки изучения процессов идеологизации языка в российской научной традиции были заложены давно.

По словам А. Л. Голованевского, идеологизированная лексика в основных своих чертах сформировалась в древнерусском и старорусском языке в XI-XVII веках [Голованевский 1995].

«Появление в языке идеологизированной лексики связано с объективным процессом включения отдельных предметов и явлений в круг особых классовых интересов <...> Идеологизированная лексика дифференцируется в соответствии с принадлежностью к той или иной форме общественного сознания, то есть к политическому сознанию, правосознанию, морали, искусству, религии, науке, философии и т.п.» [Клоков 1990: 11]. Наличие в языке такой лексики объясняется «не тем, что идеология является теоретической формой познания, а тем, что познание действительности <...> осуществляется сквозь призму классовых интересов» [Крючкова 1989: 59].

В период конца XVIII – начала XIX века были изданы два наиболее важных для русской лексикографии словаря: «Словарь Академии Российской» (1789-1794 гг.) и «Словарь Нового словотолкователя» (1803-1806 гг.), которые определили две основные тенденции в последующих исследованиях общественно-политической лексики [далее – ОПЛ]: 1) отказ от фиксирования в словарях большей части определений ОПЛ; 2) наблюдение за ОПЛ в иностранных словарях по причине более полного отражения в них лексики петровского времени. В толковых словарях русского языка этого периода преобладает ОПЛ древнерусского и старорусского языка.

XIX – начало XX века А. Л. Голованевский рассматривает как этап продуктивного развития идеологизированной лексики вследствие усиления роли социальных факторов и «классово-партийной» оценочности и происходящих в ОПЛ семантических и словообразовательных процессов.

В целом исследования в области идеологизированной лексики XX века в работах многих лингвистов, среди которых В. Н. Волошинов, Н. К. Михайловский, сводились к изучению общественно-политической лексики и терминологии в трудах представителей марксистской философии.

20-е годы XX века характеризуются широким спектром исследований стилистических и лексических изменений языка послереволюционного периода. Исследователи-лингвисты, среди которых можно выделить А. П. Баранникова, А. М. Селищева, Л. В. Успенского, П. Я. Черных, поднимали вопросы семантического содержания и объёма политических дефиниций, занимались сравнением лексики до- и послереволюционного периода, исследовали тенденции развития политического слова.

В 30-е годы XX века фокус внимания лингвистов (Г. О. Винокур, В. М. Жирмунский, Н. Я. Марр, Л. П. Якубинский и др.) направлен на исследование и описание языка различных социальных групп в контексте национального языка. В лингвистике выделяется новое направление – политическая коммуникация.

К 50-м годам интерес к проведению исследований в данной области вырос: более глубоко стали изучаться общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология [далее – ОПТ] в аспекте политической коммуникации и в творчестве отдельных писателей, чему способствовали работы А. Н. Баранова, В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, В. Г. Костомарова, С. И. Ожегова и др. Исследования М. К. Максимовой «Общественно-политическая лексика А.И. Герцена» [Максимова 1955], «К истории ОПЛ (по материалам «Карманного словаря иностранных слов Кирилова»)» [Ильенко, Максимова 1958], Т. Б. Радбиля [Радбиль 1997], описывающих особенности функционирования ОПЛ в языке писателей конца XIX – начала XX века, на наш взгляд, можно считать ярким научным достижением своего времени.

В 60-80-х годах состав ОПЛ соответствовал тем социально-экономическим, идеологическим и общественно-политическим процессам, которые в этот период происходили в стране. Политическая лексика во всем отражала господствующую идеологию эпохи «развитого социализма». Процессы и явления, происходившие в общественно-политической сфере, определяли специфику употребления языковых единиц в речи, а также влияли на актуализацию тех или иных значений слов. Среди учёных, продолжавших исследования в обозначенной области, особо следует отметить Ю. Д. Апресяна, В. Г. Костомарова, Д. Э. Розенталя.

В середине 80-х – начале 90-х годов исследования ОПЛ предельно обширны. Лексикографическая работа А. Л. Голованевского «Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX века» [Голованевский 1995] представляет собой, по словам самого автора, «иллюстрацию влияния идеологического фактора на развитие семантической структуры лексики общественно-политического содержания». Словарь А. Л. Голованевского является весомым вкладом в область исследования идеологически-оценочной лексики, т.к. наиболее полно раскрывает историю её возникновения, предпосылки её формирования и развития. Нельзя не назвать работу И. Ф. Протченко «Русский язык: Проблемы изучения и развития», в которой автор рассматривает изменения, происходящие в лексике и словообразовании русского языка вследствие исторических идеологических и общественно-политических процессов [Протченко 1985].

Итак, лингвисты исследовали ОПЛ с позиции следующих подходов: номинативного (С. Г. Капралова, И. Ф. Протченко), структурно-семантического (В. И. Говердовский), лексикографического (А. Л. Голованевский), функционально-стилистического (Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик, С. И. Трескова).

В последние десятилетия актуальным представляется концептуальный подход: Н. Н. Болдырев, Э. В. Будаев, Л. А. Жданова, Е. Г. Малышева, Т. Б. Радбиль, И. А. Стернин, С. Н. Стародубец, А.П. Чудинов и многие другие.

На язык ОПЛ конца XX века существенное влияние оказала идея политкорректности, которая, по словам С. Г. Тер-Минасовой, «требуется убрать из языка все языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство индивидуума, вернее, найти для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы» [Тер-Минасова 2003: 7-17].

Вопрос соотношения и дифференциации ОПЛ и ОПТ оставался ключевым в течение ряда десятилетий. И. Ф. Протченко характеризовал общественно-политическую лексику, как часть словаря, которая обозначает названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, т.е. это лексика из области политической, социально-экономической, мировоззренческой, философской [Протченко 1965: 6-8].

Термины общественно-политической сферы позволяют осуществить интерпретацию действительности на концептуальном уровне. В этой коммуникативной сфере многократно повторяющийся контекст обретает системную силу, которая конденсирует наиболее актуальный текстовый смысл, превращая его в термин, выступающий в роли символа [Володина 2010: 9-12].

Некоторые лингвисты, среди которых А. С. Белая, Т. В. Климушенко, Т. С. Коготкова, считали ОПТ частью ОПЛ; другие же, Ю. Д. Апресян, Л. А. Мурадова, придерживались мнения о необходимости разграничивать ОПЛ и ОПТ, третьи фактически приравнивали ОПЛ и ОПТ, признавая факт того, что природа ОПЛ и ОПТ одна и та же: быть номинативными единицами языка, различие между ними чисто функциональное – единицы ОПЛ более распространены, многие из них общепонятны; слова и словосочетания ОПТ более концептуальны [Скворцов 1972: 77].

По мнению Т. А. Широковой, ОПЛ включает в свой состав в неполном объёме термины различных общественных наук и политические термины, соотнесенные с социальной организацией общества. Сюда входят также и различные нетерминологические лексические единицы [Широкова 1978: 5].

Особый интерес представляет позиция Т. Б. Крючковой, согласно которой ОПЛ и ОПТ – области не пересекающиеся, однако, находящиеся в тесном взаимодействии друг с другом. Лингвист рассматривала ОПЛ и ОПТ «как особые лексико-семантические подсистемы языка, отличающиеся друг от друга по составу, объёму значений совпадающих лексем и функциональной прикрепленности» [Крючкова 1989: 15-22]. В нашей работе в дальнейшем мы будем придерживаться данной концепции.

Наша точка зрения относительно определения понятий ОПЛ и ОПТ, а также их разграничения совпадает также и с позицией В. В. Акуленко, согласно которой «общественно-политические термины выражают точные понятия общественно-политической жизни, общественно-политическая лексика используется в неспециальном употреблении и передает общенародные понятия о явлениях социально-политической жизни» [Акуленко 1972: 129].

Бесспорно, что под ОПЛ следует понимать идеологизированную часть словаря, которая отражает понятия общественной, политической и социальной жизни общества, и употребляется в социально-политической коммуникации. ОПЛ, как и другие лексико-семантические категории, имеет свои собственные черты и характеристики. ОПЛ отражает те понятия и явления общественно-политической жизни (социализм, фашизм, либерализм, консерватизм), которые в определённое время становятся социально значимыми и актуальными. Сферой употребления ОПЛ являются средства массовой информации, публичные выступления политиков и общественных деятелей [Гейко 2013: 195-196].

Немаловажно, что уже во второй половине XX века внимание лингвистов привлек идеологический компонент значения слова. Так, В. В. Виноградов, проводя исследования языка художественной литературы в качестве одного из аспектов исследования лексического значения слова выделил его идеологическое значение [Виноградов 1959].

Действительно, язык идеологии подразумевает наличие слов с высокой степенью оценочности.

Вопрос о разграничении терминов «оценка» и «оценочность» интересовал многих учёных. Различные научные мнения по данному вопросу проанализированы и изучены в диссертационном исследовании С. Н. Стародубец [Стародубец 1999].

В монографии Ж. Багана, И. А. Куприевой, О. Н. Прохоровой, И. В. Чекулай глубоко исследуется проблема ценности и оценки лексического значения слова [Багана, Куприева, Прохорова, Чекулай 2013].

Т. В. Маркелова в своих исследованиях преимущественно использует понятие оценочности, разграничивая ее на функциональную, коннотативную и прагматическую [Маркелова 2013, 2019, 2019а]. Ю. П. Солодуб рассматривает оценочность как языковую категорию [Солодуб 1997], а оценку как логико-психологическую категорию. С. Н. Стародубец предлагает рассматривать оценку, как «отношение говорящего к действительности, содержанию сообщения или

адресату», а оценочность как некую «над-» ступень над оценкой, результат трансформации оценки в факт языка [Стародубец 1999].

Следует также упомянуть о подходе, согласно которому оценочность учёные рассматривают в пределах коннотации. В. Н. Телия определяет данное понятие, как «семантическую сущность, узуально илиokkaзионально входящую в семантику языковых единиц, выражающую эмотивно-оценочное и стилистические маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании» [Телия 1986: 5]. В. И. Говердовский коннотацией называет «суммы содержательных компонентов значения, функционирующего в реальном речевом акте» [Говердовский 1977: 13], включая в её состав и идеологическую составляющую.

Ю. Д. Апресян относит оценку к языковой прагматике: «Речь идет не об оценке, свободно творимой говорящим в речи, а лишь о той готовой, лексикализованной или грамматикализованной оценке, которая встроена непосредственно в содержательную сторону языковых единиц и имеет, тем самым, постоянный статус в языке [Апресян 1995: 136]. Соответственно коннотация и оценочность, по мнению Ю. Д. Апресяна, не находятся в родо-видовых отношениях, коннотация – вне интенционала структуры лексического значения, оценочность – в пределах интенционала.

Вслед за С. Н. Стародубец, мы полагаем, что идеологическая оценочность, как правило, является принадлежностью денотативно-сигнификативного компонента лексического значения слова, в отдельных случаях можно говорить об идеологической коннотации.

В кандидатской диссертации «Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева» [Стародубец 1999] было обосновано разграничение понятий «идеологическая оценочность» (*нацифизм, монария*) и «идеологическая коннотация» (*левый/правый*). В группе слов, реализующих идеологическую оценочность, были выделены сигнификативно идеологизированные оценочные слова (*революция,*

социализм, коммунизм и др.)¹ и сигнификативно-денотативно идеологизированные оценочные слова (*западничество, империализм, равенство* и др.)². Установлено, что идеологическая оценочность прагмемы (= идеологема) инвариантна, в контексте употребления может быть реализована в мелиоративном либо пейоративном вариантах (к примеру, *равенство* («+»), *равенство* («-»)). На внутрисемном уровне данное явление характеризуется как оценочная энантиосемия.

В докторской диссертации «Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина» [Стародубец 2009] описаны идеологические концепты в дискурсе личности русского религиозного философа И. А. Ильина: «*русская идея*», «*государство*», «*национализм*», «*культура*» и др. Идеологема *государство* употребляется философом в мелиоративном и пейоративном вариантах, оценочность является принадлежностью денотата лексического значения (так как номинация *государство* возникла изначально как безоценочное обозначение понятия, позднее идеологическое отражение понятия детерминировало мелиоративную или пейоративную оценочность), т.е. *государство* – сигнификативно идеологизированное оценочное слово. (Если же идеологема изначально не имеет безоценочного значения, то идеологический оценочный компонент содержания «имманентно присущ и денотату, и сигнификату соответственно», к примеру *обскурантизм, западничество* [Стародубец 1999: 37].)

Что касается понятия «идеологическая коннотация», подчёркиваем, что последняя является факультативным компонентом лексического значения слова³.

¹ «Оценочность в этом случае обусловлена идеологическим отражением понятия. К словам подобного рода мы будем относить такие, которые возникли сначала как безоценочное наименование определенной реалии, а затем в ходе употребления в контексте определенной идеологической системы приобрели идеологический оценочный компонент значения» [Стародубец 1999: 36]. В качестве примера в названной работе рассматривается номинация → идеологема *демократия*.

² «К группе *сигнификативно-денотативно идеологизированных слов* мы будем относить такие лексеммы, которые изначально не имели безоценочного значения, их социально-идеологический оценочный компонент содержания имманентно был присущ и денотату, и сигнификату соответственно» [Стародубец 1999: 36].

³ «Идеологизированные коннотативно-денотативные лексеммы могут являться как самостоятельными смысловыми единицами: правый, левый; а также и компонентами атрибутивных словосочетаний: правая бюрократия, левая интеллигенция, крайняя абсолютизация, крайняя догматизация, крайние левые, крайние правые, левый маркс-

Способом разграничения идеологической оценочности и идеологической коннотации является критерий, предложенный И. А. Стерниным для разграничения оценочности и коннотации вообще: если лексическое значение слова можно дефинировать с помощью безоценочных слов, имеет место коннотация, в противном случае – оценочность [Стернин 1979].

Считаем, что СН *русский характер* эксплицирует идеологическую оценочность «духовность» в ядерной части лексического значения [Стародубец, Тимофеев 2019: 244-245].

В составном наименовании *русская зима* на фоне этнокультурного значения «время года, символизирующее таинственность, лихость, крепость русского духа и русского характера» развивается идеологическое со-значение «вспомогательная сила русской армии». Считаем, что последнее можно дефинировать без использования оценочных средств, следовательно, имеет место идеологическая коннотация.

Помимо изучения особенностей ОПЛ и ОПТ, в 60-е годы XX века проводятся многочисленные исследования в области лингвистики текста, начинает обособливаться направление, изучающее современную теорию дискурса. Для этого периода в развитии лингвистики характерен переход от анализа отдельных изолированных высказываний к исследованию синтагматических цепей высказываний, характеризующихся своей связностью и целостностью. Изначально предложенный термин «лингвистика текста» представлялся для многих учёных не совсем удачным, поэтому в некоторых работах лингвистов того времени текст связной речи определялся понятием «дискурс», которое впоследствии стало основным (см., например, работы У. Лабова [Лабов 1975], И. Ф. Протченко [Протченко 1975]).

Дискурс – это многозначное понятие, обозначающее 1) связный текст; 2) устно-разговорную форму текста; 3) диалог; 4) группу высказываний, связанных

сист., советско-коммунистический режим, крайний религиозный материалист, крайний этатизм, крайнее русское западничество, крайняя русская интеллигенция; красный коммунизм; ложный иерархизм; черная анархия и др.» [Стародубец 1999: 38].

между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность [Николаева 1978: 479].

Содержательный аспект отражен в определении В. А. Коха, согласно которому дискурс – это «любой текст (или части текста), который содержит проявления одного и того же конкретного мотива...» [Кох 1978: 149-171].

Огромную значимость для современного языкознания представляет концепция дискурса, предложенная нидерландским ученым Т. А. Ван Дейком. Наиболее ёмкое и точное, с нашей точки зрения, определение дискурса, аккумулирующее в себе концепцию Ван Дейка, предложено Ю. Н. Карауловым и В. В. Петровым, которое мы возьмём за основу в нашей работе. Итак, «...дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Ван Дейк 2014: 7].

Чапаева Л. Г. даёт определение понятию «идеологический дискурс», рассматривая его как «реальное сосуществование и постоянное взаимодействие разнообразных идеологических течений» [Чапаева 2010: 9–18]. Понимание дискурса А. К. Жолковским как представляющего собой «воплощённые в речи мироощущение и жизненная позиция» [Жолковский 1995: 190] оказывается также наиболее близким понятию «идеологический дискурс».

Идеологический дискурс как комплекс речевых актов, направленный на отстаивание определенной позиции или точки зрения, характеризуется таким важнейшим признаком, как полемика. Появление идеологического дискурса в 30-40-х годах XIX века стало результатом полемики между западниками и славянофилами по вопросам формирования духовной жизни общества и, в частности, русского литературного языка.

В учебнике по политологии А. И. Соловьев определяет идеологический дискурс как взаимодействие идеологий в сфере социального или политического пространства [Соловьев 2003]. Данное понятие включает в себя совокупность высказываний и текстов социально-политической направленности, призванных оказывать влияние на восприятие объектов действительности, а также

формирование суждений об этой действительности посредством актуализации определенных эмоциональных и когнитивных структур.

Идеологический дискурс предполагает ориентацию на массовое сознание, а также взаимодействие с различными группами и/или классами, он предписывает, «что» и «как» должны думать люди. С точки зрения содержания, идеологический дискурс предполагает целый ряд возможностей духовного взаимодействия, начиная от взаимного дистанцирования идеологий и заканчивая синтезом или объединением тех или иных принципов, норм, идеалов, требований и подобных элементов.

Проанализировав подходы и позиции разных учёных относительно понимания термина «идеологический дискурс», считаем возможным установить, что идеологический дискурс – это совокупность речевых актов определенной социально-политической направленности, адресованных конкретной аудитории и предписывающих этой аудитории заданную форму мышления и поведения.

В контексте дискурсивного анализа функционирования ОПЛ и ОПТ выполнено исследование С. Н. Стародубец «Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева» [Стародубец 1999]. В работе автор определяет ряд важнейших характеристик дискурса – форму связного текста, обусловленность экстралингвистическими факторами, событийный аспект, целенаправленное социальное действие [Стародубец 1999: 108].

В качестве фундаментального критерия функционирования дискурса С. Н. Стародубец, опираясь на концепцию Ю. Н. Караулова, выделяет личность. Именно посредством изучения личности, «личностных факторов языкового общения и их отражения в языковых структурах (дискурсе)» становится возможным исследование языка в дискурсе. В этой связи, автор заключает, что дискурс текста и дискурс личности – взаимно обуславливающие друг друга понятия. «Дискурс личности определяет характер дискурса текста, дискурс текста, будучи репрезентированным в контексте времени, вносит некоторые дополнения и изменения в характер дискурса личности» [Стародубец 1999: 111].

Что касается дискурса текста, то важной является идея, высказанная в работе Е. В. Сергеевой «Русский религиозно-философский дискурс «школы всеединства»: лексический аспект» [Сергеева: 2002]. При анализе дискурса помимо рассмотрения собственно лексического аспекта необходимо также обратить внимание на аспект концептуальный, который осуществляется посредством методов когнитивной семантики и делает возможным более глубокое и широкое рассмотрение семантики каждой отдельной единицы текста. Е.В. Сергеева делает вывод, что частотность, сочетание и взаимосвязи концептов вообще являются основой любого дискурса и различают дискурсы между собой [Сергеева 2002: 4].

Вторая половина XX века также ознаменована становлением теории идеологем, которая в рамках лексикологического подхода сосредоточивалась на исследованиях особого пласта слов с идеологическим значением, обладающих определенной степенью влияния на сознание адресата. Исследованиями идеологем в рамках лексикологического подхода занимались такие учёные, как Н. А. Купина, А. П. Чудинов, Н. И. Клушина, Е. А. Земская, Н. А. Баранов, Г. А. Пикалов и др.

В эпоху «перестройки» (90-е годы XX века) идеологема стала рассматриваться как сущностная характеристика тоталитарного дискурса, о чем свидетельствуют работы Е. А. Земской, Н. И. Клушиной, Н. А. Купиной и других исследователей. Приравнивание советского дискурса к тоталитарному основывалось на его моноидеологичности, т.е. на недопущении «иного» мнения. Таким образом, идеологема воспринималась как некий пропагандистский штамп, препятствующий свободному развитию мысли.

В период постперестройки понимание идеологема было пересмотрено. Учёные Н. И. Клушина, Н. А. Купина, А. П. Чудинов и др. стали рассматривать идеологема в качестве феномена, свойственного как тоталитарному, так и демократическому (полиидеологическому) дискурсу. Полиидеологичность постсоветского дискурса не разрушила систему идеологем, а только «переформатировала» ее.

На современном этапе развития лингвистической науки феномен «идеологема» приобрел чрезвычайную популярность среди исследователей и

учёных различных отраслей знания таких, как лингвокультурология, политическая лингвистика, политология, социология, культурология, история. Подобный «всплеск» обусловлен, с одной стороны, интересом учёных к изучению и описанию концептуальных и языковых черт тоталитарного периода советской эпохи (см. напр.: [Купина 1995], [Торохова 2006], [Одесский, Фельдман 2008] и мн. др.), с другой стороны, идеологическим фокусом современности.

Реальность сегодняшнего дня более многоплановая по сравнению с советским периодом, в том числе и в вопросах идеологического характера. Объектом исследований оказываются вопросы, связанные со стратегией понимания неоднородного информационно-идеологического влияния, осуществляемого посредством идеологом. Постоянное увеличение количества информации постепенно приводит к росту социально-политической и идеологической информированности общества. И потому с целью более полного и всестороннего исследования, очерченного анализом идеологом, сегодня крайне важно акцентировать внимание на различных характеристиках идеологом, таких, как политико-идеологическая принадлежность, связь с определенной ценностью, аргументативный потенциал, особенности функционирования в дискурсе и др.

1.2 Термин «идеологема»: концепции и дискуссии

В современной лингвистике методика изучения ценностных доминант базируется на понятии «концепт» [Карасик 1996: 6].

Концепт определяется исследователями как ментальная единица, находящая отражение во взаимодействии языка и культуры (Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1999], Д. С. Лихачев [Лихачев 1993] и др.). По мнению И. А. Стернина, «сущность концепта определяется содержанием» (по сравнению с лексемой, обладающей семантикой) [Стернин 1999: 69]. Содержание концепта всегда зависит от той культуры, в рамках которой концепт функционирует. Одновременно один и тот же концепт, находясь под влиянием различных культур, может проявлять себя по-разному.

Сравнивая определения различных учёных (В. А. Масловой [Маслова 2004], З. Д. Поповой, И. А. Стернина [Попова, Стернин 1999], Ю. С. Степанова [Степанов 2007], Е. С. Кубряковой [Кубрякова 1996]) и выделяя в них общее, делаем вывод о том, что концепт – это многомерная мыслительная категория, определяемая в понятиях той или иной культуры и отражающая действительность посредством комплекса языковых средств близкого или эквивалентного плана содержания.

Идеологическая концептуализация есть процесс отражения ценностно маркированного отношения к действительности с позиции определенной социальной группы в рамках определённой идеологии [Филиппова 2007].

Идеологические концепты продуктивно представлены в современном общественно-политическом дискурсе. Среди них можно выделить такие, как *власть, демократия, партия, Родина, свобода, реформа* и др. Идеологические концепты формируются в соответствии с господствующей идеологией и являются прямым отражением отношения к действительности с позиции того или иного класса или группы.

А. Л. Голованевский под идеологическим концептом понимает «абстрактное имя (идеологема) и семантико-словообразовательный ряд его дериватов (идеологем), отражающих комплекс представлений языковой личности и объединённых общностью мировоззренческих установок языкового коллектива о характере явления, вербализованном на обширном уровне его ассоциативных связей» [Голованевский 2001: 335-339].

С. Н. Стародубец [Стародубец 2008] рассматривает идеологические концепты в нескольких параметрах:

- базовые (т.е. концепты, составляющие национальную когнитивную базу);
- групповые (концепты религиозно-философского дискурса с учетом внутренних ее составляющих (философия всеединства, философия евразийства, философия Белого движения и др.);
- индивидуальные.

Среди идеологических концептов выделяют первичные и вторичные [Филиппова 2007]. Первичные идеологические концепты формируются в

соответствии с идеологической доктриной и в полной мере отражают ее сущность. Вторичные возникают вне идеологии, а контекстуальный идеологический смысл либо идеологическая коннотация номинантов вторичных концептов образуется в определенном дискурсе. Формирование первичных идеологических концептов типа *демократия, большевик, коммунизм* происходит в результате целенаправленных действий идеологов. В итоге образуется полноценный идеологический концепт, навязывающий адресату желательные для отправителя оценки и интерпретации такого концепта. Вторичные идеологические концепты, например, *равенство, народ, свобода*, формируют конкретные идеологические смыслы в рамках определенного контекста.

Рассмотрим ключевые особенности первичных и вторичных идеологических концептов на примере слов «*большевик*» и «*равенство*».

Чёткое определение понятия «*большевик*» было установлено в результате конференции РСДРП 1912 г. «*Большевизм (от «большевик») – революционное марксистское течение политической мысли и политическое движение, связанное с формированием жёстко централизованной, сплочённой и дисциплинированной партии социальной революции, ориентированной на свержение существующего государственного строя, захват власти и установление диктатуры пролетариата*» [Амиантов 2008: 25]. В трактовку данного понятия заложены основные характеристики и особенности (конструкции выделены жирным шрифтом), свойственные большевизму. Считаем, что имеет место положительная оценочность понятия *большевизм* в контексте времени, о котором идёт речь.

Приведём значение понятия «*большевик*», данное в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [ТСЕ 2000]. Дефиниция является констатирующей, безоценочной. «*Большевик – сторонник большевизма – «политическое течение и партия, оформившиеся в могучее историческое явление в результате острой идейной борьбы и раскола Российской социал-демократической рабочей партии на II съезде РСДРП в 1903 г. на большевиков (сторонников В.В. Ленина, составивших на съезде большинство) и меньшевиков*» [ТС Ефремовой 2000].

Согласно определению, приведённому в лингвострановедческом словаре, «*большевик – последователь большевизма – леворадикального политического течения, для которого характерны **бескомпромиссность и нетерпимость к инакомыслию**. Теоретическая база большевизма – марксизм-ленинизм; идейные, организационные и тактические принципы разработаны В. И. Лениным*» [Лингвострановедческий словарь, Электронный ресурс]. Жирным шрифтом в определении выделены присущие большевизму характеристики, выражающие отрицательную оценочность, что соответствующим образом влияет на восприятие данного понятия реципиентами.

В «Идеологически-оценочном словаре русского языка XIX – начала XX вв.» А. Л. Голованевского приводится следующее определение. «*Большевик (большевизм). 1) Часть партии социал-демократов с Лениным во главе. 2) Сторонник программы Ленина (социал-демократ). 3) Приверженец фракции социал-демократической партии. 4) Фракция социал-демократической партии, образовавшаяся на II съезде (1903 г.). 5) Главным представителем большевизма у нас является Ленин. 6) Небольшая часть партии социал-демократов, стремящаяся немедленно осуществить всю программу партии **захватным путем**. 7) Последователь и сторонник большевизма, коммунист*» [Голованевский 1995: 18].

Опираясь на предложенные А.Л. Голованевским варианты определения, сформулируем ключевое определение понятия, включающее в себя все перечисленные особенности, присущие большевизму: *политическое течение, представленное фракцией социал-демократической партии, возглавляемой В. И. Лениным, политическая и идеологическая доктрина которого требует своего осуществления захватным (= захватническим) путем.*

Определение, предложенное Большим толковым словарем русского языка под ред. С. А. Кузнецова [БТС Кузнецова. Электронный ресурс], в свою очередь, раскрывает, уточняет, что значит «захватный» путь, о котором сказано в дефиниции словаря А. Л. Голованевского: «*Большевизм – крайне радикальное течение политической теории и практики, возникшее в начале 20 в. в России,*

вылившееся в создание партии большевиков, свержение законной власти и установление в России диктатуры этой партии» [БТС Кузнецова. Электронный ресурс].

В подтверждение вышесказанному, добавим размышления о большевизме русского религиозного философа И. А. Ильина.

«Большевизм следует понимать, как зрелый плод всеобщего кризиса правосознания» [Ильин 2001: 215].

«В недрах этого кризиса завязался и созрел большевизм, этот смерч неистового безбожия; где одержимость без очевидности; где слепая воля ничего не созерцает; где бездуховный характер враждебен откровению; где нет ни тайны, ни разума; где огонь не очищает и не опаляет, а жжет страстями; где истоки творчества отравлены ядом ненависти, зависти и мести; где все построено на изворотливом бесчестии; где вместо искренности – цинизм, а вместо героизма – азартный авантюризм» [Ильин 2001: 47].

«Большевизм стремится вносить разнь, он направляет всех на всех и разделяет людей; он есть воля к расколу, раздору и повсеместной гражданской войне; ненависть и вражда – вот его стихия. И потому большевизм есть стабилизированная гражданская война» [Ильин 2001: 217-218].

«Большевизм как последнее слово разлагающегося в кризисе правосознания – стремится все регулировать и не может никому доверять; он становится системой навязчивого, полупомешанного педантизма и бюрократизма» [Ильин 2001: 218].

В осмыслениях И. А. Ильина раскрывается беспощадный, кровожадный, безрассудный характер идеологии большевизма, курс сторонников которой сосредоточен на том, чтобы разрушительным путем достичь своей цели.

Рассмотрим употребление данного термина во фрагменте контекста работы А. Гейфман «Революционный террор в России» (1993 г.). Данная книга представляет собой масштабное исследование автором так называемого «русского террора» на основе массы новых архивных материалов.

«Используя убийства в целях устрашения сторонников самодержавия,

большевики также стремились посеять смятение и панику в правительственных структурах и таким образом помешать властям бороться с распространяющимся революционным насилием» [Гейфман 1997: 448]. В высказывании жирным шрифтом выделены слова, фиксирующие отрицательный аксиологический модус, характеризующий политическую деятельность большевиков.

Итак, первичный идеологический концепт формируется в рамках определенной идеологии, наделяется смыслом, доминирующим в контексте господствующей идеологии, причем не всегда объективно отражающим достоверные особенности понятия. Следует отметить, что значение, приписываемое понятию «официальными» идеологами, может крайне отличаться от альтернативных вариантов определения представителями оппозиционного лагеря, следовательно, аксиологический модус будет изменяться согласно общественно-политической обстановке в обществе.

Рассмотрим пример вторичного идеологического концепта «*равенство*». Тематический словарь основных понятий и терминов [Тематический словарь основных понятий и терминов. Электронный ресурс] определяет три типа равенства: «1. *Равенство людей* – обычно связано с религией, где **все равны перед Богом-Отцом** человечества; 2. *Равенство возможностей при достижении целей*, когда все позиции в обществе должны достигаться в результате конкурентного отбора на основе образовательных достижений и личного таланта; 3. *Равенство условий* – когда условия жизни выравниваются с помощью законодательства или так наз. позитивной дискриминации, способствующей восходящей социальной мобильности в пользу групп, составляющих меньшинство» [ТСОПиТ. Электронный ресурс]. Отмечаем, что значение вторичного идеологического концепта приобретает разные смыслы в зависимости от контекста его употребления. Так, *равенство* может рассматриваться как характеристика социальной сферы, духовной, экономической, политической. Поэтому в зависимости от сферы употребления понятие будет иметь различные интерпретации.

С точки зрения идеологии марксизма, *равенство* подразумевает «а) **равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации** после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) **равную отмену для всех частной собственности на средства производства** после того, как они переданы в собственность всего общества, в) **равную обязанность всех трудиться** по своим способностям и **равное право всех трудящихся получать за это по их труду** (социалистическое общество)» [Сталин об уравниловке. Электронный ресурс]. В данном определении акцент сводится к перечислению прав и обязанностей трудящегося человека. В соответствии с трактовкой определения, человек не воспринимается в отрыве от трудовой деятельности, поэтому понятие *равенства* возникает только по отношению к людям, занятыми производством и трудом.

Денис Попов, номинант Национальной Литературной Премии «Писатель года 2015», говорит о том, что «*равенство при коммунизме – это не когда все бедные, а когда все равны по отношению к средствам производства. Труд людей не имеет рамок. При этом каждый человек производит только часть конечного продукта, следственно, чтобы получился этот самый конечный продукт, и человек получил награду за свой вклад, нужно потрудиться на славу, т.е. каждый заинтересован в производстве продукта. Короче говоря, равенство при коммунизме – это равный доступ к средствам производства. Таким образом, исчезнет различие между умственным и физическим трудом, более не будет "быдла" и "интеллигенции"*» [О равенстве. Электронный ресурс]. Данный пример подтверждает основную мысль, содержащуюся в предыдущем примере, о том, что отношение *равенства* возникает между людьми в связи с выполняемой ими трудовой деятельностью. Слова-характеристики *равенства* выделены жирным шрифтом и заключают в себе идею сосуществования *равных прав* в труде.

В словаре по этике А.А. Гусейнова [Словарь по этике Гусейнова, 1989] понятие «равенство» рассматривается не с точки зрения отношений, возникающих в процессе трудовой деятельности, а с точки зрения человеческих, нравственных отношений между людьми в повседневной жизни.

«Равенство (в морали) – отношение между людьми, в рамках которого они

имеют одинаковые права на развитие творческих способностей, на счастье, уважение своего личного достоинства. <...> является ключевой идеей морали, исторически возникающей как альтернатива кровнородственной замкнутости и социальной обособленности людей, их фактическому экономическому и политическому неравенству. Наиболее адекватным выражением принципа равенства в морали является золотое правило, из формулировки которого вытекает универсальность (всеобщность) моральных требований, их распространённость на всех людей, независимо от их общественного положения и условий жизни, и универсальность моральных суждений, заключающаяся в том, что при оценке поступков др. людей человек исходит из тех же оснований, что и при оценке собственных поступков» [Словарь по этике Гусейнова 1989: 284-285].

Русский религиозный философ И. А. Ильин не принимал понятие равенства. По его мнению, *«люди от природы не равны: ни размером тела, ни здоровьем, ни полом, ни возрастом, ни красотой, ни силою, ни выносливостью, ни телесными потребностями. Они не равны и душою: ни восприимчивостью, ни отзывчивостью, ни памятью, ни умом, ни образованием, ни чувством, ни волею, ни творческим воображением, ни душевным здоровьем. Люди не равны и духом: они по-разному веруют и молятся; у них разные художественные вкусы...»* [О равенстве и справедливости. Электронный ресурс]. И. А. Ильин отрицает равенство между людьми. Он считает каждого человека личностью, которой не свойственно ничто, что свойственно другому человеку. В творчестве И. А. Ильина прослеживается идея уникальности каждого человеческого создания, поэтому равенство, в этом контексте, по мнению писателя, не представляет никакого смысла. *«Поэтому справедливость есть искусство неравенства. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям»* [Ильин 1994: 317].

В Большом толковом словаре С. А. Кузнецова [БТСК. Электронный ресурс] равенство определяется не только как понятие, применимое по отношению к людям, но также, как и свойство, относящееся к результатам жизнедеятельности

людей. «Равенство – это «1. **Одинаковость, полное сходство** (по величине, количеству, качеству, достоинству и т.п.). **Равенство прав, равенство сил, равенство отношений, равенство треугольников.** 2. **Равное положение людей в обществе.** 3. Матем. Соотношение между величинами, показывающее, что эти величины взаимозаменяемы...» [БТСК. Электронный ресурс].

Фиксируем, что в русскоязычной картине мира *равенство* как вторичный идеологический концепт предполагает апелляцию адресанта и адресата к сложной концептуальной области, конфигурации смыслов, обусловленных историческими, социокультурными, аксиологическими факторами.

В англоязычной культуре данное понятие известный американский философ Р. Дворкин определяет следующим образом: “*People who praise it or disparage it disagree about what they are praising or disparaging*” (люди, которые что-либо восхваляют или что-либо отвергают, всегда не согласны с тем, как оценивают их и что думают о них другие люди) [Dworkin 2000: 2]. Особая философская специфичность определения требует от нас скрупулезного рассмотрения данного понятия. В основе нашего анализа будет лежать план рассуждений, предложенный А. Вежбицкой в книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» [Вежбицкая: 2001].

В первую очередь, рассмотрим формулировки, приводимые в крупнейших англоязычных словарях.

“Equality”:

“*the right of different groups of people to have a similar social position and receive the same treatment*” (право различных групп людей занимать одинаковое положение в обществе и получать одинаковые услуги) [Кембриджский словарь. Электронный ресурс];

“*the state of being equal, especially in having the same rights, status, and opportunities*” (положение равенства, особенно в обладании одинаковыми правами, статусом и возможностями) [Словарь «Макмиллан». Электронный ресурс];

“a situation in which people have the same rights, advantages etc” (ситуация, в которой люди обладают одинаковыми правами, преимуществами и т.д.) [Словарь современного английского языка «Лонгман». Электронный ресурс];

“the same status, rights, and responsibilities for all the members of a society, group, or family” (одинаковый статус, права и обязанности для всех членов общества, группы или семьи) [Словарь английского языка «Коллинз». Электронный ресурс].

Изучив формулировки, приведенные выше, обобщаем и делаем вывод о том, что в англоязычной культуре термин «равенство» означает одинаковые статус, права и обязанности для всех членов общества.

Следует отметить, что *“equality”* (равенство) не следует путать с *“identity”* (идентичностью) – понятие, которое означает, тождественность каких-либо характеристик у различных сущностей [Словарь «Мерриам-Вебстер». Электронный источник]. По той же причине данное понятие следует отличать от смежного *“similarity”* (схожесть, подобность), обозначающего приблизительное соответствие по качествам или состоянию существования [Словарь «Мерриам-Вебстер». Электронный источник]. Таким образом, например, равенство полов не означает их идентичность. Равенство подразумевает скорее сходство (по признаку), чем одинаковость.

Приведем ниже характерные примеры из английской культуры, отражающие понятие равенства.

“Equality of opportunity is one of the aims of my life” (Равенство возможностей - одна из целей моей жизни) [The Sun, 2016. Электронный ресурс].

“The lights were installed at three crossings in the summer to promote equality” (В целях обеспечения равноправия летом на трех перекрестках установили фонари) [Times, Sunday Times, 2015. Электронный ресурс].

“We know the broad equality of society that often forgets to treat each of us as a person” (Мы знаем о широком равенстве общества, которое часто забывает относиться к каждому из нас как к личности) [Christianity Today, 2000, Электронный ресурс].

Таким образом, в англоязычной культуре доминирует экономический («потребительский») аспект плана содержания концепта *равенство*, а в русской – политический, связанный с равными возможностями по отношению к труду и с одинаковым общественным предназначением.

Рассмотрев значения понятия *равенство* с позиции различных подходов и сфер употребления, мы убеждаемся в том, что смысл вторичных идеологических концептов формируется в рамках того или иного контекста. Исходя из сферы своего употребления, понятие может приобретать различные смысловые оттенки, значения и контекстуальные особенности. Кроме того, такие концепты реализуются посредством вариантов амбивалентного, безоценочного, пейоративного и мелиоративного характера (т.е. отрицательно-оценочного и положительно-оценочного). Таким образом, вторичные идеологические концепты обладают свойством пластичности, заключающееся в приспособлении своего значения определенному контексту или виду дискурса.

В качестве языковой репрезентации идеологического концепта выступает идеологема. Впервые термин «идеологема» был введён в науку литературоведом, филологом и философом М. М. Бахтиным с целью обозначения объективно существующих форм идеологии [Бахтин 1975].

Данное понятие активно употребляется в лингвистике, культурологии, социологии, философии и иных гуманитарных науках.

Общепринятого определения этого термина не установлено. В общем смысле идеологема определяется Н. И. Клушиной как «идеологический концепт, ментально-стилистический феномен, реализующий конкретную идею посредством стилистических ресурсов языка» [Клушина 2014].

Во многих трудах учёных-лингвистов идеологема рассматриваются в качестве инструментов выявления общественных процессов и выражения идеологии. Формой существования идеологем является знаковая форма, например, слово, словосочетание или визуальный образ [Бойко 2015: 29].

Идеологема, будучи отображением языковых и коммуникационных факторов, исследуется с позиции влияния на социум и его жизнедеятельность.

Таким образом, они ответственны за формирование и переформирование смыслов, а также выступают в качестве «репрезентаторов», «носителей» общественно-значимого идеологически ценностного смысла.

Согласно пониманию Б. М. Пионтек, идеологема является «сложным мыслительным образованием с неоднородной формальной и семантической структурой, воспроизводимым в устойчивой форме, имеющим целостное идеологическое значение и обладающим социокультурной и исторической значимостью для данного социума» [Пионтек 2012]. В своём диссертационном исследовании Б. М. Пионтек формулирует вывод, что существует прямая связь идеологем с идеологическими и морально-этическими концептами. Характер этой связи является гипо-гиперонимическим. Идеологемы в хронологическом и ситуативном плане конкретизируют концепты-гиперонимы; содержание идеологем инкорпорируется концептами в качестве видовых элементов [Пионтек 2012: 10].

С. А. Журавлев рассматривает идеологему в качестве конкретной цельной единицы лингво-семиотической природы. Идеологемы представляют собой ценностно-мотивированные знаковые образования, которые группируются вокруг идеологически значимых концептов, являющихся основой для формирования аксиологических категорий [Журавлев 2004].

В кандидатской диссертации С. А. Журавлев выделяет аксиологические категории, внутри которых, в свою очередь, определяет ряд идеологем, характеризующих различные аспекты, стороны, характеристики той или иной категории. Так, например, аксиокатегория социального устройства объединяет идеологемы, которые отражают отношение носителей языка к реалиям из данной категории в определенный период времени. В качестве примеров идеологем данной категории С. А. Журавлев выделяет следующие: *марксизм, буржуазия, аристократия, революция, либерализм, народ, господин, перестройка, анархия.*

Религиозная картина мира репрезентирует идеологемы *Спаситель, Богородица, мученик, грех* и др.

Н. А. Купина определяет идеологему как языковую единицу, семантика

которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический, с одной стороны, а с другой, рассматривает ее в качестве мировоззренческой установки, облеченной в языковую форму [Купина 2000]. Такое понимание идеологема представлено в семасиологии.

Очевидно, что в настоящее время сформировались различные подходы и классификации к определению понятия «идеологема». Е. А. Нахимова в качестве базового выделяет лингвистическое направление. Оно, в свою очередь, подразделяется на узкий (лексикологический) и широкий (семиотический) подходы [Нахимова 2011].

Свои точки зрения на определение термина «идеологема» также высказывали А. П. Чудинов [Чудинов 2006] и Т. Б. Радбиль [Радбиль 1998]. Лексикологический подход (первое направление) подразумевает понимание идеологема как слова или устойчивого выражения, «непосредственно связанного с идеологическим денотатом» [Купина 2005: 91] и содержащим «в своем значении идеологический компонент» [Чудинов 2007: 92].

В этой связи Т. Б. Радбиль подчёркивает, что «любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей, при котором как бы размывается прямое, предметное значение слова, а на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [Радбиль 1998: 116], эксплицирует «идеологему».

С позиции семиотического подхода, идеологема рассматривается в качестве «единицы коммуникативной стилистики, основной авторской идеи, имеющей политическое, экономическое или социальное значение, ради которого создается текст» [Клушина 2008: 38].

Второе направление – лингвокогнитивное, в основе которого лежит принцип изучения языка не от слов-идеологем к их закреплению в сознании, а от ментальных схем, которые находят выражение в словах [Клушина 2014: 19]. В контексте такого описания Е. Г. Малышева определяет идеологему как «единицу когнитивного уровня – особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически

маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева 2009: 35]. Идеологема рассматривается здесь как единица ментального уровня, содержащая в своем составе идеологический компонент, – единица, характеризующаяся динамичностью семантики, национальной специфичностью, частотностью и разнообразием способов репрезентации знаками различных семиотических систем и представленная словом или устойчивым сочетанием. Эмоциональная окраска идеологем, а также их смысловое содержание могут быть по-разному восприняты адресатами по причине того, что идеологемы отражают специфический взгляд на соответствующую реалию.

В процессе формирования идеологемы огромную роль играют механизмы манипуляции, пропаганды и принуждения. Г. Г. Слышкин в качестве основных способов идеологизации концептов определяет следующие:

- стереотипизация путем постоянного повтора;
- манипуляция словарным значением;
- законодательная регламентация языкового узуса [Слышкин 2000].

Стереотипизация путем постоянного повтора в современном мире, является наиболее распространенным способом построения идеологем. Основная суть данного способа заключается в адаптации носителей языка к новым словам, значениям или контекстам. Внедрение новых слов и оборотов в сознание адресатов посредством постоянного их повторения и многократного тиражирования в СМИ приводит к их принятию и признанию независимо от одобрения или порицания смысла, заключенного в них.

В качестве примера рассмотрим такой идеологический концепт, как «Россия». В настоящее время образ России, пропагандируемый в ряде иностранных государств, – это образ страны-захватчика, агрессора, представляющей собой угрозу национальной безопасности. Посредством повторения зарубежными СМИ одних и тех же и подобных высказываний в публикациях о России

распространяется стереотипное псевдосуждение о стране-агрессоре, стремящейся подчинить себе весь мир. Таким образом, носителям языка насаждается стереотип «Россия-враг».

Семантическое содержание концепта «Россия», как известно, зафиксировано в словаре Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры»: известна за свои *«обширные равнинные пространства, и три их главные стихии – лес, степь, река»* [СРК Степанова 2001: 172]. По мнению учёного, России присущи определенные, свойственные только ей, духовные ценности, черты внешние и внутренние: *«Есть две России: одна – Россия видимостей, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз; с событиями, определенно начавшимися, определительно оканчивающимися, – "Империя", историю которой "изображал" Карамзин, "разрабатывал" Соловьёв, законы которой кодифицировал Сперанский. И есть другая – "Святая Русь", "матушка-Русь", которой законов никто не знает, с неясными формами, неопределёнными течениями, конец которых непредвидим, начало неизвестно: Россия существенностей, живой крови, непочатой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия, в него вложенного. На эту потаенную, прикрытую первой, Русь – взглянули Буслаев, Тихонравов и еще ряд людей, имена которых не имеют никакой "знаменитости", но которые все обладали даром внутреннего глубокого зрения...»* [СРК Степанова 2001: 174].

«Импичмент», идеологический концепт, происходящий от английского слова *impeachment* и обозначающий *«особый порядок привлечения к ответственности и судебного рассмотрения дел о преступлениях высших должностных лиц»* [Современный энциклопедический словарь. Электронный ресурс]. Синонимичным англоязычному слову «импичмент» в русском языке является выражение «отрешение от должности». Однако, в современном языке «устоялся» именно первый вариант, а последний используется крайне редко вследствие влияния западной культуры на социально-экономическую и политическую сферы нашей страны.

Менее распространенным способом идеологизации концептов является способ манипуляции словарным значением. Метод манипуляции заключается в том, что в состав языковой дефиниции при составлении словарей целенаправленно включается информация идеологического характера. Таким образом, идеологическая оценка выдается за базовый элемент значения слова или выражения.

Сравнивая трактовки понятия «*троцкизм*», приведенные в большом толковом словаре С. А. Кузнецова (1998 г.) и в толковом словаре Д. Н. Ушакова (2005 г.) [ТСРЯ Ушакова. Электронный ресурс], Г. Г. Слышкин подчеркивает «вмешательство» идеологии в значение дефиниции в словаре Д. Н. Ушакова, которое выражается посредством конструкций с отрицательным модусом типа «опасная агентура буржуазии», использованные в определении понятия «троцкизм»: «*Троцкизм, троцкизма, мн. нет, муж. (полит.). Наиболее опасная агентура буржуазии в рабочем движении, разновидность меньшевизма, объединившая в борьбе против революционного пролетариата самые контрреволюционные и двурушнические элементы (по имени врага народа Л. Троцкого)...*» [ТСРЯ Ушакова. Электронный ресурс]. В данном определении отмечаем формирующие идеологическую направленность концепта следующие экспликативные оценочности: «*наиболее опасная агентура буржуазии*», «*самые контрреволюционные и двурушнические элементы*», «*Троцкий – враг народа*». Таким образом, посредством манипуляции словарным значением представляется возможным направлять мысль граждан в определенное русло и формировать общественное сознание.

В качестве подобного примера приведём идеологический концепт *шпион*, активно эксплуатируемый и сознательно культивируемый советской властью в сознании рядовых членов социума. Рассмотрим варианты данной идеологемы, предложенные в Толковом словаре Д. Н. Ушакова:

«*Шпион, шпиона, муж. (нем. Spion). Человек, выведывающий государственные и в особенности военные тайны какого-нибудь государства и сообщаящий их другому государству*».

«Шпионаж, шпионажа, мн. нет, муж. (нем. Spionage). Преступная деятельность шпиона. Заниматься шпионажем. Расстрел по обвинению в шпионаже...».

«Шпионить, шпиону, шпионишь, несовер. Заниматься шпионажем, сыском, слежкой, выслеживанием. «Подлые иуды-провокаторы, которых царская охранка засылала в рабочие и партийные организации, шпионили изнутри и предавали революционеров.» История ВКП(б)».

Следует отметить, что успешность данного способа воздействия зависит от интереса общества к лингвистической норме, а также требует политической грамотности. В противном случае словарные статьи рискуют быть непрочитанными, а потенциал, заключенный в них, нереализованным.

Законодательная регламентация языкового узуса основывается не на манипуляции концептами, присущими выше описанным способам, а на директивной модальности. Законодательная регламентация подразумевает воздействие на концептосферу посредством законов, исходящих от власти. Языковая единица посредством указов провозглашается одобряемой государством. Ограничение в употреблении или табуирование «непопулярных» единиц языка, нежелательных или подрывающих авторитет власти, обусловлено официально установленной идеологией социума. В качестве примера такого влияния идеологии на выбор номинации Г. Г. Слышкин приводит концепт «Санкт-Петербург». Название города связано с именем его основателя Петром I. Город назван в честь небесного покровителя императора Святого Петра. Вторая часть названия содержит в себе идеологический компонент *-бург*, являющийся отсылкой к немецкой модели образования слов. Стоит заметить, что подобная форма образования связана с идеологической политикой, проводимой во времена Петра I, направленной на популяризацию среди носителей языка всего немецкого. Однако, начало Первой мировой войны стало причиной замещения прежнего, приобретшего отрицательную оценку, концепта «Санкт-Петербург», вызывавшего ассоциацию «город – немецкое», на новый «Петроград», усиливший положительную ассоциацию «город – Петр I».

Проанализировав различные подходы к осмыслению понятия «идеологема», констатируем:

– идеологема в отношении к концепту – гипоним к гиперониму [Пионтек 2012]. (Идеологема группируются вокруг идеологически значимых концептов, являющихся основой для формирования аксиологических категорий [Журавлев 2004].);

– идеологема есть «многоуровневый концепт», т.е. между понятиями «идеологема» и «концепт» – знак равенства [Малышева 2009: 35].

Считаем целесообразным согласиться с позицией Е. Г. Малышевой в понимании термина «идеологема», согласно которому последнему характерны следующие характеристики: когнитивная природа, отождествление с понятием «концепт», смыслодержание, основанное на представлении носителей языка.

Идеологему целесообразно определять интегративно как единицу когнитивного уровня, «многоуровневый концепт», отображающий идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе представления и суждения носителей языка о различных сферах социально-политической жизни общества, объединённые в одно смысловое поле, – концепт, реализующий определенную заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка, как правило, характеризующийся национальной специфичностью и динамичностью семантики.

1.3 Типология идеологем

Идеологема могут быть классифицированы по разным основаниям и с разных точек зрения: по денотативной соотнесенности с идеологией и связанными с ней понятиями, по месту и статусу идеологического компонента в структуре лексического значения и др. Рассмотрим классификации, которые предлагают различные учёные.

А. П. Чудинов подразделяет идеологемы на два основных вида в соответствии со спецификой их функционирования в современном политическом дискурсе.

Идеологемы первого вида «неодинаково понимаются сторонниками разных политических взглядов» [Чудинов 2007: 92], что отражается в эмоциональной окраске слова, «на которое переносится оценка соответствующего явления» [Чудинов 2007: 92]. А.П. Чудинов в качестве примера идеологем первого вида приводит такие, как *народ* и *свобода*, которые одинаково актуальны в дискурсе для представителей различных политических течений и партий, однако могут по-разному интерпретироваться в зависимости от политических убеждений говорящих.

К разряду идеологем первого вида можно отнести концепт *фашизм*, трактовка которого по сей день остается темой дискуссий. Под фашизмом подразумевают, подчас, разные по своей сути явления.

В энциклопедическом понимании, *фашизм* представляет собой «политическое течение, в основе которого лежит идеология культа сильной личности, вождизма, агрессивного шовинизма и расизма» [БТС Кузнецова. Электронный ресурс].

В современных дискуссиях, разворачивающихся в основном посредством СМИ, нередко можно обнаружить различные интерпретации данного понятия. В контексте пересмотра темы *фашизма* обнаруживаются различные оценки названного понятия в виде оправдания гитлеровских преступников и даже отрицания холокоста (см., например, [Риа новости, 2016. Электронный ресурс], [Razboiulpentrutrecut, 2016. Электронный ресурс] и др.). Рассматривая коммунистическую прессу, можно «столкнуться» с альтернативным смыслом понимания термина *фашизм*. Так, «под фашизмом» понимается открытая диктатура буржуазии, при которой коммунисты ставятся вне закона» [Коминформ, 2011. Электронный ресурс].

Также *фашизмом* была охарактеризована агрессия Грузии против Южной Осетии в 2008 г., приведшая к войне. Президент Республики Южной Осетии

Леонид Тибиллов назвал жестокие действия Грузии «грузинским фашизмом» [EurAsia Daily, 2016. Электронный ресурс].

Фашизм – термин итальянский, изначально идеологически нейтральный, возник во второй половине XIX века как характеристика профсоюзов и социалистических групп, акцентирующая внимание на их отличии от политических партий [Bezistorii.ru, 2015. Электронный ресурс].

В нашем понимании, *фашизм* – это идеологическое течение диктаторского типа, пропитанное идеей расового неравенства и превосходства арийской расы, оправдывающее использование милитаристских и террористических методов для отстаивания классового господства буржуазии, а также порабощения и уничтожения «нечистых» рас.

При разработке идеологии *фашизма* Муссолини руководствовался идеей, согласно которой жизнь человека представляет собой борьбу, в процессе которой человек сам завоевывает себе лучшую жизнь; а фашистское государство предполагает «свободное развитие каждого как условие свободного развития всех» [Муссолини 1932].

Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, при которой, *фашизм*, с одной стороны, – это явление вполне конкретное, имевшее место в истории, а с другой – явление, которому до сих пор приписывают разные смыслы и разные оценки с целью манипуляции массовым сознанием.

Идеологемы второго уровня используются только приверженцами тех или иных политических взглядов. Подобные идеологемы передают субъективное, особое отношение таких сторонников на соответствующую реалию. Например, приведенная А. П. Чудиновым идеологема *советские сателлиты (страны, добровольно или под принуждением, жертвующие суверенитетом и интересами в пользу более сильного государства)*, актуальная для языка диссидентов, несет в себе отрицательный аксиологический модус значения для языка советской политики.

Таковыми идеологемами являются ключевые религиозные термины в контексте православия, иудаизма, буддизма и т.п. Так, например, термин *Вознесение* является

идеологемой с полифункциональным планом содержания в дискурсе христианина: во-первых, обозначает наименование события – восшествие Иисуса Христа, во-вторых, – праздник в честь этого события (на сороковой день после Пасхи), в-третьих, – в народной славянской культуре обрядовый праздник, символизирующий расцвет весны, в-четвёртых, – личное д/Духовное Вознесение (просветление) человека.

Н. И. Клушина разделила идеологемы на личностные и социальные, рассматривая их в контексте публицистического дискурса. Личностные идеологемы персонально принадлежат каждому отдельному индивиду. Социальные же «отражают установки и ориентиры общества на конкретном отрезке его развития» [Клушина 2008: 68]. Рассматривая идеологемы в зависимости от принадлежности тому или иному отрезку времени в истории, Н. И. Клушина выделила три вида социальных идеологем: исторические (*владыка, подушная подать*), современные (*свобода слова*) и футурологические (*национальная идея*), относящиеся к соответствующему периоду времени в истории.

Е. Г. Малышева, основываясь на существующих концепциях и знаниях, накопленных в сфере изучения идеологической лексики, предложила свой вариант классификации идеологем. С целью выделения типов идеологем Е.Г. Малышева прежде всего определяет значимые для анализа характеристики: актуальность/неактуальность идеологемы в различных видах современных дискурсов, а также идеологической картине мира; специфика концептуализируемой идеологемой информации (подчеркивается когнитивная природа изучаемого явления); оценка коммуникативной и прагматической характеристик идеологемы (т.е. специфика ее восприятия носителем языка, аксиологические характеристики содержания идеологемы, сфера употребления) [Малышева 2009].

С точки зрения сферы употребления, восприятия и понимания идеологемы носителем языка выделяют:

– идеологемы общеупотребительные, понимаемые одинаково (*гимн, отечество*);

– идеологемы общеупотребительные, понимаемые по-разному (*свобода, народ*);

– идеологемы ограниченного употребления, понимаемые одинаково (*советские воины-освободители (ср. оккупанты)*).

С учетом прагматического компонента (специфики восприятия носителями языка, оценочного потенциала):

– идеологемы с отрицательным аксиологическим модусом (*фашизм, терроризм*);

– идеологемы с положительным аксиологическим модусом (*Родина, гимн*);

– идеологемы со смешанным аксиологическим модусом (*демократия, воля*).

С точки зрения актуальности/неактуальности идеологемы в современных видах дискурса и идеологической картине мира:

– универсальные идеологемы (*Родина, патриотизм*);

– реактуализированные идеологемы (*дума, губернатор*);

– идеологемы-историзмы (*царь, пролетариат*);

– новоидеологемы (*санкции, экономический кризис*).

Общеупотребительные идеологемы могут либо иметь единый обозначаемый смысл для всех, либо различный, определяемый идеологией и принципами того или иного политического течения или партии. В противоположность общеупотребительным выделены идеологемы ограниченного употребления, используемые сторонниками определенных политических взглядов. В отличие от общеупотребительных идеологем, которые могут конституировать для носителей языка различные когнитивные признаки, идеологемы ограниченного употребления в силу использования представителями и сторонниками только определенного политического направления имеют постоянный набор конституируемых когнитивных признаков.

Идеологемы следующей группы вызывают ассоциацию либо положительного характера по отношению к определяемому (идеологемы с положительным аксиологическим модусом), либо отрицательного (идеологемы с отрицательным аксиологическим модусом). Также существует еще один вид – идеологемы со смешанным аксиологическим модусом. К данному виду относят идеологемы общеупотребительного характера, аксиологический модус значения которых может варьироваться в пределах от положительного до неоднозначного и резко отрицательного. В качестве примеров идеологем со смешанным аксиологическим модусом фиксируем такие понятия, как *президент*, *демократия*. Рассматривая эти идеологемы с позиции политических оппозиционных коммунистических СМИ, мы обнаружим явный отрицательный, негативный окрас данных слов по сравнению с более распространенным мелиоративным значением.

Последняя группа идеологем характеризуется степенью актуальности/неактуальности относительно современной идеологии. Универсальные идеологемы характеризуются своей актуальностью и востребованностью всегда, в любой период времени не только для представителей различных политических направлений, но и для носителей языка в целом. Важно отметить, что признак универсальности идеологем свойственен не только российской идеологической картине мира, сходными признаками универсальности обладают идеологемы и иных картин мира.

К идеологемам-историзмам относятся такие, которые потеряли степень своей актуальности в современной идеологической картине мира и используются при обращении к ситуациям из прошлого, когда данные идеологемы имели общеупотребительный характер. Сравнивая идеологемы *Российская империя* и *Советский Союз*, мы ощущаем степень временной отдаленности одной от другой. Соответственно, и частотность в употреблении каждой из идеологем, например, в политических дебатах различная.

Новоидеологемы – это современные общеупотребительные идеологемы, актуальные для большинства носителей языка. Для каждого исторического

периода характерны свои новоидеологемы, однако, со временем они переходят в разряд общеупотребительных.

В диссертационном исследовании «Функционирование идеологем в современном развлекательном интернет-дискурсе» М. Н. Ляшевой [Ляшева, 2019], автор рассматривает различные подходы к определению понятия идеологема, статуса таких единиц в языке, а также изучает специфику их репрезентации вербальными средствами в развлекательном интернет-дискурсе. В качестве основных тезисов, отмеченных нами в этой работе, можем привести следующие:

- идеологема экспрессивна и эмотивна;
- политические идеологемы находят свое выражение в различных языковых формах;
- идеологема, как и концепт, не может быть приравнена к конкретному слову, словосочетанию и даже тексту, они оба лишь актуализируются средствами языка.

С. А. Журавлев в своем диссертационном исследовании предложил классификацию, в основу которой положил рассмотрение идеологем с позиции историко-функциональных признаков. Он выделил три категории идеологем: общие, частные, описательные.

1) Общие (диахронические) идеологемы являются универсальными, т.е. их значимость будет всегда ценностно актуализирована на любом этапе социально-политического развития общества (*власть, народ, Бог, вера, свобода и т.д.*). При проведении исследований различного характера данная категория идеологем обладает особой ценностью, т.к. позволяет отследить изменения в семантико-когнитивной структуре концептов, провести их сравнительный анализ по различным признакам, а также выявить динамику трансформации общественного сознания на каждом из этапов.

2) Частные (синхронические) идеологемы – единицы, значимость которых будет иметь место только в рамках определенного периода времени (*царь, император, президент и т.д.*). В любой другой исторический период подобные идеологемы не обладают ценностно обусловленной актуализацией, поэтому их

можно отнести к разряду политем⁴ либо вовсе терминологизированных единиц с нейтральным содержанием.

3) Описательные идеологемы – единицы дискурса, несущие в себе логическую оценку и являющиеся вспомогательными при разъяснении роли других идеологем (*капиталистический, революционный, буржуазный и т.д.*). Идеологемы данной группы вследствие регулярного употребления в идеологически значимых контекстах, приобретают собственную обособленную оценку носителей языка и, тем самым, становятся ценностно актуализованными [Журавлев 2004].

Классификация идеологем, предложенная А. П. Чудиновым, основана на делении идеологем в соответствии с их пониманием различными категориями носителей языка. Н.И. Клушина рассматривает идеологемы с точки зрения их «принадлежности» либо отдельной личности, либо социальной сфере. Классификация Е.Г. Малышевой описывает идеологемы с разных точек зрения: сферы употребления, оценки, актуальности. Данная классификация рассматривает идеологемы в более широком фокусе по сравнению с узконаправленными классификациями, указанными выше. В классификации С. А. Журавлева идеологемы распределяются по трем группам в соответствии с их историко-функциональными признаками. Данный подход рассматривает идеологемы во времени, с точки зрения их актуальности в тот или иной конкретный период.

Считаем классификацию, предложенную Е. Г. Малышевой, наиболее полной и развернутой, поэтому ей мы и будем руководствоваться в дальнейшем при проведении исследования.

Итак, идеологема – это или сочетание слов, «в значение которого входит идеологический компонент» [Чудинов 1995: 92].

Исследование идеологемы считаем целесообразным проводить с позиции плана выражения и плана содержания. При этом анализ плана выражения предполагает работу с каждой составляющей языковой единицы и совокупностью

---

⁴ Политема – единица политического языка, содержащая в своей семантической структуре политический компонент значения [Воробьева 2000: 17].

её орфографических и грамматических вариантов. Исследование плана содержания будет проводиться с опорой на выборку контекстов, в которых идеологизированное словосочетание употреблено, посредством анализа смыслового и семантического полей, сформированных словоупотреблением.

Выводы по главе 1

Взаимосвязь языка и идеологии можно охарактеризовать как возможность выбора последовательности высказываний и их семантической нагрузки с целью формирования общей системы взглядов у людей с различным способом мышления.

Идеологизированной является лексика, отражающая «рационально-логическое представление о мире в рамках определенной идеологической системы» [Клоков 1990: 7].

«Появление в языке идеологизированной лексики связано с объективным процессом включения отдельных предметов и явлений в круг особых классовых интересов» [Клоков 1990: 7].

Разновидностями идеологизированной лексики являются общественно-политическая лексика и терминология.

«Общественно-политические термины выражают точные понятия общественно-политической жизни, общественно-политическая лексика используется в неспециальном употреблении и передает общенародные понятия о явлениях социально-политической жизни» [Акуленко 1972: 129].

Одним из способов репрезентации лексики является дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Ван Дейк 2014: 7].

Считаем целесообразным, вслед за С. Н. Стародубец, выделять ряд важнейших, присущих дискурсу характеристик: «форму связного текста, обусловленность экстралингвистическими факторами, событийный аспект, целенаправленное социальное действие» [Стародубец 2000: 108].

Основной формой представления идеологизированной лексики является идеологический дискурс.

Идеологический дискурс – это совокупность речевых актов определенной социально-политической направленности, адресованных конкретной аудитории и предписывающих этой аудитории некую форму поведения и мышления. В рамках

идеологического дискурса происходит «постоянное взаимодействие разнообразных идеологических течений» [Чапаева 2010: 12].

Полагаем, что концепт – это многомерная мыслительная конструкция, определяемая в понятиях той или иной культуры и отражающая действительность посредством комплекса языковых средств близкого или эквивалентного плана содержания.

Идеологические концепты формируются в соответствии с господствующей идеологией и являются прямым отражением отношения к действительности с позиции того или иного класса или группы.

В качестве языковой репрезентации идеологического концепта выступает идеологема.

Идеологема определяется Н. И. Клушиной как «идеологический концепт, ментально-стилистический феномен, реализующий конкретную идею посредством стилистических ресурсов языка» [Клушина 2014: 54].

Е. Г. Малышева определяет идеологему как «единицу когнитивного уровня – особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева 2009: 35].

С нашей точки зрения, идеологему целесообразно определять интегративно как единицу когнитивного уровня, «многоуровневый концепт», отображающий идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе представления и суждения носителей языка о различных сферах социально-политической жизни общества, объединённые в одно смысловое поле, – концепт, реализующий определенную заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка и характеризующийся национальной специфичностью и динамичностью семантики.

Глава 2. Специфика идеологизации составного наименования в современном русском языке

2.1 Составное наименование как продуктивная идеологическая модель в современном русском языке

Темп жизни в современном мире накладывает отпечаток на языковую систему. Не затихающий ни на минуту процесс создания и открытия новых вещей, явлений и процессов неизбежно приводит к обогащению нашего лексикона. Появляются новые слова в производстве, науке и технике, социальной и политической сферах жизни людей, и зачастую случается так, что обозначение нового понятия не укладывается в рамки одного слова. В этом случае с целью конкретизации смысла новой единицы и выделения её из ряда смежных указываются дополнительные уточняющие признаки или характеристики посредством включения атрибутов в спектр средств, осуществляющих наряду с субстантивами категоризацию мира и наименование объектов и явлений.

Процесс номинации новых понятий способен породить не только отдельные слова, но также и целые словосочетания, построенные по принципу распространения одного слова другим. В результате такого процесса образуются устойчивые словесные комплексы [далее – УСК], смысл которых изначально складывается из значений компонентов их составляющих, в процессе употребления расширяется и трансформируется.

В языковой картине мира выделяются наиболее значимые фрагменты. Как правило, они находят свое воплощение в устойчивых словесных комплексах – единицах, которые запечатлевают значительный объем информации в относительно небольших формах.

В качестве таковых являются, например, следующие устойчивые сочетания слов: *лёгкая атлетика, вольная борьба, подводное ориентирование, синхронное плавание, водное поло* и др.

Устойчивый словесный комплекс как языковая единица выполняет важные

номинативные, экспрессивные и стилистические функции.

Термин «устойчивый словесный комплекс» появился в 60-е гг. XX в. Он был предложен представителями самаркандской фразеологической школы и успешно применялся в исследованиях памятников древнерусского и старорусского языка Л. А. Гараевой, М. А. Коротенко, И. В. Петровой, и др. (см., например, [Гараева 1997], [Гуреева 2011], [Коротенко 2006]).

Согласно определению С. Г. Шулежковой, устойчивые словесные комплексы – это «соединение двух или более компонентов словного характера, построенное по известным законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической структуры при допустимом варьировании в определенных пределах» [Шулежкова, Коротенко 2001: 5].

Н. С. Скрипичникова под устойчивым словесным комплексом понимает «соединение двух или более слов, самостоятельных или служебных, построенное по известным законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической формы в определенных пределах» [Скрипичникова 2013: 133].

В. Фляйшер определяет УСК как устойчивые отдельно оформленные соединения слов, имеющие, как правило, единичную сочетаемость компонентного состава и обладающие целостным значением, возникающим в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава [Степанова, Фляйшер 1984: 263].

К категории УСК, как правило, относят словесные образования разной степени устойчивости и различной синтаксической структуры: фразеологизмы, афоризмы, речевые клише, паремии, крылатые выражения и т.д.

В качестве основных дифференциальных признаков УСК выделяют:

- 1) отдельнооформленность,
- 2) воспроизводимость,
- 3) устойчивость компонентного состава и семантики [Скрипичникова 2013:

133].

Одной из разновидностей УСК является коллокация. Понятие «лексическая коллокация» (*restricted collocation*) пришло к нам из английского языка и соответствует русскоязычному термину «фразеологическое сочетание». Под коллокацией понимается «устойчивое сочетание, обычно состоящее из двух слов, с переосмыслением одного из компонентов и ограниченной сочетаемостью с другими словами» [Бялек 2004: 223]. Термин «коллокация» впервые появился в словаре Г. Палмера «*A grammar of English words*» (1938) и в дальнейшем (с 1957 г.) получил развитие в работах представителя британского структурализма и основателя Лондонской лингвистической школы Дж. Р. Ферса. В отечественной научной литературе термин «коллокация» появился относительно недавно. Впервые его можно встретить в «Словаре лингвистических терминов» [Ахманова 1996]. Годом ранее в свет вышла первая монография, посвященная исследованию явления «коллокация» на материале русского языка [Борисова 1995]. Существует корпус словарей сочетаемости (т.е. коллокаций): «Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка» (2002), «Словарь сочетаемости слов русского языка» (1978; 1983; 2002), «Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени» (2008) и др. Коллокации также приводятся в «Толковом словаре. Язык газеты, радио, телевидения» под ред. Г.Я. Солганика (2008).

Коллокацию следует отличать от фразеологизма, то есть идиомы. Коллокации, или фразеологические сочетания, лишены комплекса собственно фразеологических свойств: не обладают семантической целостностью, их слагаемые являются единицами лексико-семантической системы русского языка.

И. П. Сусов коллокациями называет характерные, часто встречающиеся сочетания слов, появление которых рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания, и задаётся не грамматическими, а чисто семантическими факторами [Сусов 2006: 153]. Е. В. Ягунова добавляет, что такое неслучайное сочетание двух и более лексических единиц характерно как для языка в целом (текстов любого типа), так и определенного типа текстов [Ягунова 2010].

В. Н. Телия отмечает, что коллокации «формируются, как правило, за счет контрастирующего сочленения отвлеченной лексики, из которой черпаются семантически ключевые для сочетаний слова, и лексики конкретной, придающей этим сочетаниям семантическую специфику и их связанность: *сливки общества, сын народа, перст судьбы* и т.п.

Частной разновидностью УСК являются составные наименования.

Однозначного определения таких сочетаний нет. В общем смысле составные наименования представляют собой разные типы устойчивых словосочетаний. Однако, их статус в современной лингвистике до сих пор окончательно не определён.

Ещё в первых русских грамматиках начали появляться упоминания об особенностях и типах сочетаний слов. Академик Ф. Ф. Фортунатов в XIX веке одним из первых обратил внимание учёных на особый тип словосочетаний, «однородных по значению со слитными словами» [Фортунатов 1956], который он озаменовал «слитными предложениями». Так, было положено начало тому, что сейчас принято понимать под словосочетаниями как единицами номинации. В качестве примера академик приводит сочетание слов *железная дорога*, смысловое содержание которого нельзя понять, оценивая входящие в сочетание слова по отдельности, следовательно, его нужно рассматривать как слитное.

Современное понимание словосочетаний основано на концепции академика В. В. Виноградова, определяющего словосочетания как «грамматические единства, образуемые двумя или несколькими полнозначными словами и выражающие единые, хотя и расчлененные, значения» [Виноградов 1955: 231]. С развитием лингвистической науки понятие словосочетания претерпело много различных переосмыслений и преобразований в трактовке.

В ряде работ академик В. В. Виноградов подчеркивал актуальность и значимость исследований словосочетаний. Согласно его пониманию, словосочетания являются номинативными средствами языка. Особое внимание в исследованиях академик уделял так называемым «устойчивым словосочетаниям», классифицируя их по трем типам (сращение, единство, сочетание). Несмотря на то,

что в классификации В. В. Виноградов прямо не указывает и не уделяет внимания составным наименованиям, однако, он вводит в оборот понятие «целостных словесных групп», относя их к разряду семантически неделимых «фразеологических единств», выражающих единое целостное значение [Виноградов 1947: 27].

В более поздних исследованиях языковеды неоднократно указывали на неидиоматичность составных наименований (ср.: *человеческий фактор*, *смертельная опасность*, *официальная версия* и др.). Лингвисты разделились во мнениях и стали относить составные наименования к категории фразеологизмов русского языка (В. Л. Архангельский, М. М. Копыленко, З. Д. Попова, Л. И. Ройзензон, Н. М. Шанский), либо рассматривать их как особую группу фразеологических единиц – сложные термины или наименования, для которой характерна неразрывность фразовой структуры (см., например, работы Абакшиной Г. М. [Абакшина 1982], А. В. Жукова, В. П. Жукова [Жуков В. П., Жуков А. В. 2006], Ф. П. Сороколетова [Сороколетов 2011] и мн. др.).

Следует также отметить точку зрения ряда исследователей, среди которых О. С. Ахманова [Ахманова 1957], С. И. Ожегов [Ожегов 1957] и др., согласно которой составные наименования образуют некую категорию, промежуточную между свободными словосочетаниями и фразеологизмами. Так, в понимании О. С. Ахмановой, любое составное наименование является «сложным идиоматическим эквивалентом» как следствие перерастания переменного сочетания слов в сочетание фразеологическое [Ахманова 1957].

Другие учёные, такие, как Г. И. Климовская [Климовская 2008], Т. В. Вяничева [Вяничева 2000] включают составные наименования в состав синлексики («пласт композитивных по структуре, устойчивых по составу и порядку следования лексических элементов номинативных единиц языка, образованных по определенным структурно-семантическим моделям русского языка, экспрессивно-стилистически нейтральных и по выполняемой ничем не осложненной номинативной функции и по отношению к одному отдельному природному или социокультурному факту эквивалентных одному слову» [Вяничева 2000: 18]).

Однако, существует и иная позиция исследователей и учёных-лингвистов, согласно которой составные наименования следует выделять в обособленную группу устойчивых словосочетаний, отграничивая их от фразеологизмов и иных стереотипов разговорной речи (пословицы, поговорки и т.д.). Согласно данной концепции, СН – есть единица нефразеологического характера. Ф. Б. Альбрехт, И. М. Кобозева, А. Н. Кожин, Б. А. Ларин, В. М. Мокиенко, Ю. П. Солодуб, Д. Н. Шмелев и другие придерживались точки зрения, в соответствии с которой составные наименования лишь внешне схожи с фразеологизмами, однако, в структурно-семантическом аспекте являются вовсе устойчивыми словосочетаниями иного рода в силу отсутствия эмоционально-образного компонента и их исключительно номинативной функции.

С позиции такого подхода, наиболее удачной, по нашему мнению, представляется концепция, предложенная А. Н. Кожиным и Д. Н. Шмелевым, в соответствии с которой к составному наименованию относится «сочетание слов, используемое для обозначения явлений действительности и представляющее собой такое объединение слов, которому присуще смысловое и структурно-грамматическое единство, приравнивающее его к слову» [Кожин 1969: 31-46], [Шмелев 1973]. Смысловое единство, согласно концепции, проявляется посредством «склеивания» слов, составляющих СН. Именно они являются указателями отличительных свойств обозначаемого, и поэтому каждое из этих слов несет в себе частицу целостного смысла, воссоздаваемого семантической структурой составных компонентов словосочетания. Грамматическое единство элементов СН характеризуется теми же признаками, что и грамматические отношения свободного сочетания слов, поэтому для компонентов СН также характерно существование отношений зависимости (т.е. способность единиц принимать определенную форму числа или падежа).

При сопоставлении СН и фразеологизмов следует учитывать, что последние в современной лингвистике допускают узкое и широкое их понимание. Разграничение этих подходов обусловлено сосуществованием двух конкурирующих точек зрения: концепции воспроизводимости и семантической

концепции. Сторонники широкого подхода, т.е. концепции воспроизводимости (В. Л. Архангельский, Н. М. Шанский, А. В. Кунин и др.), признают фразеологизмами все устойчивые в языке и воспроизводимые в речи сочетания слов. Сторонники узкого подхода – семантической концепции (В. П. и А. В. Жуковы, Ю. П. Солодуб, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и др.) – при выделении фразеологизмов руководствуются критериями семантической целостности, образности, экспрессивности.

В. Н. Телия отмечает, что для фразеологизмов характерна семантическая двуплановость – они способны обозначать конкретную ситуацию объективно (объективная модальность) и иносказательно (оценочная и субъективно-эмоциональная модальность) [Телия 1996]. Поскольку большинство фразеологизмов обладают экспрессивно-окрашенным значением, это не даёт возможность использовать фразеологизмы в качестве нейтрального средства обозначения. Таким образом, в конкретном контексте наряду с номинативной функцией фразеологизм, как правило, выполняет другие функции, и не используется как средство чистой, нейтральной номинации.

Составные наименования характеризуются «языковой асимметрией: с одной стороны, они обнаруживают семантико-функциональную близость слову, а с другой – расчлененность формы, синтагматическую структуру» [Буров 2012: 126-127].

Составные наименования служат для обозначения разнообразных процессов, предметов и явлений. Это целый класс единиц, семантически и структурно организованных как словосочетания, слова-компоненты которых связаны системно-обусловленным соотношением, характеризующимся принадлежностью к определенной сфере знания. С позиции структурно-грамматических свойств СН сближаются с переменными словосочетаниями, а по употреблению – с фразеологизмами. Тем не менее, в отличие от фразеологизмов, выступающих в качестве характеристического, экспрессивно-образного средства, СН являются по сути средством называния, классификации и выделения обозначаемого, конкретизирующим его предметную направленность.

В диссертационном исследовании Г. Г. Курегян [Курегян 2007] отмечает ряд характеристик, присущих СН и отличающих их от единиц фразеологического уровня. Подобные различия могут выражаться в следующем:

1. Для СН характерна фиксация существенных признаков означаемого, относящегося к определенной области знаний. Например, составное наименование *скоростной участок трассы* включает в себе признаки, отраженные в отдельных компонентах сочетания, причем эти компоненты, во-первых, определяют отношение данного понятия к определенной предметной области, во-вторых, сужают данную область, характеризуя, тем самым, отдельную ее часть, и, в-третьих, отражают однозначное целостное смысловое содержание всего СН. Для фразеологических единиц, напротив, свойственно выделение ярких примеров характеризуемого явления, что означает выявление различных форм реализации определенного отношения к явлению. Например, идея о бедности может быть выражена такими фразеологизмами, как *гол как сокол, ничего за душой*. И, наоборот, по отношению к богатым можно услышать следующие фразеологические обороты: *купаться в деньгах, денег куры не клюют, жить на широкую ногу*.

2. В СН не допускается свобода перемещения составляющих единиц. В случае изменения порядка слов, смысл сочетания утрачивается либо видоизменяется, что может привести к ложному пониманию. Во фразеологических сочетаниях, напротив, в большинстве случаев перестановка слов либо никак не отражается на общем смысле. Сравните: *валять дурака* и *дурака валять*.

3. Связи между компонентами СН не противоречат нормам современного русского языка. Между членами фразеологического сочетания нередко можно наблюдать связи и отношения, не свойственные современной речи. Например, в фразеологизме *из огня да в полымя* явно выражена архаичность, не типичная для современного русского языка.

4. На базе СН нередко возникают новые слова, что приводит к обогащению категории имен существительных. Это свойство проявляется в особенности СН модифицироваться в слово (имеет место универбация как способ

словообразования), сохраняя исходный смысл. Например, *зарплата* – *заработная плата*, *недвижимость* – *недвижимое имущество*, *мультфильм* – *мультипликационный фильм*, *компьютерная мышь* – *мышка*, *мобильный аппарат* – *мобильник*, *молочная продукция* – *молочка* и т.д. Редуцирование фразеологических сочетаний либо вовсе не случается, либо происходит крайне редко. Пример такого редкого случая: *сумасшедший* – *с ума сойти*.

5. Составному наименованию свойственна образность, однако оно инертно к реализации экспрессии. Основное назначение СН заключается в полном определении обозначаемого. Но составные элементы СН также не ограничены только строгой формой своей реализации; образность способна усилить понятийную основу устойчивого сочетания слов. В качестве СН, в составе которых присутствует образный компонент, можно привести следующие: *романтика ромansa*, *ностальгия о прошлом*. Стоит отметить, что в некоторых случаях с течением времени образность перестает восприниматься как таковая, поэтому данное свойство по отношению к СН носит «временный» характер. Типичными примерами, подтверждающими данное утверждение, являются современные наименования профессий. Рассмотрим наименование *хедхантер*, фактически составное, сложенное из двух отдельных, отличных по смысловому содержанию слов («охотник за головами» – от англ. *head* – *голова* и *hunter* – *охотник*). Вошедшее в обиход СН *хедхантер*, фактически в русском языке обозначающее *специалиста по подбору персонала*, поначалу звучало непривычно для русского человека, т.к. являлось прямым отождествлением с западной культурой. Однако, стоит отметить, что новая конструкция не только сместила предыдущее наименование, но также и обновила смысловое содержание и восприятие данной профессии в сознании людей. Напротив, неотъемлемым свойством фразеологических единиц является экспрессивность. Именно экспрессивность и эмоциональная насыщенность являются средствами скрепления и целостного восприятия смысла фразеологической единицы. Примером здесь может послужить выражение *a hot potato* (букв. перевод: «горячий картофель», образный идиоматический перевод: «спорный вопрос или ситуация, с которой неудобно или неприятно иметь дело»).

Итак, изучив многочисленные подходы к пониманию лингвистического явления, обозначенного термином «составное наименование», сформулируем первичные выводы.

1. СН является важным звеном номинативных средств русского языка, т.к. служит для обозначения и конкретизации определенного явления или феномена.

2. СН представляет собой лексически делимое сочетание слов, однако смыслодержание словесных единиц в структуре целого СН не тождественно значению слов в их свободном употреблении.

3. СН представлены различными типами лексической сочетаемости слов, в которых «находит свое выражение целостный, но лексически делимый смысл, мотивируемый значением объединяемых слов» [Чепкова 2007: 162-168].

Следует отметить и замечание Т. П. Чепковой о том, что «далеко не все СН нейтральны в экспрессивно-стилистическом отношении (*компьютерный вирус, правовой беспредел, бархатная революция*)» [Чепкова 2007: 162-168].

В диссертационном исследовании М. А. Дрога также отмечает ряд особенностей, присущих СН, одной из которых является приспособление смысла одного или нескольких слов, изначально употребляющихся в свободном номинативном значении, новому значению СН [Дрога 2010]. Например, сочетание слов *морской лев*. Если рассматривать его составные единицы *морской* и *лев* в отдельности, то буквально «складывается» семантика «лев, который живёт в море», однако, лексическое значение данного сочетания иное. Отсюда заключаем, что способ образования составных наименований путем соединения слов мотивирует, но не определяет смысл словосочетания.

Также СН присуще употребление одного из его членов в переносно-образном значении. Так, в качестве примеров М. А. Дрога приводит следующие: *слепая кишка, перистые облака, солнечная корона, куриная слепота* и др. В подобных наименованиях, хотя и в переносном смысле, но отражается характерная черта самого явления.

М. А. Дрога отмечает, что в специальных областях СН могут употребляться в переносном значении. Например, такие наименования, как *медовая обманка*

(название минерала), *волчья ягода*, *анютины глазки*, не следует воспринимать в их прямом значении, т.к. они несут совершенно иной смысл.

Целый ряд противоположных обоснованных концепций и подходов к пониманию и трактовке понятия «составное наименование» свидетельствует о сложной и противоречивой природе данного явления и необходимости детального исследования природы СН.

Таким образом, с опорой на рассмотренные выше концепции сформулируем базовые особенности, присущие составному наименованию.

Составные наименования образуют особую категорию языка, промежуточную между свободными словосочетаниями и фразеологизмами, состоящую из единиц, являющихся по сути средством называния, классификации и выделения обозначаемого, семантически и структурно организованную как словосочетания, слова-компоненты которых связаны системно-обусловленным соотношением, характеризующимся принадлежностью к определенной сфере знания.

Составные наименования имеют следующие характеристики:

1. Неразрывность фразовой структуры, устойчивость по составу и порядку следования лексических единиц.

2. Образование по определенным структурно-семантическим моделям русского языка.

3. Формальная, но не семантическая (в работах русского религиозного философа И.А. Ильина – «духовное зрение»: формально можно установить идентичность термину «интуиция», а семантически – нет) эквивалентность слову.

4. В ряде случаев способствуют возникновению новых слов языка, что проявляется в особенности СН трансформироваться в слово, сохраняя исходный смысл.

5. Возможное употребление одного из его членов в переносно-образном значении, отражающем характерную черту самого явления.

В этой связи нам представляется нецелесообразным включение безобразных СН во фразеологический словарь. (К примеру, во фразеологический

словарь русского языка [ФСРЯ Тихонова 2007] включены СН: *лирическое отступление, больничный лист, рыболовный надзор, лестничная клетка, коммерческий директор, тяжёлая промышленность* и др.)

Итак, мы выяснили, что составное наименование – это зафиксированное в языке устойчивое образование, устойчивый словесный комплекс, смысл которого и складывается (*зубной врач, государственный кредит*), и не складывается (*русское С/слово, русский путь*) из значений составляющих его компонентов.

Частным случаем проявления СН являются идеологизированные СН, которые, в свою очередь, происходят от идеологизированных словосочетаний путем их перехода в разряд устойчивых, семантически неделимых структурных единиц языка.

Прежде чем перейти к рассмотрению категории идеологизированных СН, следует остановиться на идеологизированных словосочетаниях, которые являются своего рода «переходными» языковыми явлениями от свободных сочетаний слов к СН. Идеологизированные словосочетания «обеспечивают актуализацию в структуре составного образования определенных семантических компонентов (потенциальных сем), которые кладутся в основу производного или уточненного значения» [Стародубец 2010: 139]. В диссертационном исследовании, посвящённом анализу идеологически-оценочных единиц языка дискурса И. А. Ильина, С. Н. Стародубец выделила два основных способа образования идеологизированных словосочетаний: вторичное номинирование и вторичное дефинирование.

Остановимся на понимании терминов «дефиниция» и «номинация». Дефиниция предполагает описание чего-либо нового посредством уже известных элементов. Синонимом к понятию «номинация» является именование, т.е. обозначение определенного объекта с помощью единиц языка.

Первичная номинация реализуется посредством непроеобразных (первообразных, не образованных от других) слов. Вторичная номинация – «это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия 2007: 129-221]. Она осуществляется при помощи

производных лексико-семантических единиц. В случае с составным наименованием вторичная номинация – это «концентрация двух понятийных компонентов в одном» [Стародубец 2010: 140], что означает «отрыв от первоначальной предметной соотнесённости и перенос на новую референтную основу» [Загребельный: 2013]. Словосочетания, образованные вследствие вторичного номинирования: *культурное правосознание, национальная культура, духовная любовь, духовная свобода, духовное здоровье* [Стародубец 2017: 37–38].

Иллюстрацией такого вторичного номинирования могут быть и СН идеологического характера из названного выше «Фразеологического словаря русского языка», составителем которого стал А. Н. Тихонов: *двухпартийная система, великодержавный шовинизм, легальный марксизм, монополистический капитализм, христианский социализм, военный коммунизм, утопический социализм* и др.

Вторичная дефиниция, по мнению С. Н. Стародубец, предполагает «усложнение через атрибут заданного понятийного поля» [Стародубец 2017: 37–38]. Словосочетания, явившиеся результатом вторичной дефиниции, например: *истинная политика, русская культура*. Для вторичной номинации характерно расширение понятийного поля, ведущее к синкретизму плана содержания языковой единицы, а для вторичной дефиниции свойственно его усложнение, в результате чего актуализируется оценочный компонент. При этом, отмечает автор, атрибутивное словосочетание, полученное в результате вторичной дефиниции, «можно трансформировать в номинативное без изменения смысла» [Стародубец 2017: 37–38], т.е. «русская культура = культура русских», чего нельзя сказать о словосочетаниях, которые являются следствием вторичной номинации.

Иллюстрацией такого вторичного дефинирования также могут быть и СН идеологического характера из приведённого «Фразеологического словаря русского языка»: *русская печь, русские сапоги*.

Подчёркиваем, что при вторичной дефиниции составного наименования нет.

Итак, как мы уже сказали, вследствие вторичной номинации или вторичной дефиниции в составе языка появляются новые свободные либо несвободные

словосочетания, семантика которых включает идеологический компонент значения.

Идеологизированные словосочетания входят в состав общественно-политической лексики. ОПЛ неоднородна в своем составе. Лексические единицы данной группы не имеют абсолютной соотнесенности с конкретным, специальным понятием и «характеризуются наличием исконных или приобретённых идеологизированных микрокомпонентов значения» [Загребельный, 2013], то есть, с одной стороны, идеологизация и номинация могут осуществляться одновременно, с другой стороны, идеологизация после номинации.

Считаем целесообразным констатировать следующее:

- ОПЛ включает в себя структурно-организованные единицы языка, слова и составные наименования, общественно-политического характера, которые фиксируют результаты познавательной деятельности человека в «полноценном» (слово) и конденсированном виде (составное наименование);

- составное наименование в отличие от свободного словосочетания в наибольшей степени характеризуется четким системно-обусловленным соотношением слов-компонентов, устойчивостью состава и порядка следования лексических единиц, а также служит для обозначения и конкретизации определенного явления или феномена;

- процесс идеологизации слова или сочетания слов обусловлен проявлением повышенного интереса к определенному феномену общественно-политического характера, в результате чего за таким словом/словосочетанием закрепляется, как правило, однозначная (реже – многозначная) идеологическая связь с обозначающим им явлением;

- идеологизация СН обусловлена также активным употреблением слова в контексте политических дискуссий: *Русский мир – миссия или агрессия? Что такое русская идея? В чём сила и слабость русского характера? Русское оружие – это миф или реальность? Русские хакеры – кто они?*

- «денотация идеологизированных СН осложнена идеологическим микрокомпонентом, отражающим субъективное отношение определённой

идеологии к обозначаемому понятию в виде квалификации свой/чужой», при этом подчёркиваем, что идеологизированные слова и СН являются одной из разновидностей идеологем [Карамова 2013: 24];

– вследствие процесса идеологизации идеологизированное сочетание переходит в разряд идеологизированного составного наименования (*русская цивилизация, русское государство*) либо идеологизированного неоднословного образования, явившегося следствием вторичной дефиниции (*русская зима, русская культура*).

Составное наименование в современном русском языке представляет собой продуктивную модель и одновременно способ номинации и идеологизации понятия общественно-политического характера. Активное включение атрибутов *русский, национальный, национально-культурный, христианский* [Стародубец 2008: 100-106.] в систему ценностных идеологических и культурных доминант создаёт условия для продуктивного использования СН типа: *русский солдат, русское слово, русское оружие, русское государство, русский человек, русский путь, русская цивилизация* и т.п.

2.2 Исследование специфики идеологизации составных наименований в современном русском языке

В современном общественно-политическом дискурсе очевидным является идеологическое противоборство между западным и *русским миром*. Все большее количество эмоционально и идеологически окрашенной лексики употребляется в контексте общественно-политических дискуссий. Среди продуктивного ряда идеологических неоднословных образований можно выделить следующие: *фашистский лозунг, буржуазные проповедники, национал-патриоты, пролетарское самосознание, большое правительство, группа интересов, кабинетное правительство* и др.

Активные процессы в современном русском словообразовании описаны учёными Нижегородской научной школы под руководством профессора Л. В.

Ращибуруской. Немаловажным выводом, на наш взгляд, является заключение о том, что новообразования и на базе исконно русских основ, и на базе иноязычных основ соответствуют исконно русским способам концептуализации мира [Ращибуруская, Радбиль 2018: 43-50].

Наиболее актуальными в языке СМИ и политическом дискурсе в последнее время являются неодиословные образования с атрибутом *русский*: *русский мир*, *русский характер*, *русское оружие*, *русский национализм*, *русская земля*, *русский путь*; *новый русский человек* [Стародубец 2017б: 3–6.] и др.

Практическая часть нашей работы посвящена исследованию идеологизированных составных образований, заключающих в себе компонент «*русский (-ое)*», которые находятся в активном употреблении в современном общественно-политическом дискурсе.

«Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) позволяет сформировать выборку языковых единиц из всех включенных в базу контекстов различной тематики по ключевому слову или выражению.

С целью всестороннего охвата наиболее распространённых в современном общественно-политическом дискурсе контекстов словоупотребления для искомым языковых единиц мы воспользовались основным и газетным корпусами системы НКРЯ.

Проведенный нами анализ позволил зафиксировать СН с атрибутом «*русский (-ое)*», которые наиболее актуальны в современном политическом дискурсе и представляют практический интерес для исследования.

Идеологемы: *русский мир*, *русское оружие*.

Нами будет определён план выражения и план содержания составных наименований в русской языковой картине мира.

План выражения включает всю совокупность грамматических и орфографических вариантов неодиословного образования, план содержания – совокупность тематических областей в ядерной части смыслового поля идеологемы-фрейма (методом фреймовой репрезентации знаний) [Малышева 2011: 36] и экспликаторов оценочности в периферийной части.

Соответственно план содержания идеологием будет зафиксирован в результате анализа смыслового поля посредством репрезентации тематических областей и дифференциации экспликаторов амбивалентности идеологемы (безоценочных, мелиоративных и пейоративных).

Экспликатеры амбивалентности представляют собой маркеры идеологического и /или этнокультурного значения и со-значения составного наименования.

Данная методика эквивалентна описанию семантического содержания концептов путём дифференциации концептуальных областей, его репрезентирующих, представлена в работах Н. Н. Болдырева [Болдырев 2014], В. В. Колесова [Колесов 2002], Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 2005] и др. «Смысл есть реализованный в содержательных формах слова концепт, данный в его отношении к предмету»; «Содержание языкового знака, или его семантика, конституируется двумя составляющими: стабильной и вариативной. Стабильная, постоянная часть содержания языкового знака является его значением, а вариативная, переменная, динамическая – его смысловым содержанием» [Алефиренко 2005: 69].

Основываясь на главных принципах данной методики применительно к описанию идеологического концепта, делаем следующие заключения.

Смысловое поле идеологемы включает: 1 – универсальный компонент, непосредственно связанный с внутренней формой СН (*русский мир* = мир русских), 2 – идеологический, 3 – этнокультурный, 4 – индивидуально-личностный, 5 – потенциальный. При этом считаем, что в СН идеологический компонент локализуется в ядерной части языкового значения (интенционале), этнокультурный, индивидуально-личностный – в периферийной части языкового значения (импликационале). Важным признаком идеологемы является её амбивалентность, реальная либо потенциальная.

Методом компонентного анализа коммуникативного значения СН (установление сем ядерного и периферийного характера) устанавливается

коммуникативное значение идеологизированного составного наименования. Описываемое значение является коммуникативным [Стернин 2013].

При описании коммуникативного значения составного наименования мы опираемся на подход, предложенный И. А. Стерниным. Согласно такому подходу, коммуникативное значение предполагает структурирование и обобщение сем, зафиксированных в контекстах. Для описания коммуникативного значения лексической единицы используется коммуникативно-семантический анализ. Данный вид анализа предполагает «семное описание актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с обобщением употреблений слова и формированием обобщающей дефиниции коммуникативного значения, выявлением употребительных и неупотребительных, современных, устаревших и новых значений, семного варьирования значений в контексте и полевого моделирования семантем исследуемых единиц в современном языковом сознании» [Стернин 2011: 25]. Конечным этапом является верификация, т.е. «проверка выделенных коммуникативных признаков, сопровождающаяся конкретизацией условий их проявления в коммуникативном контексте» [Стернин 2011: 19].

2.3 Специфика идеологизации составного наименования *русский мир* в современном русском языке

Ментальное образование *русский мир* представляет собой довольно объемный и в то же время неоднозначный, воздействующий на массовое сознание конструкт, ценностные и смысловые варианты которого отражают воззрения и установки представителей различных теоретических взглядов, направлений, учений.

Прежде всего, следует рассмотреть подходы к пониманию идеологемы *русский мир*.

Цивилизационный подход отсылает нас к видению *русского мира* как к исторически сложившейся уникальной совокупности культурных и духовных ценностей. *Русский мир* согласно данному подходу представляет собой

«уникальную цивилизацию, культурное ядро которой составляет русское православие, народные дух и традиции, а также великую русскую письменную культуру, философию, поэзию и русскую литературу» [Клушина 2014: 54-58]. С точки зрения данного методологического подхода можно констатировать, что *русский мир* в этом контексте предстает в виде некоего самобытного феномена с присущими ему уникальными ценностями и особенностями, выделяющими его из общего ряда подобных концептов.

Лингво-семиотический подход ставит в центр рассмотрения русский язык как главный признак принадлежности к *русскому миру* и акцентирует необходимость «органического включения *русского мира* в современные процессы глобализации» [Клушина 2014: 54-58]. В рамках данного подхода *русский мир* представляется в виде целостной структуры, состоящей из групп, говорящих на русском языке, вне зависимости от их численности и территориальной отнесенности. С нашей точки зрения, данный подход не охватывает всей полноты феномена *русский мир*. На наш взгляд, *русский мир* – это нечто большее, чем только язык, это целая летопись событий на протяжении всей истории формирования *русского мира*, охватывающая культуру, традиции, мировоззрение, ему присущие, а также выдающихся личностей, прославивших свою Родину.

Религиозно-интегративный подход Русской Православной Церкви, ядро которого составляет идея единства народов России, Беларуси и Украины. Согласно данной концепции родство восточнославянских стран заключается в единстве русского языка и культуры, православной веры, истории и общности происхождения. Религиозно-интегративный подход сосредоточивается на видении *русского мира* как исторически сложившегося конгломерата стран России, Украины и Беларуси с едиными канонами православной веры.

В современном мире можно все чаще наблюдать интерпретацию *русского мира* как «глобального сообщества, охватывающего сотни миллионов русскоязычных людей, чувствующих свою связь с русской культурой и Россией» [Новые границы мира: геокультура. Электронный ресурс].

Итак, идеологему *русский мир* в настоящий момент нельзя назвать составным наименованием с полностью сформировавшимся смыслом. Постоянно меняющийся фокус осмысления названного понятия порождает все новые интерпретации. Что можно констатировать однозначно, так это то, что истоки формирования идеологизированного конструкта *русский мир* следует искать в истории Российского государства.

Наша позиция репрезентации ядерной части смыслового поля идеологемы *русский мир* совпадает с мнением О. Н. Батановой, согласно которому *русский мир* – это «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и равнодушны к её делам и судьбе» [Батанова 2008: 83–84].

На момент проведения данного исследования в основном корпусе НКРЯ было зафиксировано 154 документа и 275 вхождений СН *русский мир*, в газетном – 253 документа и 450 вхождений.

План выражения идеологемы представлен вариантами: «*русский мир*», *русский мир*, «*Русский мир*», *Русский мир*, *русский мир*, *Русский Мир*. Статистика упоминания указанных вариантов среди отобранных контекстов представлена на рисунке 1. В качестве наиболее частотных были зафиксированы следующие варианты оформления идеологемы: *русский мир*, *Русский мир*.

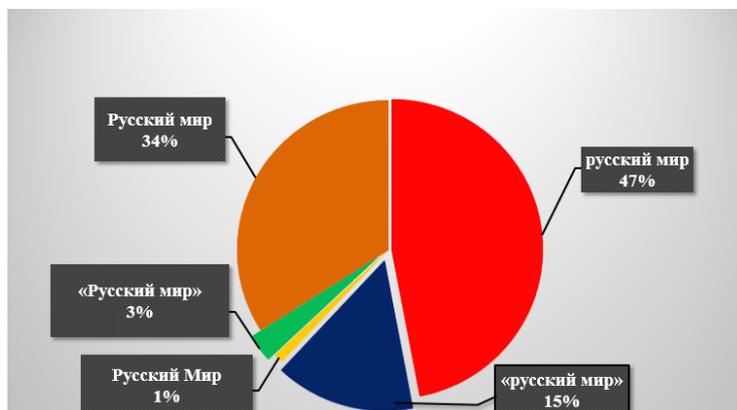

Рисунок 1 – Статистика упоминания вариантов выражения идеологемы *русский мир* среди отобранных контекстов

Зафиксируем план содержания СН *русский мир* в пределах смыслового поля посредством репрезентации тематических областей, фиксации амбивалентных оценочных экспликаторов идеологемы, в пределах семантического поля – посредством установления гиперсемы и дифференциальных сем языкового значения.

Все варианты идеологемы реализуют близкое к идентичному значение, поэтому их план содержания рассматриваем в совокупности. В качестве исключения выделяем вариант «*Русский мир*», который упоминается в контекстах названий компаний, фонда и пр. Анализ контекстов, реализующих этот вариант проводится в конце параграфа после рассмотрения основных вариантов.

Приведём контексты употребления СН *русский мир*, выбранные из основного корпуса, распределенные по тематическим областям.

Тематическая область **«люди / народы / национальности русского мира»**

Иллюстрации, репрезентирующие данную тематическую область, именуют группы людей, так или иначе ориентированных на идеи *русского мира*. Анализ контекстов позволяет выделить особые отличительные характеристики, присущие представителям *русского мира* – это неподвластность «*чиновничьей иерархии*» и обладание собственным видением мира, чувство глубокого единства и братства, гордости за Родину.

*В одном окопе чеченец и русский, украинец и осетин, еврей и грек сражаются за Святую Русь, за Советский Союз, за Сталинград. Новороссия — прообраз будущего **русского мира*** [Александр Проханов. «Как наши братья умирали!..» // Известия, 2014.06.22].

*<...> за **Русский мир** в Новороссии воюют не только русские, но и сербы, и французы, и осетины, и чеченцы, и представители других народов, многие из которых ничего общего не имеют ни с русскостью, ни со славянством, ни с православием, ни даже с христианством* [Ростислав Ищенко. Русский мир и национальный вопрос // «Эксперт», 2014].

Многие уже забыли, что казачество — это не ряженые с лампасами и не этнографическая, а социальная и военная категория — сообщество тех, кто,

*признавая суверенитет России и родство с нею, был волен в подчинении и неподчинении чиновничьей иерархии. И на крыльях этой свободы распространял **русский мир** далеко за пределы официальных границ [Егор Холмогоров. Двор и Дон // Известия, 2014.06.11].*

*<...> русский и украинский народы – братские народы, представители единого **русского мира** [Максим Заболотный. «Русское единство»: Продление срока базирования Черноморского флота – залог стабильности на Украине и в Крыму // Новый регион 2, 2010.04.22].*

*<...> представители народов Кавказа категорически не принимаются **русским миром** [Георгий Ильичев. Кусаящиеся зайцы. Ученые обнаружили истоки терроризма // «Известия», 2002.12.16].*

*<...> для нас вполне естественно осознавать Рамзана Кадырова представителем **Русского мира**, а Мовлади Удугова — врагом **Русского мира**; аналогично Розенбаум и Кобзон — **Русский мир**, а Макаревич и Немцов — нет. Сергей Кужугетович Шойгу — **Русский мир**, а Ксения Анатольевна Собчак — нет...*

***Русский мир** тем и отличается, что в нем русскими могут быть люди без капли русской крови, при этом к нему могут не принадлежать матерые русские, у которых во всех поколениях никого, кроме русских, не было [Ростислав Ищенко. Русский мир и национальный вопрос // «Эксперт», 2014].*

*К **«русскому миру»** относятся карабахские армяне, значительная часть гагаузов в Молдове, русскоговорящие татары Литвы, значительная часть русскоговорящих белорусов и украинцев [Т. Зимица. Говорим по-русски // «Наука и жизнь», 2008].*

*<...> самомнение свойственно почти всем людям **русского мира** [М. Е. Салтыков-Щедрин. Рецензии (1863-1864)].*

*Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: **единение людей разных национальностей – чеченцы, русские, украинцы, осетины, евреи, греки, сербы, французы – против общего врага; народы / национальности, признающие в себе русские корни: казаки, карабахские армяне, гагаузы в Молдове,***

русскоговорящие татары Литвы, значительная часть русскоговорящих белорусов и украинцев.

Тематическая область **«символы русского мира»**

*Физическое присутствие Толстого в **русском мире** было не менее осязаемо, чем присутствие духовное [Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010].*

*<...> Достоевский создал какую-то новую религию любви и явился новым пророком в **русском мире** и даже в русской церкви! [С. Г. Бочаров. Леонтьев и Достоевский (1993-1994)].*

*Ярослав расширял область **русского мира** подчинением новых земель [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск первый: X-XIV столетия (1862-1875)].*

*Для русских Пушкин имеет мировое значение: в нем отозвался весь **русский мир** и все европейское влияние на него, все данные, из которых этот мир соткан, и выразился своеобразный взгляд на жизнь, и язык выработался до художественной полноты [Н. П. Огарев. Предисловие к сборнику: «Русская потаенная литература» (1861)].*

*Москва не город, не столица, а целый **русский мир**; что в ней собраны вместе все образчики главных начал... [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)].*

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *представители русской культуры и искусства, внесшие значительный вклад в сохранение русской истории, русских традиций: Толстой, Достоевский, Ярослав, Пушкин; области/города русской Земли, представляющие собой образцы русской традиции и культуры: Москва.*

Тематическая область **«географическое расположение/территория русского мира»**

*Меридианы Новороссии пронизывают **русский мир** [Рустам Рахматуллин. Имя Русь // «Новый Мир», 2009].*

*Одесса всегда осознавала себя принадлежностью **русского мира** [Алексей Юдин. Уходящая Одесса // «Родина», 1999].*

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *исторические территории, ранее входившие в состав России, считающие себя частью современного русского мира, неотрывно связанные с ним духовным родством во времена разделённости: Новороссия, Одесса.*

Тематическая область «**живой организм**»

В основе построения контекстов данной тематической области лежит антропоморфная метафорическая модель, в соответствии с которой, согласно А. П. Чудинову, действительность представляется «в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических или иных связей с собственными родственниками» [Чудинов, 2003, с. 77]. В наших примерах *русский мир* рассматривается в качестве отдельной живой саморегулирующейся системы, которой свойственно все то, что свойственно живому организму.

У нового русского мира дикий норв [Сергей Шаргунов. Идущие врозь // «Огонёк», 2009].

Русский мир жил и рос в пространственных просторах и сам тяготел в просторной нестесненности [О русской идее // «Жизнь национальностей», 2002.10.14].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *представление русского мира в виде самостоятельного, саморазвивающегося, дикого живого организма.*

Тематическая область «**сущность русского мира**»

<...> *царь Алексей Михайлович создал новый русский мир, совсем по-другому устроенный, как бы северную Византию* [Денис Драгунский. Изобрази Россию мне! (2010)].

"русский мир" – нечто несбыточное, относящееся только к прошлому и какому-то эсхатологическому будущему [Иоанн Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы (1992)].

Русский мир как особая духовная система ценностей [патриарх Кирилл (Гундяев). Из выступления Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III

Всемирного конгресса соотечественников (2009) // Журнал Московской Патриархии №1, 2010, 2010].

<...> *весь читающий **русский мир**...* [В. Л. Бурцев. Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания (1923)].

***Русский мир** евразийцы ощущают как мир особый и в географическом, и в лингвистическом, и в историческом, и в экономическом и во многих других смыслах* [П. Н. Савицкий. Континент Евразия (1916-1968)].

<...> *многонародный **Русский Мир*** [Егор Холмогоров. Когда русский царь охотится // Известия, 2014.04.24].

<...> *большой **русский мир*** [Алексей Чадаев, политолог. Возвращение русского и 'третья Россия' // Известия, 2006.06.08].

<...> ***русский мир** – мир, созданный на основе русского языка и культуры, относящийся к русской политической традиции* [Алексей Чадаев, политолог. Возвращение русского и 'третья Россия' // Известия, 2006.06.08].

<...> *цивилизационное пространство, что принято сейчас именовать **Русским миром*** [Юрий СОШИН, Фото автора и ИТАР – ТАСС. Дагестан: Муэдзины поют, колокола молчат... // Комсомольская правда, 2012.07.31].

<...> *многомиллионный **русский мир*** [Елена ЧИНКОВА. Президент пообещал Соловкам особый статус // Комсомольская правда, 2013.02.01].

<...> ***русский мир** составляет отдельную сферу, имеющую свои законы, о которых в Европе не имеют понятия* [П. В. Анненков. Литературные воспоминания (1882)].

А что же ещё принесёт «русский мир» в Сирию, кроме смертей и разрушений? [«То, что мы видим в Сирии, может длиться бесконечно». Комментарии к статье (2015)].

<...> ***русский мир** – это мирная жизнь* [Вера Краснова. Поборник Троицы // «Эксперт», 2014].

***Русский мир** – культурный, идеологический, политический выбор, в него не попадают по гражданству или праву рождения* [Ростислав Ищенко. Русский мир и национальный вопрос // «Эксперт», 2014].

Русский мир является русским и православным... [Ростислав Ищенко. Русский мир и национальный вопрос // «Эксперт», 2014].

<...> из-за спины всего **русского мира**, полного унижений, насилия над слабым, рабства одних и упоения властью других, и безнаказанного сладострастия... [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012].

<...> **русский мир** – почему пьяных детей во дворах год от года все больше... [коллективный. Форум: Православие и «Русский марш» (2012)].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *русский, православный, русскоязычный, мирный (либо разрушительный), автономный, масштабный (либо подавляющий), политический, читающий, многонародный, эсхатологический, многомиллионный с особой духовной системой ценностей, особый в историческом, экономическом и других смыслах.*

Определим идеологические лексические экспликативы смыслового поля идеологемы – мелиоративные, пейоративные, безоценочные. Статистика распределения лексических экспликативов представлена на рисунке 2.

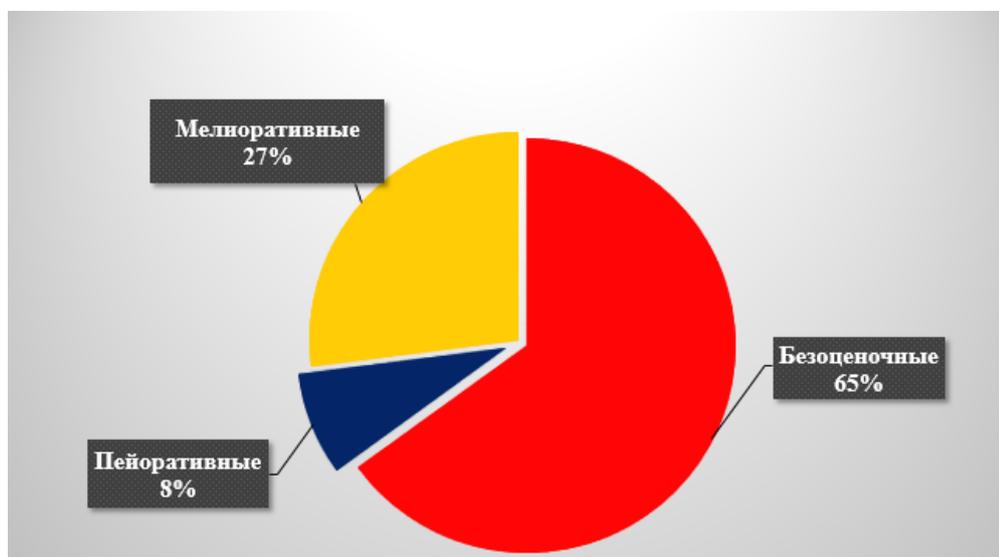

Рисунок 2 – Соотношение лексических экспликативов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *русский мир* в основном корпусе НКРЯ

Безоценочные экспликаторы: фонд, газета, страховая компания, журнал, статьи, лагерная смена, телеканал, АО, издательство, форум, Центр Национальной Славы, чеченец и русский, украинец и осетин, еврей и грек, сербы, французы, осетины, чеченцы, казачество, украинский народ, Рамзан Кадыров, Розенбаум и Кобзон, Сергей Кужугетович Шойгу, карабахские армяне, гагаузы в Молдове, русскоговорящие татары Литвы, русскоговорящие белорусы и украинцы, Толстой, Достоевский, Ярослав (Мудрый), Пушкин, Москва, Новороссия, Одесса, царь Алексей Михайлович, как северная Византия, русская политическая традиция, цивилизационное пространство, многомиллионный, имеющий свои законы.

Пейоративные экспликаторы: «чёрные», смерти и разрушения, полный унижений, насилия над слабым, рабства одних и упоения властью других и безнаказанного сладострастия.

Мелиоративные экспликаторы: возрождаемый, великий, чудный, образованный, духовный, новый, мирная жизнь, культурный, идеологический, православный, особая духовная система ценностей, читающий, особый, многонародный, большой, просторная нестесненность, русский язык, русская культура.

Итак, смысловое поле СН *русский мир* репрезентировано экспликаторами, в составе которых наиболее вескими являются национально-культурные онимы (к примеру, *Москва, Пушкин, Толстой, Достоевский*). Названные онимы узально безоценочностны, тем не менее в контексте дефинирования СН *русский мир* имплицитно идеологическую оценочность мелиоративного типа.

Очевидно, что в русской концептуальной картине мира *Москва, Пушкин, Толстой, Достоевский, Ярослав (Мудрый), Сергей Кужугетович Шойгу* – узуальные онимы, репрезентирующие культурные концепты.

Кроме того, СН *русский мир* представлено пейоративными вариантами, фокус которых можно охарактеризовать, как «агрессивный, предельно осуждающий и обличающий». Перечисленные пейоративные экспликаторы

направлены на то, чтобы заставить усомниться адресата в высокой нравственности и духовности *русского мира*.

Таким образом, составное наименование *русский мир* обозначает объединение людей, не ограниченное территорией одного государства, это конгломерат, включающий в себя целые народы и территории, признающие себя русскими, которые по определенному стечению обстоятельств оказались разъединены. Эта связь – не просто принадлежность по национальному и культурному признаку, но в большей степени духовная связь с русской историей, ментальностью и мировосприятием русского народа.

Считаем, что контактное взаимодействие *русский + мир* определяет доминирование атрибута и, как следствие, обуславливает расширение смыслового поля номинации *мир* за счет этнокультурного значения, переходящего в со-значение, а впоследствии путем трансформации дифференциальных сем неоднословного новообразования в семы, репрезентирующие компоненты «духовный», «православный», «многонациональный».

Составное наименование *русский мир* интерпретируется как «глобальное сообщество, охватывающее сотни миллионов русскоязычных людей, чувствующих свою связь с русской культурой и Россией» [URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472>].

В политическом контексте *русский мир* – социокультурный феномен, цивилизационное пространство людей, называющих себя русскими и объединённых общей историей и христианской верой.

Рассмотрим контексты словоупотребления СН *русский мир*, представленные в газетном корпусе системы НКРЯ.

Тематическая область **«война/борьба»**.

Контексты, принадлежащие данной области, заключают в себе идею борьбы за *русский мир*/против *русского мира*. *Русский мир* представляется здесь как некий союз, находящийся на стадии своего определения, становления и развития.

Пример, приведённый ниже, включает в себе следующую идею. Как угодно могут меняться названия государств, какое угодно может быть разделение и

политическая вражда, главное, что неизменно – это человек и то, кем он себя признает. Решения властей неспособны сломить человеческую веру и великое общее историческое прошлое.

*Донецк, Луганск, Славянск — это лучшие города мира. Ополченцы этих городов сражаются за право быть русскими. Они среди огней и взрывов строят новый **русский мир**, воюют с чудовищем НАТО, подрывают гранатометами мерзкие бэтээры и танки. Они бьются с фашистским косматым пауком, который внезапно вылез из преисподней в центре Киева, набросился на юго-восток, жалит и убивает. Всмотритесь в лица ополченцев. Все они похожи на советского солдата в Трептов-парке, который своим мечом разрубает свастику. Они сражаются с нелюдями-олигархами, душителями шахтеров и металлургов. Среди автоматных очередей, похоронных рыданий они строят народное государство. Война в Донецке и Луганске врывается в каждый русский дом, будь он в Москве или Владивостоке [Александр Проханов. Убийство городов // Известия, 2014.06.08].*

*Будто именно сейчас, на фронтах украинской гражданской смуты должно всё решиться вновь ... нет, не слышит Россия, не слышит **русский мир**. Того и гляди уже не в социальных сетях, а наяву пойдут войной друг на друга [Сергей Роганов. Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее // Известия, 2014.07.07].*

*Это борьба не только за свое видение политического будущего Украины, но прежде всего – за сохранение своей «русофонной» идентичности, за свой статус как части **Русского мира** [Сергей Бирюков. Антиколониальная борьба на Юго-Востоке // Известия, 2014.05.06].*

Обратим внимание на микроконтекст «не слышит русский мир», в которой номинация *Украина* «заменена» *русским миром*. Что этим хотел сказать автор? На наш взгляд, это призыв оглянуться назад и вспомнить наши общие истоки, общие корни. Автор отмечает беспощадный характер братоубийственной войны.

Данная тематическая область эксплицирует метафорические модели, реализованные посредством:

– слота фрейма, в котором *русский мир* – объект построения, субъект действия – ополченцы (похожие на советского солдата), субъект симметричного действия – НАТО (как косматый паук);

– слота фрейма, в котором Россия и Украина – братья, субъекты – представители одной семьи, в которой разлад.

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *Донецк, Луганск, Славянск воюют с чудовищем НАТО*.

Тематическая область «**символы русского мира**»

Среди контекстов, принадлежащих данной тематической области, особым образом следует отметить те из них, в которых упоминается русский язык.

Русский язык выступает в качестве «точки единения» людей и народов в единую культурно-историческую общность вне зависимости от ее названия в те или иные периоды времени и вне зависимости от расстояний, разделяющих людей, говорящих на русском языке, русский язык – это ценз, определяющий принадлежность *русскому миру*.

*Русский язык – это крепкая основа для развития и самосовершенствования личности, это надёжный фундамент для мирного созидания, это прочная нить, связывающая каждого из нас с планетарным **Русским миром*** [Иван Клименко, генеральный директор Кубка. Москва – Дакар через... РУДН! // Комсомольская правда, 2012.06.05].

<...> ***русский мир*** – я имею ввиду людей, говорящих в мире по-русски [Александр ГАМОВ. В Россию могут переехать 300 тысяч наших соотечественников // Комсомольская правда, 2013.05.22].

*Православие – <...> **Русский мир*** [Патриарх и мэр Москвы возглавили шествие от Храма Христа Спасителя // РИА Новости, 2010.05.24].

<...> *патриарха Кирилла – духовного лидера **русского мира*** [Михаил Рябов. Российский политолог: украинские коммунисты не имеют никакого права критиковать Патриарха Кирилла // Новый регион 2, 2010.08.06].

Место это назвалось заливом Миддендорфа, который был, несомненно, русским человеком, раз его именем и в честь него назвали русские земли. Более

того, за эту честь – расширить границы русского мира, великий путешественник отдал свою жизнь [Дмитрий Стешин. Что значит быть русским // Комсомольская правда, 2014.07.03].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *главные ценности русского мира – русский язык, христианская вера.*

Тематическая область «люди, а не территория»

В следующих контекстах явным образом высказывается мысль о единстве России и Украины, и в центре этой общности оказывается человек. *Русский мир* определяется и измеряется не решениями властей относительно границ и территориальной протяженности, но людьми, их мировоззрением. И смысл не в том, как называется государство или какая у него территория, а в том, кем себя эти люди считают. Корни единства людей, народов прорастают за пределы мнимых обособленных территорий, и, чтобы врагу истребить *русский мир*, нужно истребить всех, кто считает себя частью этого мира. Существование *русского мира* определяется идеологией людей, признающих в себе «русскость». В своем диссертационном исследовании, посвященном исследованию этнонима «русский» в современном рекламном дискурсе, К. А. Сухарева расшифровывает понимание понятия «русскость» – это «комплекс культурно значимых смыслов, отражающих национальные идеи, национальное мировоззрение и национальный характер» [Сухарева, 2019, с. 102].

Поэтому разделение властителей не разъединяет людей. Русский сопереживает украинцу как родному брату.

Мы будем защищать русское население на Украине и ту часть украинского народа, которая чувствует себя частью русского мира [Егор Созаев-Гурьев. Лидеры России и Австрии призвали президента Украины к миру // Известия, 2014.06.24].

<...> пусть попробуют перешибить своей витиеватой демагогией простое, как валенок или ватник, чувство единения людей, принадлежащих к русскому миру. Не получится, потому что за русским миром сегодня правда [Игорь Караулов. Охранки маленький оркестрик // Известия, 2014.06.24].

*Новороссия – прообраз будущего **русского мира**. Здесь, в России, народ рыдает перед телевизорами. Нет сил смотреть, как гаубицы палачей громят больницы и родильные дома [Александр Проханов. «Как наши братья умирали!...» // Известия, 2014.06.22].*

*<...> **русский мир** как таковой, который включает в себя бесконечное количество этносов... Этноты эти чем объединены, единой культурой? – Здравым смыслом [Александр Гришин. Писатель Захар Прилепин: Россия – увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсомольская правда, 2014.06.09].*

*Славянск и Краматорск спустя почти четверть века стали для **Русского мира** новым Сталинградом, как в начале 1990-х им стал приднестровский город Бендеры, где русские категорически отказались становиться молдаванами [Александр Чаленко. Зачистка ради кредита // Известия, 2014.05.03].*

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *идея о невозможности разрыва добрых отношений между соседями, русское население на Украине, та часть украинского народа, которая чувствует себя частью русского мира, Новороссия, бесконечное количество этносов, Славянск и Краматорск, город Бендеры.*

Тематическая область **«живой организм»**

*<...> **русский мир** может испытать катастрофу, может погрузиться в черную дыру безвременья, а потом неизменно всплывает, повинувшись не исторической логике, не умозрениям высоколобых историков, а необъяснимому русскому чуду, той божественной загадке, которая делает Россию бессмертной, а русский народ – победителем [Александр Проханов. Путину – орден Нахимова // Известия, 2014.03.10].*

В примерах, приводимых ниже, авторы на уровне «сухого материализма» определяют соседствующие с нами страны в виде частей тела, как некие «придатки», которые просто должны быть на своем положенном месте. Имеет место сравнение с биполярным модусом значения.

*Беларусь, Казахстан и Украина – не товарищи нам. Это разным способом отчлененные части **русского мира**. Они нам не товарищи, а недостающие части*

нашей страны [Дмитрий Надеждин. Украина нам и друг, и враг! Это как? // Комсомольская правда, 2013.07.11].

*Украины, Белоруссии и Приднестровья, кроме как частей **русского мира**, – не существует* [Виктор Пантелеев. Украина должна стать более русским государством, чем Россия, – лидер «Соболя» (ФОТО) // Новый регион 2, 2011.04.04].

В следующем звучит идея внешней обусловленности конфликта, заинтересованности в нём западных сил.

*Нейтрализовать попытки натравливания разных частей "**русского мира**" друг на друга* [Полоскова Татьяна доктор политических наук дипломатической академии МИД РФ. 'РУССКИЙ МИР' И РОССИЯ: // Труд-7, 2001.10.06].

*Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого **русского мира**, составляют его живые части и чувствуют свое единство с ним...* [М. Н. Катков. Из передовых статей «Московских ведомостей» (1863)].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *Россия бессмертная, русский народ – победитель; Беларусь, Казахстан, Украина, Приднестровье – отчлененные части русского мира.*

Тематическая область **«географическое расположение/территории русского мира»**

*<...> жителям юго-востока страны необходимо объединиться в «федеративное государство Новороссия», чтобы стать “частью большого **русского мира**”* [Татьяна Байкова. Донбасский активист Губарев объявил голодовку в знак протеста // Известия, 2014.04.25].

*Крым – неотъемлемая часть **русского мира** как цивилизационного, социокультурного пространства* [Алена Сивкова. «Насильственная украинизация и грузинизация — вещи схожие» // Известия, 2014.04.22].

*Дагестан – это Россия... **Русский мир*** [Юрий СОШИН, Фото автора и ИТАР – ТАСС. Дагестан: Муэдзины поют, колокола молчат... // Комсомольская правда, 2012.07.31].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *части/области русского мира: юго-восток Украины, Крым, Дагестан.*

План содержания идеологемы *русский мир* в периферийной части смыслового поля репрезентирован лексическими экспликаторами смыслового поля. Статистика распределения лексических экспликаторов представлена на рисунке 3.

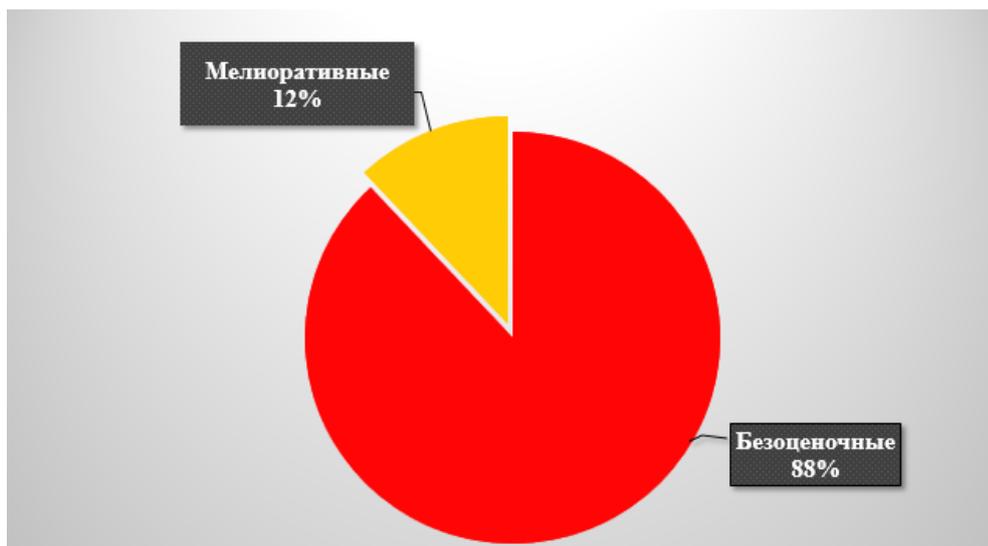

Рисунок 3 – Соотношение лексических экспликаторов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *русский мир* в газетном корпусе НКРЯ

Безоценочные экспликаторы: *Донецк, Луганск, Славянск, Украина, русский язык, люди, говорящие в мире по-русски, православие, патриарх Кирилл, Миддендорф, русское население на Украине, Новороссия, бесконечное количество этносов, Краматорск, Беларусь, Казахстан, Приднестровье, Крым, Дагестан.*

Мелиоративные экспликаторы: *планетарный, бессмертный, великий, единение людей, единая культура, здравый смысл.*

Смысловое поле идеологемы, репрезентированной контекстами газетного корпуса НКРЯ, совпадает с аналогичным, полученным в результате анализа основного корпуса, эксплицирует компоненты *русский язык, многонациональность, многомиллионный, историческое прошлое, культура и традиции, вера в Бога,*

Новороссия, Одесса, Донецк, Луганск, Славянск, русское население на Украине, в Беларуси, Казахстане.

Отдельно следует рассмотреть контексты употребления варианта «*Русский мир*». СН в данных примерах употребляется в функции обозначения объекта материального мира. Так, например, одна из задач фонда «*Русский мир*» – популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры [URL: <https://russkiymir.ru/fund/>]; компания «*Русский мир*» – одна из наиболее крупных и известных страховых компаний, работающих на российском рынке услуг; журнал «*Русский мир*» – один из крупнейших и наиболее известных популярных журналов, истоки которого – в Российской империи XIX века. Журнал «*Русский мир.ru*» издается фондом «*Русский мир*» с ноября 2007 года. Журнал публикует материалы и репортажи о мероприятиях фонда, информацию о значимых событиях, статьи по проблемам сохранения богатейшего культурного и исторического наследия России, обсуждает различные аспекты изучения и популяризации русского языка и литературы, рассказывает об интересных человеческих судьбах.

Ниже рассматриваются контексты основного и газетного корпуса НКРЯ, приводятся характеризующие область маркеры.

<...> учреждённый президентом фонд «Русский мир», в главнейшие задачи которого входит и распространение русского языка... [Александр Привалов. О войне за русский язык // «Эксперт», 2014].

<...> компания «Первый страховой брокер» рекомендовала клиентам страховую компанию “Русский мир” [URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/10/24/cnews/387384.shtml>].

<...> в статье «После Грозы Островского», напечатанной в журнале «Русский мир» в 1860 году... [С. Ф. Елеонский. Комментарии к пьесе Островского «Не так живи, как хочется» (1950)].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: «*Русский мир*» обозначает президентский фонд, задача которого – распространение русского языка; страховая компания, отечественный журнал.

Факт продуктивности приведённых наименований говорит о распространённости данного понятия в социуме, большой степени доверия потребителей к такого рода онимам.

Итак, СН *русский мир*:

Первичное значение определяем, как сумму значений входящих компонентов.⁵

Сформулируем коммуникативное значение составного наименования *русский мир* – *глобальное сообщество, охватывающее сотни миллионов русскоязычных людей, чувствующих свою связь с русской культурой и Россией, объединённых общей историей и христианской верой.*

Семная структура коммуникативного значения СН:

- 1) гиперсема – *культурно-историческая общность, объединяющая людей, чувствующих свою связь с Россией, ее культурой и традиционным укладом;*
- 2) дифференциальные семы – *духовный, православный, великий, культурный, многонациональный, хранимый Господом, особый, русскоговорящий;*
- 3) имплицитная дифференциальная сема – *вспомогательная сила российской политической власти.*

Выделенные семантические компоненты коммуникативного значения СН *русский мир* определяют его ядерный смысл.

Подчёркиваем доминирующее воздействие атрибута *русский* на стержневой компонент *мир*. Идеологизированное СН *русский мир* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

Таким образом, считаем, что СН *русский мир* представляет собой персонифицированный концепт (=идеологему), продуктивно репрезентированный посредством культурно маркированных онимов. В первую очередь, *русский мир* –

---

⁵БТС русского языка под ред. С. А. Кузнецова [БТС Кузнецова. Электронный ресурс] даёт следующие формулировки:

РУССКИЙ, -ая, -ое. Принадлежащий русским, созданный русскими или свойственный русским.

МИР, -а; м. Человеческое общество как единство, характеризующееся определённым общественным строем, культурными и социально-историческими признаками.

это великие представители литературной классики, науки, живописи, искусства, посвятившие жизнь служению России во имя сохранения русской самобытности и достижений русского народа.

Идеологема *русский мир* в большей степени представлена сквозь призму цивилизационного подхода. Считаем, что идеологема *русский мир* в современном политическом дискурсе репрезентирована ценностными концептуальными доминантами из различных тематических областей.

Идеологема *русский мир* представляет собой одновременно и лингвокультурему (термин Воробьева В. В. [Воробьев 2008]) с культурно-идеологическим оценочным компонентом значения, «причем культурный элемент содержания является принадлежностью коннотата, а идеологический инвариант оценочности – денотата. Дополнительной дифференциальной семой лексического значения <...> является «национальное», т.е. «этнически ориентированное как имеющее собственные, отличные от других, своеобразные, определенные традицией черты» [Стародубец 2017а: 36-37].

2.4 Специфика идеологизации составного наименования *русское оружие* в современном русском языке

Результатом исследования основного и газетного корпусов НКРЯ на предмет контекстов с ключевым выражением *русское оружие* стала выборка, состоящая из 216 документов, 280 вхождений в основном корпусе и 87 документов, 94 вхождения – в газетном.

План выражения идеологемы представлен вариантами: *Русское оружие* и *русское оружие*. Статистика упоминания указанных вариантов среди отобранных контекстов представлена на рисунке 4.

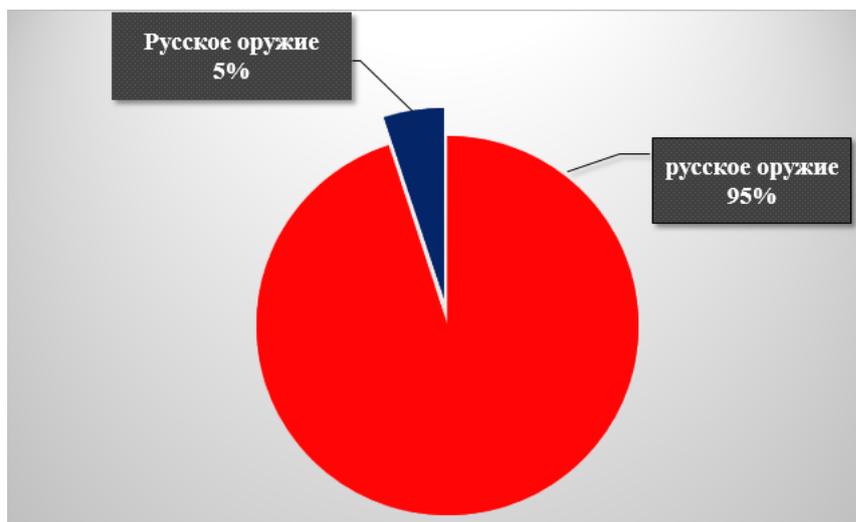

Рисунок 4 – Статистика упоминания вариантов выражения идеологемы *русское оружие* среди отобранных контекстов

Далее приводим контексты употребления СН *русское оружие*, выбранные из основного корпуса, распределенные по тематическим областям.

Тематическая область **«духовное, Б/божественное, православное»**.

В примерах, приводимых ниже, прослеживается явная идея одухотворения *русского оружия*, наделения его особой сверхъестественной силой, в связи с чем особым образом почитаемым православными верующими. *Русское оружие* рассматривается в большей степени как обладающая особой, наделенной высшей силой энергия противодействия, нежели чем материальный предмет/инструмент, предназначенный для обороны/нападения.

<...> мы победили силой русского оружия, силой русского духа [Ирина Щербакова. Голоса войны // «Знание – сила», 2005].

С памятной Бородинской битвы благословил Господь успехом русское оружие, и тяжелая война была окончена со славой и честью для нашего отечества [Николай II. Высочайший манифест (1912.09.12) // «Русское слово», 1912].

Он глубоко понимал национальный православный смысл успехов русского оружия [Русская идея: национальное и общероссийское // «Жизнь национальностей», 2002.06.05].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *сила русского духа, благословенное Господом, православное.*

Тематическая область **«реликвия, объект особого почитания»**

Все приведённые контексты «пропитаны идеей» уважительного отношения к *русскому оружию*, представляющему собой предмет особой гордости, имеющему богатую историю и великие заслуги. *Русское оружие* рассматривается как ценностная реликвия, которая хранит в себе отпечаток памяти о великих событиях и людях «мира сего».

<...> *все наиболее важные победы русского оружия* [Геннадий Моисенко. А теперь – к делу // «Правда», 2004.10.29].

<...> *страницы летописи русского оружия* [Александр Алексеев. Героизм обреченных // «Спецназ России», 2003.04.15].

<...> *волна гордости за победы русского оружия* [Александр Афанасьев. Полковые музеи русской армии – хранители воинской славы отечества // «Отечественные записки», 2003].

<...> *предварительно чуть не выбросили коту под хвост успехи русского оружия* [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *связано с наиболее важными победами в русской истории, отражено на страницах летописи, волна гордости, блестящие успехи.*

Тематическая область **«символы русского оружия»**

В данной области каждый пример раскрывает историю *русского оружия* в людях и предметах, прославивших его. *Русское оружие* мыслится как неотъемлемо сопоставляемое с последними и возымевшее свою силу и великую славу благодаря самопожертвованию и самоотречению великих русских воинов и полководцев.

Великий русский полководец, генералиссимус Суворов – не только самый знаменитый военачальник в российской военной истории, но и один из самых

известных полководцев в мире ⁶. (Участвовал в семи крупных войнах, выиграл 60 сражений и ни одного не проиграл.)

И вот великий Суворов украсился титулом князя Италийского, а русское оружие озарилось неувядаемой славой [Н. Я. Данилевский. Россия и Европа (1869)].

Система залпового огня «Катюша», легендарное оружие победы, наводила ужас на немецких захватчиков. Солдаты немецкой армии называли «Катюшу» «гневом Божиим» [Аргументы и факты, 2016. Электронный ресурс]. Уже первый залп «Катюши» лишил немцев веры в победу, поэтому «Катюша» заслуженно занимает почетное место в одном ряду с такими значимыми и узнаваемыми символами, как танк «Т-34» или винтовка Мосина.

Он рассказал о новом русском оружии ужасающей сокрушительной силы, названном женским именем «Катюша» [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)].

Наиболее знаменательным событием русской истории вообще, а также истории *русского оружия*, в частности, является Бородинская битва. Мы уже говорили выше о том, что *русское оружие* в глубоком понимании своем несёт некий отпечаток духовности, связи с Божественным. Однако, особо отметим тот факт, что на Руси практически ни одна битва, ни одно великое сражение не проходило без главного символа надежды, веры и упования народа на спасение – иконы. «Русские войска, уходя из Смоленска, взяли с собой Смоленскую икону Богоматери. Перед судьбоносной битвой «Матушку Смоленскую» пронесли перед полками, и верховный главнокомандующий М. И. Кутузов, преклонив пред ней седую голову, молил о заступлении» [URL: <https://media.elitsy.ru/otvety/ikony->

---

⁶ О Суворове написано огромное количество книг, статей и монографий. Стоит заметить, что А.В. Суворов был верующим в душе человеком. В своей известнейшей на весь мир книге «Наука побеждать» он так высказывался о вере православной: «Дух укрепляй в ВЕРЕ ОТЕЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ: безверное войско учить, что железо перегорелое точить»; «Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву! Молись Богу! От Него победа! Чудо-богатыри! Бог нас водит, Он нам генерал!» [Суворов 2019]. Поэтому без единой доли сомнения можем сказать, что А. В. Суворов олицетворяет собой идеал русского человека и русского духа.

bozhiej-materi-na-poljah-srazhenij-russkogo-voinstva/]. И потому необходимо сказать, что главным *русским оружием* на Руси была Икона, олицетворяющая Промысел Божий и благословение на защиту Отечества.

Итак, день, прославивший Русское оружие и занимавший кровавые страницы в истории 1812 года, день битвы Бородинской, – ознаменовался еще одной кровавой битвой под Варшавою [Павел Заварицкий. «Наш полк первый вошел в Варшаву...» (1831) // «Родина», 1994].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *Суворов, Катюша, икона Богоматер».*

Тематическая область **«заслуги русского оружия (маркированные историческими событиями)»**

Контексты данной области описывают фрагменты истории, в великих событиях которой добывалась слава *русского оружия*. Метонимический перенос «хорошо вооружённые русские войска» – «*русское оружие*» обуславливает восприятие последнего в качестве одухотворённого субъекта.

Победы русского оружия на Дунае во времена Николая I надлежит признать одними из наиболее ярких достижений отечественного военного искусства [Александр Кухарук. Бросок через Дунай // «Родина», 1996].

В результате заседаний русско-шведского конгресса были выработаны условия мира, который стороны и подписали в Ништадте 30 августа 1721 года. Подписание мира явилось прямым следствием побед русского оружия на суше и на море в последние годы Северной войны [Валерий Дуров. «Небываемое бывает» // «Родина», 1996].

<...> блестящие успехи русского оружия в Дагестане и Чечне [Лариса Захарова. Бочка Данаид // «Родина», 1994].

Необыкновенная роскошь, отсутствие чистоты нравов – отличительные признаки жителей лучшего круга в этом городе, освобождённом от иноземного ига благодаря русскому оружию [А. Кривицкий. Русский офицер за рубежом (1947)].

*<...> отступление германцев под натиском наших войск за Ангерн должно рассматриваться, как выдающийся успех **русского оружия** [Вести (1914.08.25) // «Утро» (Харьков), 1914].*

*Уже в мае 1882 года новый военный министр П. С. Ванновский представил царю план преобразования военных гимназий, а через два месяца они вновь стали именоваться кадетскими корпусами во всемилостивейшем внимании к вековым заслугам бывших в империи кадетских корпусов, питомцы которых, прославив **русское оружие** в достопамятных войнах прошлого и текущего столетий, доблестно подвизались на различных поприщах полезного служения Престолу и Отечеству [Андрей Михайлов. Шляхетный корпус // «Родина», 1997].*

*Эйзенхауэр приказал тогда не брать немцев в плен (кажется, это было в Северной Австрии, где у нас наступал Малиновский) и предложил командующему германскими силами сдаться в плен русским, так как именно **русское оружие** победило его армию [Никита Хрущев. Воспоминания (1971)].*

*Турецкое войско было разбито и рассеяно. Слава увенчала новыми лаврами **русское оружие**. Полк наш был в деле и отличился более других [Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)].*

*И я уверен, что рассказ о почти невероятном подвиге перехода через Чертов мост или о том, что Гёргей пожелал сдаться русским, а не австрийцам, – не могут возбудить в народе ни патриотической гордости, ни вообще какого бы то ни было живого интереса, несмотря на то, что в обоих этих случаях **русское оружие** покрылось неувядаемою славой [Н. К. Михайловский. Десница и шуйца Льва Толстого (1878)].*

*<...> красных ворот, сооруженных еще в середине XVIII века в память победы **русского оружия** в Северной войне [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)].*

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: победы на Дунае, в Северной войне, над иноземным игом, фашистами, турецким войском, успехи в Дагестане и Чечне, подвиг перехода через Чертов мост.

Тематическая область «сущность русского оружия»

В приведённых иллюстрациях перечисляются описательные и сущностные характеристики *русского оружия*, раскрывающие как материальные, так и нематериальные стороны, что позволяет составить общее представление о нём.

<...> *несокрушимую мощь русского оружия* [коллективный. Телеграмма Государя Императора (1916.02.19) // газета «Русское слово», 1916].

Русское оружие для нападения составляли общеевропейских форм мечи, копья, луки и стрелы [Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI-XV вв (1947)].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *качественные характеристики русского оружия: несокрушимая мощь; виды оружия: общеевропейских форм мечи, копья, луки и стрелы.*

План содержания идеологизированного составного наименования *русское оружие* на уровне периферии определён группой лексических экспликаторов амбивалентности – мелиоративных, пейоративных, безоценочных. Статистика распределения лексических экспликаторов представлена на рисунке 5.

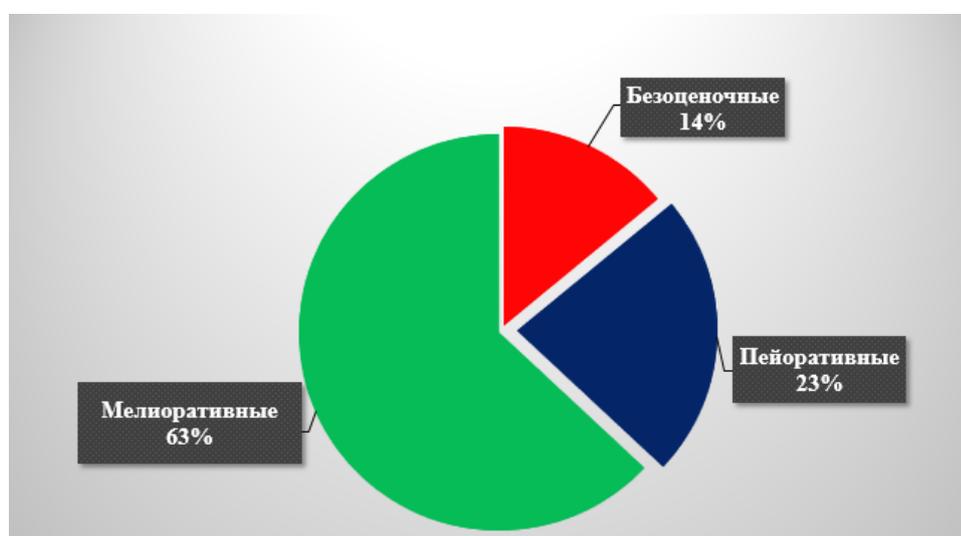

Рисунок 5 – Соотношение лексических экспликаторов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *русское оружие* в основном корпусе НКРЯ

Безоценочные экспликаторы: *средства связи, принадлежащее бойцам и командирам Красной Армии, Красные ворота, кадетские корпуса, день битвы Бородинской.*

Пейоративные экспликаторы: *кровавые страницы в истории, кровавая битва, используемое для нападения в ожесточенных схватках, обращено на своих же, обращено на расстрел своих родных городов и святынь, направленное на безоружные толпы крестьян, сломленное.*

Мелиоративные экспликаторы: *новое, православное, прославленное на весь мир, старинное, побеждающее, благословенное Господом на успех, покрытое/озаренное неувядаемой славой, прославленное героями, увенчанное новыми лаврами, несломленное, ужасающей сокрушительной силы, блестящие/выдающиеся успехи, освободившее от иноземного ига, победившее германскую армию, победившее турецкое войско.*

Проанализировав выборку контекстов основного корпуса НКРЯ, фиксируем коммуникативное значение СН *русское оружие: русская военная / невоенная Сила духа и сила Духа, направленная на противодействие, ориентированная на исключительное мужество (= «дух мужества») и стремление к справедливости, духовное, священное, благословенное Духом.*

Семная структура коммуникативного значения СН:

1) гиперсема – *русская военная / невоенная Сила духа и сила Духа, направленная на противодействие;*

2) дифференциальные семы: *вспомогательная сила российской армии, Д/духовное, русский дух, благословенное Господом, священное, великое, могучее, национальное, непобедимое, несломленное, качественное, прославленное героями;*

3) потенциальные семы – *икона Богородицы, Катюша, Суворов.*

Констатируем, что в составном наименовании *русское оружие* атрибут *русский* обозначает не просто принадлежность по национальному и культурному признаку, но в большей степени духовную связь с русской историей, ментальностью и мировосприятием русского народа.

Таким образом, фиксируем доминирующее воздействие атрибута *русский* на

стержневой компонент *оружие*, что в итоге определяет план содержания идеологемы в целом. Идеологизированное СН *русское оружие* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

Рассмотрим теперь соответствующие примеры по ключевому выражению *русское оружие*, представленные в газетном корпусе системы НКРЯ.

Тематическая область «**русское оружие в мире**»

Данная область включает контексты, содержащие в себе идею популярности и уважения к *русскому оружию* в мире. Анализ контекстов данной области позволяет определить географию распространенности *русского оружия* среди государств.

Авторитет русского оружия в мире [Виктор БАРАНЕЦ. Россия увеличила продажи оружия в этом году на миллиард долларов // Комсомольская правда, 2011.12.07].

<...> *израильские министры хотят сделать русскому оружию дополнительную и бесплатную рекламу* [РПГ-29 оправдывает неудачи на ливанском фронте? // РИА Новости, 2006.08.10].

<...> *качественный прорыв на прежде закрытый для русского оружия емкий латиноамериканский рынок* [Михеев Владимир. НАСТОЯЩИЙ ДЕСАНТНИК // Труд-7, 2006.07.26].

В настоящий момент Иран, утверждает западная пресса, находится на третьем месте среди крупнейших покупателей русского оружия и техники [Михеев Владимир. ОСЕННИЙ МАРАФОН В ТЕГЕРАНЕ // Труд-7, 2000.10.21].

Всем нынешним майорам и подполковникам еще с курсантских лет внушали, что русское оружие является самым лучшим в мире... [Михаил ЛУКАНИН. Русское оружие сдают в утиль // Труд-7, 2010.12.22].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *заслужившее авторитет и являющееся самым лучшим в мире; области распространения/популярности: израильский, иранский, латиноамериканский рынок.*

Тематическая область «**символы русского оружия**»

*Сталинград – это символ победы **русского оружия*** [Егор Созаев-Гурьев, Светлана Субботина. В Москве может появиться улица Сталинградская // Известия, 2013.02.22].

*<...> автомат Калашникова был общепризнанным брендом **русского оружия** в XX веке, то С-400 – это, безусловно, бренд **русского оружия** XXI века* [Виктор БАРАНЕЦ. Космический щит наш не затрещит? // Комсомольская правда, 2011.12.29].

*<...> фактически впервые в истории **русского оружия** в пистолете Полина была решена проблема создания магазинного многозарядного ручного огнестрельного оружия* [9 июня // РИА Новости, 2007.06.09].

*<...> Кафедрального соборного храма Христа Спасителя. Построенный нашими соотечественниками в XIX веке, этот храм посвящался победе **русского оружия** в Отечественной войне 1812 года* [Королев Александр. ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ // Труд-7, 2000.08.22].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *Сталинград, автомат Калашникова, пистолет Полина, Кафедральный соборный храм Христа Спасителя.*

Тематическая область **«заслуги русского оружия (маркированные историческими событиями)»**

*<...> а еще в 2008-м — победе **русского оружия** в трехдневной войне с Грузией* [Борис Межуев. Сталин и драма городского класса // Известия, 2013.03.05].

*<...> успехи **русского оружия** в ближнем зарубежье* [Борис Межуев. Первый из силовиков // Известия, 2012.09.24].

*<...> победами **русского оружия** в Семилетней войне* [Сдай свой ЕГЭ // Труд-7, 2009.04.09].

*Он ведь о Полтавской битве знал лишь то, что в советских учебниках писалось: “здесь слава **русского оружия** возшла”* [Артем АНИСЬКИН, Никита КРАСНИКОВ, Наталия ГРАЧЕВА. Героями Украины станут Мазепа и Карл XII // Комсомольская правда, 2007.11.21].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *успехи и победы русского оружия в исторических сражениях: в трехдневной войне с Грузией, в Семилетней войне, в Полтавской битве, в ближнем зарубежье.*

Тематическая область **«описание, сущность русского оружия»**

*Бразильцы активно поддержали идею создания совместного предприятия по производству Як-130 – лучшего в своем классе учебно-боевого самолета. Аргументы в пользу **русского оружия** все те же – качество и надежность* [Алексей ОВЧИННИКОВ. Наши танки дойдут до Амазонки // Комсомольская правда, 2013.10.18].

*Поэтому люди предпочитают воевать с простым и надежным **русским оружием*** [Павел Захаров. Россия наращивает экспорт оружия // РБК Daily, 2008.10.08].

*Сигал будет рекламировать **русское оружие**, итальянские звезды, не вылезавшие с московских сцен, пусть пропагандируют российские макароны, а Депардье, например, – курорты Северного Кавказа* [Дмитрий СМИРНОВ. Рогозин попросил Сигала продвинуть русское оружие в США // Комсомольская правда, 2013.03.20].

*У нее хорошее **русское оружие**, легкое и мобильное (три вида ракет разной дальности, ручные противотанковые гранатометы, ну и, «калашниковы», разумеется)...* [Дарья АСЛАМОВА. Почему Израиль проиграл войну Ливану // Комсомольская правда, 2006.10.03].

*"По-хорошему, американский корабль "Миссури" и прославляет **русское оружие**", – заявил Макаров* [Американский линкор 'Миссури' заставили прославлять русское оружие // Известия, 2006.02.22].

*Зато у нас **русское оружие**. Оно не подведет...* [Хлыстун Виктор. ПЛОВ НА ПЕРЕДОВОЙ // Труд-7, 2001.11.01].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *боевые и качественные характеристики, присущие русскому оружию: качество и надежность, легкость в использовании, легкость (как качество) и мобильность.*

План содержания неоднословного сочетания *русское оружие* определён лексическими экспликаторами амбивалентности – мелиоративными, пейоративными, безоценочными. Статистика распределения лексических экспликаторов представлена на рисунке 6.

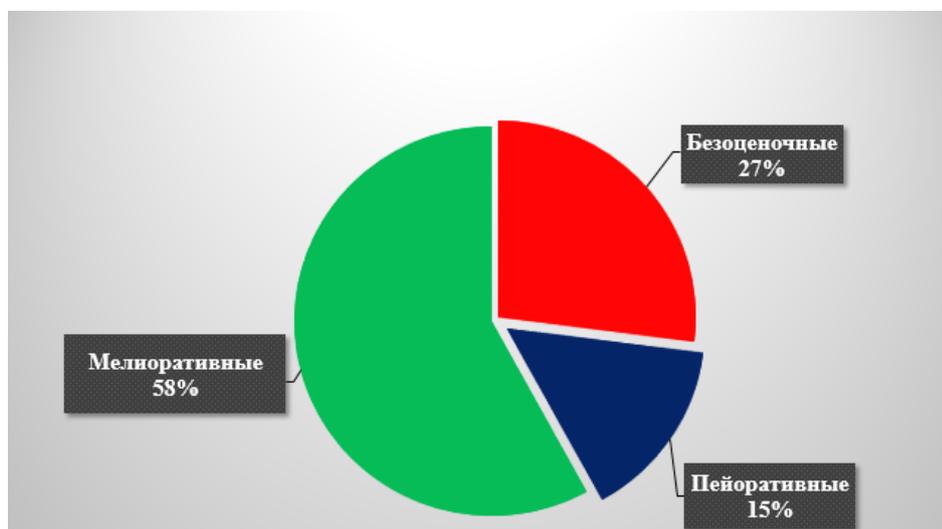

Рисунок 6 – Соотношение лексических экспликаторов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *русское оружие* в газетном корпусе НКРЯ

Безоценочные экспликаторы: *выставка, учебно-боевой самолет Як-130.*

Пейоративные экспликаторы: *Сигал, страшное, оружие, которым моджахеды владеют в совершенстве.*

Мелиоративные экспликаторы: *гордость, самое лучшее в мире, секретное, хорошее, легкое, простое и надежное, качество, мобильное, американский корабль «Миссури» (крейсер, считающийся одним из лучших в мире), не подведет, непобедимое никакой силой, авторитетное, победы в Семилетней войне, успехи в ближнем зарубежье, победа в трехдневной войне с Грузией.*

Приведём здесь развернутый анализ словосочетания *русское оружие*, основываясь на данных, полученных в результате исследования контекстов газетного корпуса.

Фиксируем узуальное значение неоднословного сочетания *русское оружие* – *военное орудие русских, направленное на противодействие*. Атрибут «русский» конкретизирует, усложняет значение главного слова. Рассматривая смысловое поле посредством оценочных экспликаторов, убеждаемся в доминировании «материального» в противовес духовному в рассматриваемом понятии.

Спектр словоупотреблений: *секретное **русское оружие**, легкое и мобильное **русское оружие**, корабль прославляет **русское оружие**, лучшим это **русское оружие** считали не только враги, **русское оружие** не подведет* – определяем, как качества и характеристики оружия. Данные атрибутивные словосочетания могут быть трансформированы в номинативные без изменения смысла высказывания. С этой целью заменим словосочетание *русское оружие* на соответствующее сочетание – *оружие, произведенное в России/оружие русских*. Сравним: *секретное **оружие, произведенное в России**, легкое и мобильное **оружие русских**, корабль прославляет **оружие, произведенное в России**, лучшим это **оружие русских** считали не только враги, **оружие, произведенное в России**, не подведет*.

Таким образом, отмечаем тот факт, что высказывания при трансформации в номинативные сохраняют базовый смысл, известный носителю русского языка в узусе. Атрибутивное слово *русский* усложняет заданное понятийное поле и приводит к актуализации оценочного компонента. Результатом становится уточнение, усложнение гиперсемы посредством дифференциальных сем. В нашем случае среди таковых можно выделить следующие: *надежное, качественное, самое лучшее в мире*.

Считаем, что влияние атрибутивного компонента в данном случае не обуславливает «диффузию» понятийного поля двух составляющих словосочетания в целом, но имеет место расширение смыслового поля опорного компонента за счет «добавления» актуальных характеристик. Полагаем, что рассмотренное нами идеологизированное словосочетание *русское оружие*, принадлежащее газетному корпусу русского языка, является следствием вторичного дефинирования [Стародубец 2008].

Итак, основываясь на результатах, полученных в процессе исследования словосочетания *русское оружие* в обоих, основном и газетном, корпусах НКРЯ, делаем следующие выводы.

Русское оружие – оружие справедливости и мира. Такое понимание основано на исторических знаниях носителя языка, зафиксированных в концептуальной и языковой картине мира: «Говоря о Руси, иначе – Святой Руси, перед нами рождаются образы храмов и русских икон, образы Божьих угодников, а также образы русских воинов, ведь «каждый христианин – это прежде всего воин духовной битвы» [Диакон Игорь Голиков. Святость русского оружия // Завтра, 2015. Электронный ресурс], битвы за русскую мечту «о вселенской справедливости, о красоте, о мире, где нет зла и насилия, где цветут райские сады и царит бессмертие» [Александр Проханов. Стреляющая икона // Известия, 2014. Электронный ресурс]. Каждая битва в истории русского народа – это священный подвиг, который совершался священным оружием во имя этой священной идеи. По этой причине *русское оружие* называют священным, ведь именно оно является оружием «борьбы с тьмой ради победы вселенского света».

В *русском оружии* отражаются отвага и честность, с одной стороны, и святость, духовность и вера, с другой. Вспомним подвиги великих князей Александра Невского и Дмитрия Донского, а также преподобного Сергия Радонежского, поднявшего дух всего русского народа на битву с Ордой, миссионерский подвиг святителя Германа Казанского в битве при Молодях и святителя Никона, благословившего царя Алексея Михайловича на присоединение Малороссии к царству Московскому. Вспомним учение А.В. Суворова, наставлявшего своих солдат быть христианами, а не разбойниками. Духовная сила Смоленской иконы Божией Матери воодушевила русские войска дать отпор Наполеону во время Бородинской битвы, вера помогла в обороне Севастополя в Крымской войне и при освобождении Болгарии от Османского ига, вера помогла в Первой мировой и позволила выстоять в Великой Отечественной. Победа в Великой Отечественной войне, которую иначе называют священной, добывалась священным оружием. «Священная», в понимании русского народа, есть война, во

время которой «сам Господь Бог присутствовал среди сражающихся» [Александр Проханов. Стреляющая икона // Известия, 2014. Электронный ресурс]. Даже в новейшее время с молитвой шли русские солдаты на борьбу с террористами в Чечню и головорезами из ИГИЛ [Диакон Игорь Голиков. Святость русского оружия // Завтра, 2015. Электронный ресурс].

В составном наименовании *русское оружие* в основном корпусе НКРЯ атрибут *русский* обозначает не просто принадлежность по национальному и культурному признаку, но в большей степени означает Д/духовную связь с благословенной Богом русской историей, ментальностью и мировосприятием русского народа. Другими словами, контактное взаимодействие *русский* + *оружие* определяет доминирование атрибута и, как следствие, расширение семантического поля лексемы *оружие* в первую очередь за счет этнокультурной коннотации.

«Диффузия» двух компонентов в одно составное наименование детерминирует трансформацию дифференциальных сем в семы, репрезентирующие компоненты *вспомогательная сила российской армии, Д/духовное, благословенное Господом, священное, великое, могучее, национальное, непобедимое, несломленное, прославленное героями*.

Первичное значение СН *русское оружие* определяем как сумму значений входящих компонентов⁷.

Считаем, что имеет место «семантическая модификация» (термин И. А. Стернина) семного состава лексического значения на уровне дифференциальных сем номинативной единицы языка (атрибут *русский* не обозначает признак, отсылающий к его внутренней форме) [Стернин 2004: 145].

Таким образом, фиксируем доминирующее воздействие атрибута *русский* на стержневой компонент *оружие*, что в итоге определяет план содержания

---

⁷ БТС русского языка под ред. С.А. Кузнецова [БТС Кузнецова. Электронный ресурс] дает следующие формулировки:

«РУССКИЙ, -ая, -ое. Принадлежащий русским, созданный русскими или свойственный русским»

«ОРУЖИЕ, -я; ср. Орудие для нападения или защиты»

идеологемы в целом. Идеологизированное СН *русское оружие* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

В газетном корпусе такое неоднословное сочетание *русское оружие*, как мы уже говорили, обладает иным идеологическим значением: это *военное оружие, произведенное в России, известное и уважаемое во всем мире за свою надежность*.

Как мы замечаем, идеологическое значение СН в основном корпусе определяется в понятиях духовности, идеологическое значение словосочетания в газетном корпусе трактуется с материальной точки зрения. Первичное значение (гиперсема) обоих словосочетаний – это *техническая сила, направленная на противодействие*.

Если атрибутивный компонент *русский* детерминирует «диффузию» семного состава опорного и зависимого компонентов, имеет место вторичная номинация (СН в основном корпусе); если атрибут *русский* в пределах словосочетания *русское оружие* реализует первичное номинативное значение, а само неоднословное соединение эквивалентно синонимичному «оружие русских», имеет место вторичная дефиниция (газетный корпус).

Выводы по главе 2

Составные наименования имеют следующие базовые характеристики: неразрывность фразовой структуры, устойчивость по составу и порядку следования лексических единиц, образование по определенным структурно-семантическим моделям русского языка, формальная, но не семантическая эквивалентность слову.

Идеологизированными называем такие СН, «денотация которых осложнена идеологическим микрокомпонентом, отражающим субъективное отношение определённой идеологии к обозначаемому понятию в виде квалификации свой/чужой», при этом подчёркиваем, что идеологизированные слова и СН являются одной из разновидностей идеологем [Карамова 2013: 24].

Описано семантическое и смысловое поле СН *русский мир* и *русское оружие*.

Составное наименование *русский мир* интерпретируется как «глобальное сообщество, охватывающее сотни миллионов русскоязычных людей, чувствующих свою связь с русской культурой и Россией» [Е.В. Островский. Новые границы мира: геокультура // gtmarket, 2016. Электронный ресурс].

В политическом контексте *русский мир* – культурный феномен, цивилизационное пространство людей, называющих себя русскими и объединённых общей историей и христианской верой.

Первичное значение СН *русский мир* определяем как сумму значений входящих компонентов.

Результатом исследования основного и газетного корпусов НКРЯ на предмет контекстов с ключевым выражением «*русский мир*» стала выборка, состоящая из 154 документов, 275 вхождений в основном корпусе и 253 документов, 450 вхождений – в газетном.

Проанализировав выборку контекстов основного корпуса НКРЯ, фиксируем смысловое и семантическое поля СН *русский мир*.

Смысловое поле СН наименования *русский мир* представлено такими тематическими областями, как *люди / народы / национальности русского мира*,

символы русского мира, географическое расположение/территория русского мира, живой организм, описание, сущность русского мира.

Среди характеризующих поле семантических компонентов отмечаем следующие: *блестящие успехи, народы / национальности, признающие в себе русские корни, Толстой, Достоевский, Пушкин, Москва, традиции, культура, русский язык, многонародность, вера в Бога, особая духовная система ценностей, многомиллионный.*

Проанализировав выборку контекстов газетного корпуса НКРЯ, фиксируем смысловое и семантическое поля СН *русский мир*.

Смысловое поле СН наименования *русский мир* представлено такими тематическими областями, как *война / борьба, символы русского мира, люди, а не территория, живой организм, географическое расположение/территории русского мира.*

Среди характеризующих поле семантических компонентов отмечаем следующие: *русский язык, христианская вера, добрые отношения между соседями извне, бесконечное количество этносов, бессмертный, президентский фонд, отечественный журнал.*

На уровне периферии *русский мир* в основном корпусе представлен группой лексических экспликаторов – мелиоративных ($\approx 27\%$), пейоративных ($\approx 8\%$), безоценочных ($\approx 65\%$).

Коммуникативное значение СН *русский мир* представлено:

- 1) гиперсемой – *культурно-историческая общность, объединяющая людей, чувствующих свою связь с Россией, ее культурой и традиционным укладом;*
- 2) дифференциальными семами – *духовный, православный, великий, культурный, многонациональный, хранимый Господом, особый;*
- 3) имплицитной дифференциальной семой – *вспомогательная сила российской политической власти.*

Выделенные дифференциальные семы в СН *русский мир* формируют его ядерный смысл путем расширения гиперсемы и перевода её смысловой направленности в другую плоскость. Таким образом, доминирующее воздействие

атрибута *русский* на стержневой компонент *мир* обуславливает способ образования идеологемы. Отсюда, заключаем следующее. Идеологизированное СН *русский мир* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

Считаем целесообразным рассматривать СН *русский мир* как персонифицированный концепт, продуктивно репрезентированный посредством культурно маркированных онимов. В первую очередь, *русский мир* – это великие представители литературной классики, науки, живописи, искусства, посвятившие жизнь служению России во имя сохранения русской самобытности и достижений русского народа, с другой стороны, *русский мир* – это пространственный маркер идеологизированного характера, называющий государства и территории, ориентированные пророссийски, большинство населения которых говорит на русском языке, привержено русской идее и русской культуре.

Подчёркиваем, что СН *русский мир* представляет собой одновременно и лингвокультуру.

Контактное взаимодействие *русский* + *мир* определяет доминирование атрибута и, как следствие, расширение смыслового поля номинации *мир* в первую очередь за счет этнокультурной коннотации. Кроме того, в СН *русский мир* первичные дифференциальные семы этнического характера трансформируются в семы, репрезентирующие компоненты *духовный, православный, многонациональный*.

Таким образом, считаем, что идеологизированное СН *русский мир* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации. Доминирующее воздействие атрибута *русский* на стержневой компонент *мир* определяет способ образования идеологизированного составного наименования.

Первичное значение СН *русское оружие* определяем как сумму значений входящих компонентов.

Результатом исследования основного и газетного корпусов НКРЯ на предмет контекстов с ключевым выражением «*русское оружие*» стала выборка, состоящая

из 216 документов, 280 вхождений в основном корпусе и 87 документов, 94 вхождения – в газетном.

Проанализировав выборку контекстов основного корпуса НКРЯ, фиксируем смысловое и семантическое поля СН *русское оружие*.

Смысловое поле СН наименования *русское оружие* представлено такими тематическими областями, как: *реликвия, объект особого почитания, символы русского оружия, заслуги русского оружия (маркированные историческими событиями), сущность русского оружия*.

Среди характеризующих поле семантических компонентов отмечаем следующие: *блестящие/выдающиеся успехи, Суворов, Катюша, икона Богоматери. несокрушимая мощь, благословенное Богом*.

На уровне периферии *русское оружие* в основном корпусе представлено группой лексических экспликаторов – мелиоративных ($\approx 63\%$), пейоративных ($\approx 23\%$), безоценочных ($\approx 14\%$).

Коммуникативное значение СН *русское оружие*:

1) гиперсема: *русская военная / невоенная Сила духа и сила Духа, направленная на противодействие*;

2) дифференциальные семы: *вспомогательная сила российской армии, Д/духовное, благословенное Господом, священное, великое, могучее, национальное, непобедимое, несломленное, качественное, прославленное героями*.

В составном наименовании *русское оружие* в основном корпусе НКРЯ атрибут *русский* обозначает не просто принадлежность по национальному и культурному признаку, но в большей степени означает Д/духовную связь с благословенной Богом русской историей, ментальностью и мировосприятием русского народа. Контактное взаимодействие *русский + оружие* определяет доминирование атрибута и, как следствие, расширение семантического поля лексемы *оружие* за счет этнокультурной коннотации, идеологической оценочности, в том числе идеологической оценочности «духовность».

Заключаем, что идеологизированное СН *русское оружие* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

Проанализировав выборку контекстов газетного корпуса НКРЯ, фиксируем расширение состава дифференциальных сем неоднословного сочетания *русское оружие*, как-то – *вспомогательная сила российской армии, качественное, самое лучшее в мире*.

Смысловое поле словосочетания *русское оружие* представлено такими тематическими областями, как: *русское оружие в мире, символы русского оружия, заслуги русского оружия (маркированные историческими событиями), описание, сущность русского оружия*.

В газетном корпусе *русское оружие* представлено группой лексических экспликативов – мелиоративных ($\approx 58\%$), пейоративных ($\approx 15\%$), безоценочных ($\approx 27\%$).

Среди характеризующих поле семантических компонентов отмечаем следующие: *заслужившее авторитет и являющееся самым лучшим в мире, качество и надежность, легкость в использовании, лучшее в мире*.

Констатируем материальный характер рассматриваемого понятия. Узуальное значение неоднословного сочетания *русское оружие* – *военное орудие русских, направленное на противодействие*. Атрибутивное слово *русский* усложняет заданное понятийное поле и приводит к актуализации оценочного компонента. Результатом становится уточнение, усложнение гиперсемы посредством дифференциальных сем. Таким образом, неоднословное сочетание *русское оружие*, принадлежащее газетному корпусу русского языка, является следствием вторичного дефинирования.

Специфика идеологизации составного наименования, на наш взгляд, определяется следующими факторами:

1) экстралингвистической тенденцией «поляризации общества, когда одни и те же понятия оцениваются диаметрально противоположно в разных идеологиях» [Стернин 2004: 9-10];

2) «семантической модификацией, процессом изменений в семной структуре значений, приводящем к частичной замене отдельных семантических компонентов,

появлению новых сем, исчезновению из семной структуры тех или компонентов» (термин И. А. Стернина [Стернин 2004: 34]);

3) внутрилингвистической тенденцией языка к экономии языковых усилий и созданию компрессированных моделей для новообразований, к числу которых относятся и идеологизированные составные наименования. (См.: С. С. Комарова [Комарова 2005]), при этом «базисом функционирования языковой компрессии является способность лексических единиц к расширению, развитию семного состава» [Стернин 2004: 156]);

4) семантической структурой СН, основу которого составляет свёрнутая пропозиция, представляющая собой импликацию фоновых знаний (в частности, об этнониме «*русский*»), репрезентированных посредством атрибутивного компонента в составе СН;

5) природой образования СН вследствие процесса вторичного номинирования или вторичного дефинирования.

Для процесса вторичного номинирования характерна «диффузия» лексического значения компонентов, что обуславливает трансформацию семантических компонентов языковой единицы. Примерами СН с атрибутом *русский*, образованных вследствие процесса вторичного номинирования, являются *русский мир*, *русское оружие* (в основном корпусе).

Неоднословное образование *русское оружие* в газетном корпусе есть результат вторичного дефинирования языковой единицы за счёт уточнения плана содержания опорного компонента.

Фиксируем идиоматичность семантики составного наименования ($\neq$ мир русских, оружие русских), подчёркиваем, что именно атрибут «*русский*» задаёт гиперсемантизацию опорного компонента, при этом и сам становится «диффузным». Этнокультурное (этнокультурная коннотация) и идеологическое значение (идеологическая оценочность) атрибута детерминировано языковой и концептуальной картиной мира: *русский* = *духовный*, *православный*, *высоконравственный* [Стародубец, Тимофеев 2019: 245].

Методами семантического и контекстуального анализа установлено, что СН

русский мир, русское оружие репрезентируют сложный план содержания, включающий аксиологические, идеологические, этнокультурные знания.

В коммуникативном значении СН *русский мир, русское оружие* фиксируется идеологически-оценочный компонент, определяющий возможность безоценочного, мелиоративно оценочного и пейоративно оценочного употребления идеологемы, этнокультурная коннотация, эксплицированная атрибутом *русский*, а также идеологическая оценочность «духовность».

Глава 3. Специфика идеологизации составных наименований *вежливые люди* и *русские хакеры* в современном русском и их эквивалентов в современном английском языке

3.1 Специфика идеологизации составного наименования *вежливые люди* в современном русском языке

Данный этап нашего исследования ставит целью изучение истории появления идеологизированного концепта *вежливые люди*, особенностей употребления его в современном русском языке, а также определение сем, составляющих семантическое поле данного составного наименования. Описанный этап является подготовительным и ставит своей целью накопление необходимой информационной базы для перехода к анализу аналогов названного СН *вежливые люди* в английском языке. Выбор пал именно на данный концепт, т.к. в связи с определенными историческими событиями современного периода он приобрел широкую степень распространения не только в пределах нашей страны, но и за рубежом, благодаря чему, опираясь на достаточно объёмный рабочий материал, представляется возможность комплексно осветить все возможные языковые особенности данного концепта не только в русском, но также и в его англоязычном представлении.

В качестве материалов для проведения описанного выше исследования были выбраны основной и газетный корпус НКРЯ, российские новостные интернет-издания, а также текст песни «Вежливые люди» (как гимн, посвященный главным действующим лицам исторического события современной России) в исполнении Академического дважды Краснознамённого, ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова (автор музыки – Вячеслав Уманец, автор слов – Антон Губанков) [Эхо Москвы, 2014. Электронный ресурс].

Составное наименование *вежливые люди* представляет собой относительно новое понятие, зафиксированное в языке, получившее распространение в 2014 г.

Значения, которые приведены в БТС русского языка под ред. С. А. Кузнецова [Словарь Кузнецова. Электронный ресурс], определяют понятие «вежливый», как «чуждый грубости; предупредительный; услужливый; выражающий учтивость».

«Вежливый» в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова [ТСО. Электронный ресурс]: «соблюдающий правила приличия, воспитанный...»

В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [ТСЕ. Электронный ресурс]: «учтивый, обходительный...».

В современном политическом и масс-медиа дискурсе под наименованием *вежливые люди* принято понимать «военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации в военной форме без знаков различия, блокировавших стратегические объекты в Крыму во время присоединения полуострова к России» [Туркова 2014].

Выражение *вежливые люди* «стало крылатым после того, как российские военные взяли под контроль Верховный совет Крыма в ночь на 27 февраля» [«Вежливые люди» вернулись в Крым // Газета.Ru, 2016. Электронный ресурс].

Миссия, которая закреплялась за *вежливыми людьми*, на наш взгляд, наиболее точно определяется президентом РФ В. В. Путиным следующими словами: «Российские военнослужащие стояли за спиной сил самообороны Крыма, поскольку "по-другому провести референдум открыто, честно, достойно и помочь людям выразить свое мнение было просто невозможно"».

С момента первого упоминания понятия *вежливые люди* до момента утверждения и закрепления данного наименования на государственном уровне можно выделить определенные стадии его эволюции, становления и развития.

История берет начало 27 февраля 2014 г., когда неизвестные люди в камуфляже без всяких знаков отличия блокировали здания парламента и правительства полуострова Крым, а утром следующего дня появились в аэропорту Симферополя.

Первая запись, которая стала предтечей появления данного составного наименования, была опубликована на украинском сайте «Политнавигатор»:

«Примерно в час ночи захвачен аэропорт Симферополя... Начальник охраны сообщил, что его людей вежливо попросили выйти». Таким образом, в СМИ была «пущена» первая ассоциативная модель «человек в военной форме – вежливость» [Кашин 2014].

Молниеносно и практически без всякого сопротивления были заняты стратегические объекты. И с такой же скоростью в Интернете разлетелся мем *зеленые человечки* – почти как НЛО: неопознанные и неизвестно откуда появившиеся (см. приложение А рисунок 15).

Затем выражение *зеленые человечки* эволюционировало. И как раз за счет их тактичности и даже миролюбия в русский язык вошла новая версия – выражение *вежливые люди*. В более узком понимании – это войска специального назначения, в более широком – это новый образ российских вооруженных сил [Шевалье. Что означает выражение «вежливые люди» и как оно появилось? // Аргументы и Факты, 2014. Электронный ресурс].

В это же время в сети Интернет стали появляться частные упоминания наименования *вежливые люди*. Одно из таких связано с именем крымского блогера «Живого Журнала» Бориса Рожина [Рожин. Электронный ресурс], который, по его же словам, в одной из записей «без всякой задней мысли», упомянул выражение «вежливые люди» по отношению к неизвестным лицам, «которые захватывают стратегические объекты, формально не раскрывая своего инкогнито» [Васильев 2014: 204].

За довольно короткий промежуток времени количество обсуждений в Интернете резко возросло, и 1 марта 2014 г. в Твиттере был зарегистрирован аккаунт *vezhlivo*, посвященный обсуждению *вежливых людей*.

Последующей стадией распространения данного составного наименования стало его упоминание в британской “The Telegraph” с заголовком “Ukraine crisis: 'Polite people' leading the silent invasion of the Crimea”, что буквально переводится на русский язык, как «Украинский кризис: «Вежливые люди» возглавили тихое вторжение в Крым». С этого самого момента выражение *вежливые люди* активно проникло практически во все российские СМИ.

21 марта 2014 г. впервые выражение *вежливые люди* было упомянуто Президентом РФ Владимиром Путиным. В этом же месяце на популярном сайте-энциклопедии интернет-фольклора «Лукоморье», появилась целая статья, освещающая феномен *вежливых людей*. Через месяц Министерством обороны РФ был зарегистрирован товарный знак «Вежливые люди». В это же время Академическим ансамблем песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова была исполнена песня «Вежливые люди» (автор музыки – Вячеслав Уманец, автор слов – Антон Губанков). И уже в сентябре депутатами Государственной думы было выдвинуто предложение о праздновании «Дня вежливых людей» 7 октября.

Считаем, что специфика идеологизации СН *вежливые люди* определена процессом эвфемистической метафоризации атрибута «вежливые», обусловившим «семантическую модификацию» компонентов в составе целого.

С целью определения термина «эвфемизм» обратимся к работе Н. В. Астаховой [Астахова 2020]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» эвфемизм классически определяется как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными». По утверждению Л. П. Крысина, эвфемизации подвергается не всякая речь, а речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности [Крысин 1994].

В то же самое время А. М. Кацев рассматривает эвфемиию как сложное, многогранное языковое явление и в качестве одного из аспектов выделяет социальный аспект (наряду с психологическим и собственно лингвистическим), что полностью справедливо в отношении рассматриваемого нами СН.

Социальный аспект связан с табуированностью ряда тем в обществе, вследствие чего отдельные понятия требуют более корректного либо благозвучного обозначения. Под психологическим аспектом понимают эффект нейтрализации негативных эмоций, вызванных первичным именованим, посредством эвфемизации. Лингвистический аспект эвфемии определяет признаки и условия употребления эвфемизмов [Кацев 1988].

Подчеркнём, что в прагматическом отношении цели эвфемизации также могут различаться. Широко распространено мнение, что одной из основных целей эвфемизации является возможность избежать конфликтов. В то же время М. М. Маковский утверждает, что главной целью эвфемизации является возможность структурирования реальности [Маковский 2006], что представляется чрезвычайно важным в контексте освещения военных действий.

Считаем СН *вежливые люди* социально-политическим эвфемизмом. («Социально-политические эвфемизмы – это особый разряд единиц, используемый в основном в политическом дискурсе для замены слов и выражений, которые в данном обществе и на данном этапе исторического развития являются политическими табу, для того чтобы избежать наименования того, что может вызвать негативную оценку участника политического дискурса» [Морозов 2017: 45].) В сравнении: метафора «*русский медведь*» является образной, не эвфемистической. («В период экономического кризиса, украинского Майдана, введения санкций против России «медвежья метафора» становится популярной и востребованной» [Макеева 2020: 26-27].)

В процессе исследования нами определен план выражения идеологизированного СН *вежливые люди*. В качестве наиболее частотного был зафиксирован нейтральный вариант оформления идеологемы *вежливые люди*, присущий подавляющему количеству контекстов.

Вариант «*Вежливые люди*» употребляется в качестве обозначающего товарного знака, бренда, аккаунта, марки одежды и др.

В результате исследования НКРЯ с ключевым выражением «*вежливые люди*», мы зафиксировали 75 документов, 114 вхождений в газетном корпусе и 89 документов, 93 вхождения – в основном.

С целью анализа плана содержания СН *вежливые люди*, которое заключается в выявлении гиперсемы и дифференциальных сем, фиксации смыслового поля идеологемы с помощью оценочных экспликативов, составим выборку, состоящую из контекстов основного и газетного корпусов НКРЯ, отобранных по ключевому выражению *вежливые люди* (при этом из выборки исключим контексты, сходные

по смыслу и передающую уже отмеченную идею, «нейтральные» контексты, не имеющие практической ценности для исследования, а также контексты, не имеющие отношения к указанным выше историческим событиям),

План выражения идеологемы представлен единственным вариантом: «*вежливые люди*». Статистика упоминания указанного варианта среди отобранных контекстов представлена на рисунке 7.

Рисунок 7 – Статистика упоминания вариантов выражения идеологемы *вежливые люди* среди отобранных контекстов

Далее приводим контексты употребления СН *вежливые люди*, выбранные из основного корпуса, распределенные по тематическим областям.

Тематическая область «**описательные характеристики, сущность, черты, особенности вежливых людей**».

<...> “*вежливые люди*” без знаков отличия, но в полной экипировке спецназа [Анастасия Кашеварова. Станислав Апетьян: «Россия должна научиться подавать контент» // Известия, 2014.03.21].

Солдат российской армии станут называть “*вежливые люди*” [Дмитрий Соколов-Митрич. Родная речь // «Русский репортер», 2014].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *солдат российской армии, без знаков отличия, в полной экипировке спецназа*.

Тематическая область **«вежливые люди как символ единства народов»**.

Мы вернули себе крымский форпост, крайне важный в национальной ментальной географии, но на самом деле мы по-прежнему не знаем, что кроме языка, общей истории и «вежливых людей» нас скрепляет [коллективный. Советский сценарий для России // «Русский репортер», 2014].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *язык, общая история, вежливые люди – символы единства русского и украинского народа.*

Рассмотрим теперь контексты по ключевому выражению *вежливые люди*, представленные в газетном корпусе системы НКРЯ.

Тематическая группа **«описательные характеристики, сущность, черты, особенности вежливых людей»**.

В Крыму верят, что «вежливые люди» были российскими военными [Егор Холмогоров. Принуждение к мирному плану // Известия, 2014.06.24].

<...> “вежливые люди” ... связаны с присоединением Крыма и с войной в Восточной Украине [Светлана Поворазнюк. Подмосковные власти запустят в Крыму «Вежливое радио» // Известия, 2014.05.30].

“Вежливые люди” — это то, что действительно было классным с точки зрения маркетинга [Светлана Поворазнюк. Подмосковные власти запустят в Крыму «Вежливое радио» // Известия, 2014.05.30].

“Вежливые люди” – олицетворение уверенной «силы без агрессии», упакованные и вооружённые до зубов сверхсовременные профессиональные солдаты [sputnikipogrom.com. Национализация креативного класса // Комсомольская правда, 2014.05.16].

<...> “вежливые люди” в камуфляже с автоматами на животе [Егор Созаев-Гурьев. Владимир Путин ответил на санкции Запада // Известия, 2014.03.21].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *российские военные, сверхсовременные профессиональные солдаты, связаны с*

присоединением Крыма и с войной в Восточной Украине, уверенная сила без агрессии, упакованные и вооружённые до зубов, в камуфляже с автоматами.

Тематическая область **«вежливые люди как символ единства народов»**.

<...> **“вежливые люди с оружием”** – символ «русской весны» в Крыму [Кирилл Бенедиктов. Один из невежливых людей // Известия, 2014.04.23].

<...> **“вежливые люди”** являются героями для жителей Крыма [Анастасия Кашеварова. Станислав Апетьян: «Россия должна научиться подавать контент» // Известия, 2014.03.21].

Определяем семантические компоненты – маркеры области: *герои для жителей Крыма, символ «русской весны» в Крыму.*

Зафиксируем семантическую модификацию через расширение семантического поля СН *вежливые люди* посредством исследования песни-гимна «Вежливые люди» (автор музыки – Вячеслав Уманец, автор слов – Антон Губанков). Ниже приводим текст песни.

Вежливо люди с вежливым взглядом

Вежливо смотрят, вежливо просят.

Просто стоят они вежливо рядом,

Просто оружие вежливо носят.

Все будет хорошо, отлично будет

Победы предков нас вперед зовут.

Живи, страна, а вежливые люди

Отчизны честь и славу сберегут.

Вежливы каски, вежливы лица,

Вежливы даже стальные машины.

Вежлива наша родная столица,

О вежливых людях слагая былины.

Все будет хорошо, отлично будет

Победы предков нас вперед зовут.

Живи, страна, а вежливые люди

Отчизны честь и славу сберегут.

Отчизны честь и славу сберегут.

В вежливых далях вежливо небо,

Вежливо ветер знамя полощет.

Вежлива Родина с вежливым хлебом.

Ждут нас победы и счастье пророчат.

Все будет хорошо, отлично будет

Победы предков нас вперед зовут.

Живи, страна, а вежливые люди

Отчизны честь и славу сберегут.

Отчизны честь и славу сберегут.

Отчизны честь и славу сберегут.

Тематическая область «описательные характеристики, сущность, черты, особенности вежливых людей».

Определяем семантические компоненты – маркеры области: *вежливо смотрят, вежливо просят, вежливо стоят рядом, вежливо носят оружие, вежливый взгляд, вежливые лица.*

В контексте песни атрибут «*вежливый*» посредством максимальной «центробежной силы» [Стародубец 2008: 105], заданной макроконтэкстом эксплицирует ряд сигнификативных дескрипторов метафорической модели персонализации [Баранов 2016: 28], как-то: *вежливые каски, вежливы даже стальные машины, вежлива наша родная столица, в вежливых далях вежливо небо, вежливо ветер знамя полощет, вежлива Родина с вежливым хлебом.*

Контекстуально идеологическим является метафорическое выражение «*вежливые каски*». Опорный компонент словосочетания реализует гиперсему «защита» эксплицитно в первичном номинативном значении слова,

идеологическое же значение формируется в составе словосочетания в результате метафоризации.

БТС русского языка под ред. С. А. Кузнецова [БТС Кузнецова. Электронный ресурс] дает следующие формулировки слова *каска* = *шлем*:

«КАСКА, -и; мн. род. -сок, дат. -скам; ж. [франц. *casque* из исп. *casco* - череп, шлем] Металлический, пробковый, пластмассовый и т.п. головной убор в виде шлема, защищающий голову от различных повреждений».

«ШЛЕМ, -а; м. 1. Старинный воинский металлический головной убор, защищавший от ударов холодным оружием. 2. Специальный головной убор, предохраняющий голову от ушибов, ранений, от лучей тропического солнца и т.п. 3. Специальное устройство, изолирующее голову человека от внешней среды и обеспечивающее поступление необходимого для дыхания воздуха, кислорода. 4. Головной убор особого фасона (сшитый или вязаный), закрывающий голову и шею».

Кроме того, в результате развёрнутой метафоризации макроконтраста идеологическое значение эксплицировано и имплицировано также атрибутивными словосочетаниями «*вежлива Родина с вежливым хлебом*», отсылающая адресанта к фоновым знаниям о том, что возвращение Крыма для коренных жителей – это возвращение на Родину.

Необходимо при этом констатировать следующее: *вежливые люди* – идеологизированное СН, эксплицирует идеологическое значение «сила без агрессии» в сигнификативно-денотативной части лексического значения СН; *вежлива Родина с вежливым хлебом* – идеологизированное метафорическое выражение, при этом атрибутивное сочетание *вежлива Родина* эксплицирует идеологическую коннотацию «своих не бросаем» в периферийной части лексического значения номинации Родина за счёт персонализации в приведённом микроконтексте. Импликацией идеологической коннотации («с хлебом и солью встречаем соотечественников, вернувшихся на Родину в результате присоединения Крыма к России») является вторая часть контекста *с вежливым хлебом* в составе персонифицированной развёрнутой модели.

В этой связи подчёркиваем, что СН *вежливые люди* в макроконтексте песни-гимна, помимо названного выше идеологического компонента значения, эксплицированного в сигнификативно-денотативном компоненте лексического значения СН, имплицитно идеологическое со-значение в коннотативном компоненте – *несущие спасение, осуществившие правое дело в борьбе за правду* («В вежливых далях вежливо небо, Вежливо ветер знамя полощет»).

Как было уже сказано, СН *вежливые люди* является идеологизированным концептом в современном русском языке.

С целью фиксации актуальных семантических компонентов плана содержания идеологемы в политическом и масс-медиа дискурсе нами была произведена подборка наиболее популярных российских новостных интернет-порталов, включающих в себя заголовки и статьи с ключевым выражением *вежливые люди*, опубликованные в сети Интернет в период 2014-2019 гг., и выявлены ключевые выражения-цитаты.

Представим ниже для анализа наиболее частотные результаты, а также те, о которых не было сказано выше, дополняющие смысловое поле рассматриваемого наименования, распределенные по соответствующим тематическим областям.

Тематическая область **«описательные характеристики, сущность, черты, особенности вежливых людей»**.

<...> начальник охраны захваченного неизвестными военными аэропорта сообщил, что его людей “вежливо попросили выйти” [Медуза. Электронный ресурс].

Словосочетание «вежливые люди» давно стало не только брендом российской миротворческой инициативы, но в какой-то мере новым символом российской армии – обновлённой, профессиональной и высокотехнологичной [«Вежливые люди» вчера и сегодня, 2015. Электронный ресурс].

“Вежливые люди” – *молодые солдаты, сержанты, офицеры российской армии – не позволили разгуляться национализму в Крыму* [«Вежливые люди» вчера и сегодня, 2015. Электронный ресурс].

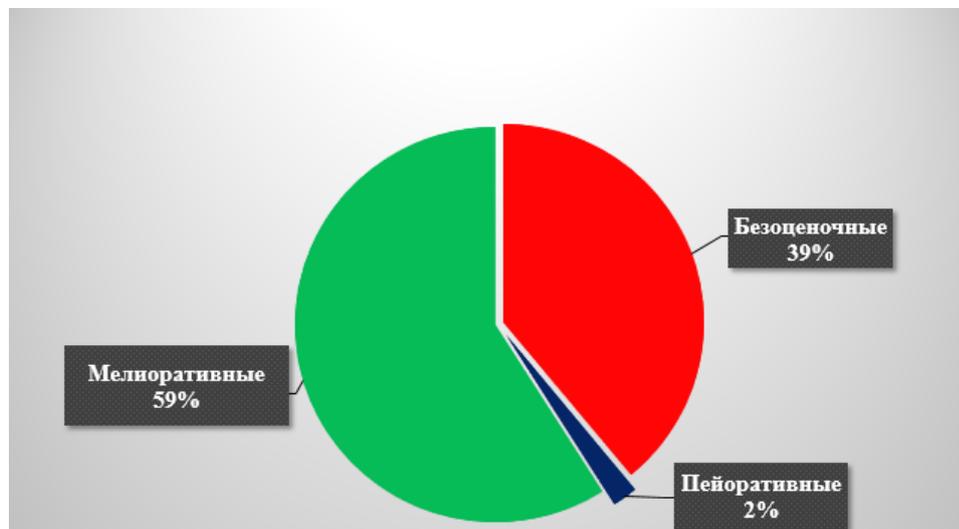
Памятник “вежливым людям” олицетворяет силу, спокойствие, уверенность и вежливость нашего российского солдата... ["Вежливые люди" из бронзы появились в Симферополе, 2016. Электронный ресурс].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *вежливое взаимодействие с гражданскими людьми, обновлённая, профессиональная и высокотехнологичная российская армия.*

Тематическая область **«вежливые люди как символ единства народов».**

Для крымчан они стали гарантом мира и стабильности... ["Азбука Майдана": "зеленые человечки" и "вежливые люди", 2014. Электронный ресурс].

Проанализируем план содержания идеологизированного составного наименования *вежливые люди*, зафиксируем маркеры смыслового поля идеологемы посредством лексических экспликаторов – мелиоративных, пейоративных, безоценочных. Статистика распределения лексических экспликаторов представлена на рисунке 8.

*Рисунок 8 – Соотношение лексических экспликаторов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *вежливые люди* в современном русском языке*

Безоценочные экспликативы: *без знаков отличия, в полной экипировке спецназа, солдаты российской армии, российские военные, связаны с*

присоединением Крыма/войной в Восточной Украине, в камуфляже с автоматами на животе, товарный знак, марка одежды, бренд, марка алкоголя, аккаунт, интернет-мем, символ российской армии, молодые солдаты, сержанты, офицеры.

Пейоративные экспликатеры: *упакованные и вооружённые до зубов.*

Мелиоративные экспликатеры: *то, что действительно было классным, уверенная сила без агрессии, сверхсовременные профессиональные солдаты, обновлённая, профессиональная и высокотехнологичная российская армия, герои для жителей Крыма, символ «русской весны» в Крыму, вежливо смотрят, вежливо просят, вежливо стоят рядом, вежливо носят оружие, вежливый взгляд, вежливые лица, вежливые каски, вежливая страна, вежливые стальные машины, победы предков, берегут честь и славу Отчизны, победы и счастье, гарант мира и стабильности, сила, спокойствие, уверенность.*

Первичное значение СН *вежливые люди* определяем, как сумму значений входящих компонентов.⁸

Сформулируем коммуникативное значение составного наименования: *сверхсовременные, высокопрофессиональные, вооружённые военные люди, солдаты российской армии в камуфляжной форме без опознавательных знаков, отличающиеся корректностью, сдержанностью и высоконравственным отношением к коренным жителям Крыма, обеспечивавшие миропорядок в период воссоединения Крыма с Россией.*

Семная структура коммуникативного значения СН представлена:

1) гиперсемой – *русские военные, вооружённые люди в камуфляжной форме без опознавательных знаков, обеспечивавшие миропорядок в период воссоединения Крыма с Россией;*

---

⁸ БТС русского языка под ред. С. А. Кузнецова [БТС Кузнецова. Электронный ресурс] дает следующие формулировки:

«ВЕЖЛИВЫЙ, -ая, -ое. Чуждый грубости, предупредительный, услужливый»

«ЧЕЛОВЕК, -а; мн. люди, -ей. 1. Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда. 2. Личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств»

2) дифференциальными семами: *вспомогательная сила российской политической власти, отличающиеся корректностью, сдержанностью и высоконравственным отношением к коренным жителям Крыма, сверхсовременные, высокопрофессиональные, корректные, сдержанные, внимательные;*

3) потенциальной семой – *высокодуховные, мотивированные силой русского Духа/духа.*

Выделенные семантические компоненты коммуникативного значения СН *вежливые люди* определяют его ядерный смысл. Имеет место «семантическая модификация» (термин И. А. Стернина) семного состава лексического значения СН в пределах гиперсемы (за счёт расширения состава) и в пределах дифференциальных сем включённого в СН атрибута (как следствие его метафоризации).

Итак, составное наименование *вежливые люди* закрепилось не только на официальном, государственном уровне в виде словоупотребления, продуктивно используемого высокопоставленными служащими, с целью регистрации в качестве товарного знака Министерством обороны РФ и пр., но также и на социальном (что выражается в фиксации словоупотребления на уровне социальных интеракций, а также в виде регистрации наименования в качестве названия различных сообществ, аккаунтов и пр. в социальных сетях и различных марок продовольствия, товаров потребления).

3.2 Специфика идеологизации составных наименований *little green men, polite people* в современном английском языке

Перейдём к рассмотрению англоязычного аналога СН *вежливые люди*. Мы изучили популярные во всем мире англоязычные новостные интернет-порталы на предмет статей с заголовками, содержащими в себе фразу-эквивалент русскому словосочетанию *вежливые люди*. В процессе исследования обнаружили два

аналога составному наименованию *вежливые люди*, а именно *little green men* и *polite people*.

В настоящей части диссертационного исследования анализируем специфику идеологизации каждого из упомянутых составных наименований.

Прежде всего проведем семантический анализ наименований *little green men* и *polite people* с целью установления первичного поля составляющих его сем.

Little green men.

В данном СН определяющим является слово *men*. Отсюда ясно, что все выражение целиком будет отражать в себе характеристики, которые присущи человеку.

Рассмотрим составляющие СН компоненты. Слово *little* переводится как *небольшой, малый*.

Выражение *little men* является, по сути, аналогом выражению *little people* в связи с отождествлением в современном английском слов *men* и *people*.

Оксфордский словарь английского языка дает следующую формулировку выражению *little people*: *the ordinary people in a country, organization, etc. who do not have much power* [Lexico.com. Электронный ресурс] (*простые люди в стране, организации и т.д., которые не находятся у власти*).

В дополнение к этому в поисковой системе для переводов «ReversoContext» исследуем англоязычные контексты, в которых используется выражение *little people* [Reverso Context. Электронный ресурс] Приведем некоторые из них ниже:

The cloying adulation of the little people (*надоедающие льстивые маленькие люди*).

We're the little people, but we're trying to build something big (*Мы маленькие люди, но пытаемся построить нечто большее*).

Your Honour, we are only little people (*Ваша Честь, мы всего лишь маленькие люди*).

We're all just little people with a burden, every one of us (*Мы маленькие люди со своим бременем, каждый из нас*).

Yes, it is so nice to see that you haven't forgotten all the little people that clean your

toilets (Да, и это так мило, что ты не забыл всех маленьких людей, которые моют твои туалеты).

I just see little people I own (Я признаю только маленьких людей, которыми владею).

Анализируя данные контексты приходим к выводу о том, что смысл, заключенный в понятии *little people*, интерпретируется в зависимости от контекста употребления посредством выделения следующих маркеров: *жалкие, недостойные, малые/низкие ростом, обычные, не имеющие особой власти люди, нуждающиеся, льстецы.*

С другой стороны, есть и иное значение, приведенное в вышеупомянутом словаре: *small supernatural creatures*, что переводится как *небольшие сверхъестественные существа.*

Итак, можем наблюдать, что в семантическом поле англоязычного выражения *little people* в отличие от русского встраивается дополнительный компонент «сверхъестественный». Отсюда, делаем вывод, что семантическое поле конструкции *little men* у англоговорящего реципиента имеет безэквивалентный компонент значения.

Слово *green* обозначает понятие, относящееся к визуальной области восприятия человека. В английском Macmillan Dictionary приводятся некоторые примеры: *like grass in colour; not experienced; when someone looks ill* [Macmillan Dictionary. Электронный ресурс] (*цвета травы; неопытный; когда кто-то выглядит больным*).

В русском языке возможные аналоги в зависимости от контекста его употребления: *зеленый, неопытный, неспелый, больной.*

В результате «склейки» понятий *little, green* и *men* получаем новое с переводом на русский язык как «*маленькие зеленые человечки*».

Тем не менее, СН *little green men* репрезентирует смысловое поле идеологемы, составляющие которого актуализированы в микроконтекстах словоупотребления.

Считаем необходимым зафиксировать семантические компоненты

лексического значения составного наименования, а также лексические экспликативы смыслового поля идеологемы.

Оксфордский словарь приводит следующую формулировку СН *little green men*: *an imaginary or hypothetical being from outer space (воображаемое или гипотетическое существо из космоса)*.

Зарубежная культура сформировала в массовом сознании людей в подавляющей степени посредством развлекательной и медиаиндустрии образ инопланетян, пришельцев в виде человекообразных существ небольшого роста, с хрупким телосложением и кожным покровом зеленого цвета. Говорят *aliens* – подразумевают *little green men* и наоборот.

Концепт был переосмыслен в связи с событиями 2014 г. в Крыму, когда солдаты Российской армии установили тотальный контроль над территорией полуострова с целью проведения референдума о присоединении территории в состав РФ.

Вследствие процесса вторичного номинирования [Стародубец 2010: 40] СН *little green men* приобретает новое значение – «неопознанные вооруженные люди в камуфляже без опознавательных знаков» [Вежливый год // Газета.Ру, 2014. Электронный ресурс].

Сравнение русских солдат в Крыму с *зелеными человечками* не основывается только лишь на сходстве признака «зеленый цвет». На самом деле, *пришельцы* = *неизвестно откуда появившиеся* эквивалентно *зеленые люди в масках без опознавательных знаков* = *неизвестно откуда появившиеся*. Лишь общая сумма сущностных описательных характеристик идеологемы даёт полную картину понимания СН.

Важно отметить, что основной смысловой конструкцией в английском языке для называния солдат-освободителей полуострова Крым является уже названная *little green men*. Подчёркиваем, что при переводе на русский язык мы не интерпретируем каждое входящее в конструкт слово в его прямом значении, т.е. не переводим дословно.

Итак, мы выяснили, что основным обозначением *вежливых людей* является

СН *little green men*. Дополнительным обозначением, которое можно встретить в английском языке, является точный пословный перевод как *polite people*.

Проанализируем СН *polite people* и выявим основные составляющие его семантического поля.

В первую очередь в исследуемой конструкции следует рассматривать лексему *polite* как качественную характеристику концепта *people*, обладающую определенным набором семантических свойств.

Значения, которые приведены в англоязычном словаре Merriam-Webster, определяют понятие “polite”, как *relating to, or having the characteristics of advanced culture, showing or characterized by correct social usage, marked by an appearance of consideration, tact, deference, or courtesy, marked by a lack of roughness or crudities* [Merriam-Webster Dictionary. Электронный ресурс] (*обладающие характеристиками развитой культуры, демонстрирующие или характеризующиеся корректным поведением в социуме, отличающиеся проявлением внимания, такта, почтения или вежливости, «отличающиеся отсутствием грубости*).

В английском словаре Лонгман приведена только формулировка выражения “polite society” (*middle- or upper-class people who behave correctly in social situations* [Longman Dictionary. Электронный ресурс]), которую можно рассматривать в виде эквивалента варианту *polite people* (*люди среднего или высшего класса, которые ведут себя корректно в социальных ситуациях*).

Таким образом, семантическое поле англоязычного варианта *polite people* включает составляющие: *advanced culture, deference, courtesy people, people with lack of roughness or crudities, middle- or upper-class people, people who behave correctly in social situation* (*развитая культура, почтительность, вежливые люди, люди без злости и грубости, люди среднего или высшего класса, люди с корректным поведением в обществе*).

Отсюда следует, что в связке со словом *people* указанные значения понятия *polite* распространяются на всех людей, обладающих данными характеристиками.

Следует отметить добавочное значение в семантическом поле английского

polite people, характеризующее *вежливых людей* как представителей среднего или высшего класса общества, чего нельзя сказать о поле русского эквивалента.

Сопоставляя определения СН *вежливые люди*, зафиксированные в русском и английском языке, делаем вывод о смежности смыслов, присущих семантическому полю СН *polite people* в английском языке и полю СН *вежливые люди* в русском. Оба описывают ряд характеристик и свойств, присущих человеку и выражающих определенный образ поведения людей и их моральные качества.

Итак, сравнивая выявленные нами значения СН *вежливые люди* в русском и *little green men, polite people* в английском языке, приводимые в толковых словарях, делаем вывод об относительной тождественности составляющих их сем.

Вопрос об актуальной тождественности либо смежности смысловых полей может быть решён вследствие анализа контекстов корпуса.

В исследовании мы опираемся на данные крупнейшего современного электронного языкового корпуса NOW Corpus (News on the Web) [NOW Corpus. Электронный ресурс], содержащего на момент написания данной работы около 7,3 миллиарда словоупотреблений на английском языке из различных новостных изданий, начиная с 2010 г., созданного профессором корпусной лингвистики Марком Дэвисом из Brigham Young University.

В результате поиска по ключевому выражению *little green men* было найдено 487 контекстов, из которых в результате отсева в итоговую выборку попали 34 контекста-репрезентанта, удовлетворяющие следующим условиям:

- неповторяемость ситуативных моделей;
- корреляция с исследуемой областью знаний;
- уникальность передаваемой идеи;
- практическая ценность для результатов исследования.

В случаях повторения одной и той же идеи в разных примерах, был взят только один контекст, характеризующий группу других подобных.

В результате поиска по ключевому выражению *polite people* было найдено 100 контекстов, из которых в итоговую выборку попали 7 контекстов.

С целью исследования плана содержания рассматриваемых составных наименований, проводим полный анализ контекстов с применением метода семантико-когнитивного анализа, благодаря чему более точно удалось воспроизвести ситуативные модели, на основе которых строятся и в рамках которых функционируют исследуемые идеологические концепты.

Итак, приступим к анализу отобранных контекстов с целью последующего определения общности смыслового и семантического поля составных наименований *little green men* и *polite people*.

План выражения идеологемы представлен вариантами: *little green men*, "*little green men*", "*polite people*". Статистика упоминания указанных вариантов среди отобранных контекстов представлена на рисунке 9.

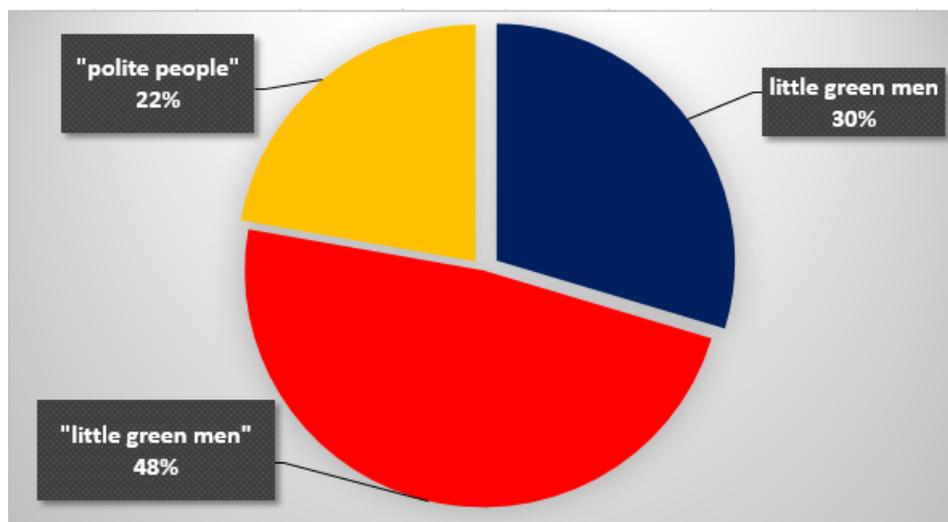

Рисунок 9 – Статистика упоминания вариантов выражения идеологем *little green men*, *polite people* среди отобранных контекстов

Зафиксируем план содержания СН *little green men* и *polite people* посредством дифференциации тематических (= концептуальных) областей и фиксации амбивалентных экспликаторов идеологемы. Указанные в диаграмме варианты идеологемы реализуют близкое к идентичному лексическое значение, поэтому их план содержания рассматриваем в совокупности.

Ниже приводятся контексты употребления СН *little green men* и *polite people*, распределенные по тематическим областям.

Тематическая область «**описательные характеристики, сущность, черты, особенности вежливых людей**».

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *well-equipped/well-armed/armed to the teeth/camouflaged and organized, mysterious, calm demeanour and few words, in the form of Kurds, the Syrian National Army, and the Iranian IRG, in balaclavas, patent leather military boots, sweatshirts and sweaters, troops of soldiers, Russian soldiers, mysterious soldiers, freedom fighters, operatives, without insignia, without identifiable unit patches, thousands of little green men, a lot of guys with military experience* (хорошо экипированы/хорошо вооружены/вооружены до зубов/хорошо организованы и замаскированы, непривычно спокойное поведение и немногословность, в форме курдов, Сирийской национальной армии и Иранской ИРГ, в балаклавах, лакированных кожаных военных ботинках, свитерах, войска солдат, таинственные солдаты, борцы за свободу, оперативники, без знаков отличия, тысячи маленьких зеленых человечков, много парней с военным опытом).

<...> *the Russian operation in Crimea, which was carried out by operatives known as "polite people." It featured balaclavas, patent leather military boots, sweatshirts and sweaters* [17-01-02 US Russia Beyond the Headlines].

<...> *российская операция в Крыму, которую проводили оперативники, известные как "вежливые люди". Они были экипированы в балаклав, лакированные военные ботинки, толстовки и свитеры.*

В данном примере слот⁹ «Внешний вид» СН *вежливые люди* расширяется за счет компонентов *balaclavas, patent leather military boots, sweatshirts and sweaters*.

Концепт *operatives*, описывающий слот «Сущность, описание» *вежливых людей* в сознании англоязычного адресата формирует чёткое соотнесение метафорического выражения «*зелёные человечки*» с номинацией «оперативники» (службы специального назначения РФ).

⁹ Типовые слоты, являющиеся составными частями любого фрейма, представляют собой определенный тип информации, который содержит определенные знания об атрибутах фрейма и представляет собой особую важность и значимость для описываемого конкретного фрагмента действительности. Например, фрейм *экономика* включает в себя такие слоты, как *курсы валют, инфляция, безработица* и т.п. [Тимофеев 2017: 34]

Russian soldiers without identifiable unit patches, or the "little green men"... [18-05-26 GB HeraldScotland].

Российские солдаты без опознавательных нашивок подразделений, или "маленькие зеленые человечки".

В данном контексте выделяем слот «Идентификация личности» в рамках тематической области, описывающей сущность *вежливых людей*. Сема *Russian soldiers* в самостоятельном употреблении репрезентирует концепт, в сознании реципиента играет роль идентификации незнакомого понятия *little green men*. Таким образом, говорим *little green men*, имеем в виду *Russian soldiers*.

Дополнительный интерес представляет составное наименование *unit patch*. Для правильной интерпретации данного выражения, следует рассматривать его в рамках военной тематики представления контекста в целом. В этом случае данное наименование следует трактовать, как «нашивка с эмблемой части» [Словарь «Академик». Электронный ресурс]. Отсюда, опираясь на методику фреймовой репрезентации знаний¹⁰, констатируем смысловое равенство структур рассматриваемого фрейма *without insignias* и *without identifiable unit patches*. Таким образом, в данном примере к способу описания *вежливых людей*, к тематической области *Отличительные характеристики*, относим следующую концептуальную структуру: *without identifiable unit patches*.

<...> *"green men" or "polite people", mysterious soldiers without official insignia but armed to the teeth* [18-10-05 IN Times of India].

<...> *"зеленые человечки" или "вежливые люди", таинственные солдаты без опознавательных знаков, но вооруженные до зубов*.

Вследствие использования фразеологизма *armed to the teeth* (вооружен до зубов) идеологема представлена гиперболизированно, что формирует у реципиента завышенную оценку степени опасности, исходящую от *вежливых людей*.

---

¹⁰ Для анализа ситуативных моделей в контексте мы используем методику фреймовой репрезентации знаний. Фрейм речевого акта представляет совокупность иерархически организованных смысловых компонентов (слов), лежащих в основе значения речевого акта [Никонова 2007: 232].

<...> *little green men* who seized the Crimean peninsula in 2014 had removed their Russian Army insignia from their combat fatigues. Moscow insisted they were just local patriots who happened to be remarkably well-equipped and organized [18-11-29 CBC.ca].

<...> *маленькие зеленые человечки, захватившие Крымский полуостров в 2014 году, без знаков отличия российской армии на боевой форме. Москва настаивала на том, что они были просто местными патриотами, которые оказались удивительно хорошо экипированными и организованными.*

Для анализа первой части высказывания воспользуемся концепцией прототипичности, предложенной Э. Рош, чтобы провести категоризацию имеющихся элементов знания [Rosch 1975].

Итак, в данной части имеет место обращение к атрибуту *Russian Army insignia* (знак Российской Армии) прототипа *Российский военный*, а тот, в свою очередь, является одной из его отличительных характеристик. Обратим также внимание на повтор притяжательного местоимения *their*, посредством которого реализуется модель вида: *то, что должно быть и чего нет*. Намеренное повторение местоимения акцентирует внимание на принадлежности атрибута определенному хозяину. В данном случае атрибут – отсутствующий опознавательный знак (*Russian Army insignia*), хозяин – военнослужащий (военная форма – *combat fatigues*).

Вторая часть высказывания отражает эмоциональную модель «Удивление-раздражение». Отмечаем такие обуславливающие модель маркеры, как *just* (просто, всего лишь), *remarkably* (к удивлению). Данная концептуальная модель может быть представлена с помощью паттерна (шаблоны мыслительной деятельности) «Математическая модель» в виде неравенства: *local patriots* (местные патриоты) $\neq$ *well-equipped and organized* (хорошо экипированы и организованы).

Рассмотрим значение концепта *patriot: one who loves and supports his or her country* [Merriam-Webster Dictionary. Электронный ресурс] (патриот – «тот, кто любит и поддерживает свою страну»). Таким образом, в соответствии с выделенной

моделью странным было бы видеть местных патриотов ($\approx$ жителей) в экипировке, в виде специально организованных отрядов.

<...> *little green men without insignia or behind so-called organised troops of the occupied territories* [18-11-28 GB Express.co].

Маленькие зеленые человечки без знаков различия или так называемые организованные войска оккупированных территорий.

В данном контексте отмечаем часто повторяющиеся в примерах паттерны, описывающие семантическое поле понятия *little green men*, – это *without insignia* и *organised troops*, которые являются атрибутивными характеристиками при описании прототипа *Российский военный*.

<...> *non-uniformed insurgents operating as so-called “freedom fighters”, what commentators in the Baltic states call “little green men* [18-11-16 GB The Independent].

<...> *захватчики без униформы, действующие как так называемые «борцы за свободу», которых комментаторы в странах Балтии называют “зелеными человечками”.*

В различных ситуативных моделях с концептуальными структурами знания, типа *so-called, people say, everyone knows*, идет одновременно два процесса. Во-первых, это апеллирование к уже известным шаблонам знаний, а, во-вторых, скрытая директива к восприятию реципиентом информации в виде достоверно существующей структуры знания.

Структуру данного примера проанализируем с применением теории грамматики конструкций, предложенную лингвистом Чарльзом Филлмором. [Fillmore, 1989].

В контексте посредством подчинительной связи через последовательную цепочку пояснений, *insurgents = freedom fighters = little green men*, идет расшифровка значения СН *little green men*. Зафиксируем трактовку следующих понятий для выделения общих семантических характеристик исследуемого концепта.

Insurgent – someone who belongs to a group of people fighting to take control of their country by force [Macmillan Dictionary. Электронный ресурс] (*Повстанец –*

тот, кто принадлежит к группе людей, борющихся за контроль над своей страной силой).

Интересным с точки зрения семантического смысла и когнитивных аспектов представляется сочетание *freedom fighters* (борцы за свободу). Рассмотрим, в первую очередь, как оно определяется на языке оригинала.

Freedom fighter:

1. *a person who uses violent methods to try to remove a government from power* [Cambridge Dictionary. Электронный ресурс] (человек, который использует насильственные методы, чтобы попытаться отстранить правительство от власти).

2. *a person who takes part in a revolutionary struggle to achieve a political goal, especially in order to overthrow their government* [Lexico.com. Электронный ресурс] (человек, который участвует в революционной борьбе за достижение политической цели, особенно для того, чтобы свергнуть свое правительство).

Отсюда можем выделить ключевые характеристики смыслового поля идеологемы: *violent methods* (насильственные методы борьбы), *to overthrow government* (свергнуть правительство).

Соответственно в англоязычном языковом сознании и концептуальной картине мира категоризация *вежливых людей* определена следующим образом: *те, кто стремится насильственным путем свергнуть или захватить власть*.

<...> *'little green men' – the un-badged, unidentified and deniable but well-equipped soldiers* [18-09-27 GB Daily Mail].

<...> «Маленькие зеленые человечки» – без знаков отличия, неопознанные и неизвестные, но хорошо экипированные солдаты.

В данном контексте представлена модель описания концепта *little green men*, в которой реализуется значение понятия *aliens* (пришельцы). Синтаксическая структура данного предложения реализована посредством бессоюзной и союзной связи между языковыми единицами. Среди концептуальных опор фиксируем следующие: *un-badged* (без знаков отличия), *unidentified* (неопознанный), *deniable* (спорный/вызывающий сомнение). Однако, следует отметить, что наряду с

перечисленными характеристиками посредством противопоставления с союзом *but* реализуется иное значение исследуемого концепта – *well-equipped soldiers* (хорошо экипированные солдаты), смещающее, тем самым, фокус внимания реципиента с первой части высказывания на вторую.

<...> *well-armed, camouflaged "little green men"* [18-06-09 CA Globalnews.ca].

<...> *хорошо вооруженные, замаскированные “маленькие зеленые человечки”*.

В данном примере описаны однородные составляющие смыслового поля концепта *little green men*. Качественные атрибутивные характеристики принадлежат одной области знаний и описывают слот «Обмундирование». В данном случае это *well-armed* (хорошо вооруженный) и *camouflaged* (замаскированный), которые указывают на атрибуты профессиональных солдат и определяют, тем самым, образ *вежливых людей*.

<...> *thousands of little green men in the form of Kurds, the Syrian National Army, and the Iranian IRG...* [16-03-08 AU On Line opinion].

<...> *тысячи маленьких зеленых человечков в форме курдов, Сирийской национальной армии и иранской ИРГ....*

В данном примере семантическое поле СН *little green men* расширяется за счет концептов, включённых в описываемый через общность концептуальных областей.

Предыдущий анализ смыслового поля идеологемы формирует концептуальный образ *вежливых людей* как вооруженных солдат без знаков отличия (предположительно, представителей России).

В данном контексте грамматическая категория числа распространителя «тысячи» (*thousands of little green men* (тысячи)) акцентирует внимание адресата на количественной характеристике номинации.

Кроме того, имеет место характеристика идеологемы посредством слота «Этнический состав» (*men in the form of Kurds* (Курды), *the Syrian National Army* (Сирийская Национальная армия), *and the Iranian IRG* (Корпус Стражей Исламской революции)).

Вторая часть контекста представляет собой репрезентацию смыслового поля идеологемы через слот «Оснащение» (*aircraft* (авиация), *long range artillery* (дальнобойная артиллерия), *tanks* (танки)).

Who are the mysterious 'little green men' helping Ukraine's rebels...this mysterious military or paramilitary force operating in eastern Ukraine, nicknamed "little green men" [349 14-04-18 PH InterAksyon].

Кто такие таинственные "маленькие зеленые человечки", помогающие украинским повстанцам... эта таинственная военная или полувойсковая сила, действующая на востоке Украины, прозванная "маленькими зелеными человечками".

В данном примере особое внимание следует обратить на выражение *paramilitary force* (полувоенная сила), которое расширяет смысловое поле СН *little green men*. В толковом словаре МакМиллана приведены следующие формулировки понятия *paramilitary*: 1. *an outlawed paramilitary group* (запрещенная военизированная группировка), 2. *providing support for an army or other military organization* (те, кто обеспечивают поддержку армии или другой военной организации). Связка в виде союза *or* между однородными членами *mysterious military* и *paramilitary force* выражает степень неопределенности, неоднозначности с точки зрения характеристики слота «Состав участников» рассматриваемой идеологемы и в то же время напрямую коррелирует с той «таинственностью, загадочностью» (*mysterious*), которая заложена в базовом определении СН *little green men* и выражена семой *aliens* (пришельцы).

<...> called "polite people" for their calm demeanour and few word [16-03-15 GB The Guardian].

<...> называют «вежливыми людьми» за их спокойное поведение и немногословие.

В данном примере концептуальные характеристики *calm demeanour* (спокойное поведение) и *few words* (немногословность), описывающие образ *вежливых людей*, разъясняют внутреннюю форму этого понятия.

The militia patrolled towns ... once they had been taken by the “polite people”. We had a lot of guys with military experience [15-03-18 IE Irish Times].

Милиция патрулировала города ... как только их захватили “вежливые люди”. Среди них было много парней с военным опытом.

В данном примере для количественной характеристики *вежливых людей* используется квантитативный маркер *a lot of* (много). Предложенный контекст представляет собой прямую речь очевидца, поэтому для описания *вежливых людей* субъект использовал выражение *guys with military experience* (парни с военным опытом).

Тематическая область **«символы, отражающие связь с вежливыми людьми» (отсылающие к фоновым знаниям).**

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *Russian national anthem, the Russian flag, pictures of President Putin, the fire power from its aircraft, long range artillery and tanks* (Гимн России, Российский флаг, изображения президента Путина, мощная авиация, дальнобойная артиллерия и танки).

Russian national anthem, the Russian flag and pictures of President Putin and “little green men” [18-10-06 SG www.MICEtimes.asi].

Гимн России, российский флаг и фотографии президента Путина и “зеленые человечки”.

Данный пример представляет собой ассоциативный ряд, т.е. семантический ряд концептов, стоящий за составным наименованием *little green men*. А именно, это *национальный гимн, флаг России, портрет президента Путина*.

С точки зрения синтаксической структуры, модель реализована по принципу бессоюзной и союзной связи между однородными языковыми единицами.

С точки зрения семантики, контекст, насыщенный фоновыми знаниями, аккумулирует в себе те ценности, которые ассоциируются с Россией.

Тематическая область **«аналитическая, статистическая информация».**

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *The Crimean peninsula had been under Russian rule since 2014, little green men triggered a conflict that has claimed well more than 10,000 lives* (Крымский полуостров принадлежит

России с 2014 года, маленькие зеленые человечки спровоцировали конфликт, который унес жизни более 10000 человек).

The Crimean peninsula had been under Russian rule ever since the invasion of little green men in 2014 [18-11-26 CA autoevolution].

Крымский полуостров стал подчиняться Российскому законодательству после захвата “маленькими зелеными человечками” в 2014 году.

В основе данного примера лежит модель констатации факта, представлена в форме повествовательного сообщения о произошедшем событии. Вычленим основные составляющие синтаксической модели, на которые направлен фокус внимания реципиента, в соответствии с моделью семантико-синтаксического анализа предложения В.В. Богданова [Богданов 1977]. Субъект высказывания – *the Crimean peninsula* (Крымский полуостров), предикат – *had been under Russian rule* (стал подчиняться Российскому законодательству), локатив (отделяет следственную часть предложения от причинной) – *ever since* (после), объект (конкретизирует, уточняет предикативную часть) – *the invasion of little green men* (захват вежливыми людьми), обстоятельство времени – *in 2014* – указывает время произошедшего события.

Little green men appeared again in Donbas, triggering a conflict that has now claimed well more than 10,000 lives [18-10-14 SG Channel NewsAsia].

«Маленькие зеленые человечки» снова появились на Донбассе, что вызвало конфликт, унесший жизни более 10 000 человек.

В данном примере реализована модель обвинения/осуждения. В качестве обвиняемой стороны выступают *вежливые люди* (подразумевается Россия), в качестве потерпевшей – Донбасс, в качестве обвинения вменяется провокация конфликта (*triggering a conflict*), в качестве «вещественных» доказательств – более 10 000 жертв.

Резюмируя все выше сказанное, имеем следующие структуры знания, составляющие смыслового поля идеологемы *little green men: triggering a conflict, claimed well more than 10,000 lives*.

Тематическая область «образ и способ действия».

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *stormed into, swarmed over, seized, invaded, aggression, the combat forces, no hostilities, no military, scrupulously good behavior, polite Russian soldiers, to undermine a sovereignty, to stir violence and strains of separatism, to manipulate, to threat, to fear, to infiltrate foreign nations, the old (the Ghost Army) methods, the mysterious arrival* (ворвались, захватили, вторглись, агрессия, вооруженные силы, никакого насилия, никакой войны, доброжелательное поведение, вежливые русские солдаты, подорвать суверенитет, разжечь насилие и чувство сепаратизма, использовать манипуляцию, угрожать, устрашать, вторгаться в чужие государства, старые (Армия призраков) методы, таинственное появление).

<...> *the fire power from its aircraft, and the newly introduced long range artillery and tanks to force the opposition into a grinding war of attrition* [16-03-08 AU On Line opinion].

<...> *мощная авиация, обновленная дальнобойная артиллерия и танки для того, чтобы вовлечь оппозицию в жестокую войну на истощение.*

Особое внимание следует обратить на выражение *to force the opposition into a grinding war of attrition*. Дословно переводится, как «вовлечь оппозицию в жестокую войну на истощение». Выражение *war of attrition* – это отсылка к «Египетско-израильской войне на истощение», в которой воюющие стороны, имея приблизительно равные силы, старались взять друг друга измором [War of attrition // Wikipedia. Электронный ресурс]. В данном контексте репрезентированы компоненты *to force the opposition into a grinding war of attrition*, составляющие слот «Стратегии и методы ведения военных действий» в совокупности с компонентами *the fire power from its aircraft, long range artillery and tanks*, характеризующими слот «Боевая мощь», что акцентирует внимание адресата на акциональной и атрибутивной характеристике анализируемой идеологемы.

<...> *"little green men" as they became commonly known, stormed into Crimea in March 2014* [18-05-26 GB HeraldScotland].

<...> *"маленькие зеленые человечки", как их обычно называют, ворвались в Крым в марте 2014 года.*

Далее рассмотрим акциональный слот в составе фрейма «Образ и способ действия». Наряду со слотами характеристики способов и методов ведения атакующих действий, таких, как *occupied, blockaded Crimea, invaded* (рассмотренными нами выше) в рассматриваемом примере вводится новый, а именно: *stormed into* (вломились, ворвались).

Для анализа данного компонента воспользуемся мультифакториальным методом исследования, предложенным Д. Глинном [Glynn 2010: 1-42]. В основе своей данный метод является анализом различных факторов, влияющих на употребление лексем, морфем и синтаксических структур многозначного концепта.

Основное значение глагола *to storm*, обозначенное в словаре Мерриам-Вебстер, это *to blow with violence* (усиленно дуть), используемое для описания природного явления. Другое значение *to attack by storm* (атаковать штурмом) используется для описания боевых и захватнических действий. В качестве синонимичного ряда глаголу *to storm* словарь приводит следующие: *to assault* (нападать), *to attack* (атаковать), *bombard* (бомбардировать). Таким образом, в данном контексте *to storm* является акциональным глаголом образа и способа ведения атакующих действий.

<...> *little green men who seized the Crimean peninsula in 2014...* [18-11-29 CBC.ca].

<...> *маленькие зеленые человечки, захватившие Крымский полуостров в 2014....*

... *little green men* <...> *to provide the combat forces* [16-03-08 AU On Line opinion].

<...> *маленькие зеленые человечки* <...> *захватывают силой.*

В первом примере выделяем глагол действия *to seize*, означающий стремительное овладение чем-либо и последующее удержание [Cambridge Dictionary. Электронный ресурс]. Глагол действия *to seize* репрезентирует ключевой акциональный слот в составе фрейма «Способ действий при захвате Крыма *вежливыми людьми*». В сознании англоязычного адресата присоединение Крыма определяется именно этим глаголом, т.к. представляется одним из наиболее

распространенных в зарубежных СМИ при упоминании о взятии полуострова российскими военными. Во втором примере также описывается характер действий русских военных и также с отрицательной коннотацией, в которой отражена грубость, агрессия, насилие. Соответственно, считаем, что слот «Захват Крыма Россией», включённый во фрейм «Образ и способ действий захватчиков», является базовым фокусом репрезентации идеологемы *little green men/polite people* в концептуальной и языковой картине мира англоязычной личности.

He cautioned that hostilities would not start with "little green men" – a reference to conventional ground troops in camouflage.

The Army chief said Russia's doctrine for war uses "all of the instruments of national power, not just the military". He added: "The character of warfare is making it much harder for us to recognise true intentions and distinguish between what is peace and what is war".

He said credible deterrence could be underpinned only by genuine forces and commitment "that earns the respect of potential opponents" [18-01-22 NZ New Zealand Herald].

Он предупредил, что война не начнется с приходом маленьких зеленых человечков – ссылаясь на обычные сухопутные войска в камуфляже.

Главнокомандующий армией заявил, что в российской доктрине войны используются «все инструменты национальной силы, а не только военной». Он добавил: «В условиях данной войны нам сложно понять истинные намерения и провести различия между миром и войной».

Он сказал, что настоящая победа может быть одержана только умной силой и приверженностью убеждениям, которые заслуживают уважения у противников.

Данный пример описывает модель образа и способа действия российских военных. В англоязычной картине мира для их определения используют концепты *little green men* и *polite people*. В смысловом поле идеологемы «оказываются» концептуальные структуры знания, представленные в виде лозунгов таких, как *hostilities would not start with "little green men"* (война не начнется с приходом

вежливых людей), *use all of the instruments of national power, not just the military* (использование любых инструментов национальной силы, не только военной), *only genuine forces and commitment that earns the respect of potential opponents* (только честная, умная сила и приверженность убеждениям, которые заслуживают уважения у противников). Лозунговый стиль высказываний с опорой на общечеловеческие ценности, как правило, всегда находит отклик в сознании реципиента, т.к. ориентирован на общие паттерны и ценности, присущие обеим сторонам коммуникации.

Polite little green men in military gear without insignias swarmed over the peninsula of Crimea [17-03-22 GB The Guardian].

Вежливые зелёные человечки в военной форме без знаков различия роились над полуостровом Крым.

Основное значение глагола *to swarm*, предлагаемое Оксфордским словарем: *to move in or form a swarm* (двигаться в форме роя), используется по отношению к насекомым для указания способа их передвижения. Другое значение – это *to move somewhere in large numbers* (двигаться большой численностью) – используется по отношению к людям и имеет сходство с первым [Lexico.com. Электронный ресурс]. В нашем примере выражение *to swarm over* следует переводить, как *окружили, захватили*.

Предлагаемые ниже контексты эксплицируют содержание преимущественно оценочного характера. Соответственно при характеристике составляющих названной тематической области акцентируем внимание на их оценочности.

When "little green men" invaded Crimea in early 2014. We see it in their aggression against their neighbors. Sending so-called "little green men" across the border to stir violence and strains of separatism in Ukraine. Using energy as a weapon-cutting off gas supplies mid-winter, raising prices to manipulate nations to act in Russia's interests. Using corruption to empower oligarchs and coerce politicians [17-02-25 U1S The National Interest Online].

Когда "маленькие зеленые человечки" вторглись в Крым в начале 2014 года. Мы видим это в их агрессии против своих соседей. Отправка так называемых

“зеленых человечков” через границу для разжигания насилия и эскалации сепаратизма в Украине. Проявление силы посредством манипуляции газом среди зимы, взвинчивание цен для управления нациями в интересах России. Использование коррупции с целью подчинения олигархии и оказания давления на политиков.

Итак, рассмотрим структуры знания, предложенные в данном примере, описывающие составляющие смыслового поля идеологемы *вежливые люди*.

Aggression against their neighbors (проявление агрессии по отношению к соседям).

Stir violence and strains of separatism in Ukraine (разжигание насилия и разобщенности на Украине).

Using energy as a weapon-cutting off gas supplies mid-winter (проявление силы посредством манипуляции газом среди зимы).

Raising prices to manipulate nations (взвинчивание цен для управления нациями).

Using corruption to empower oligarchs and coerce politicians (использование коррупции с целью подчинения олигархии и оказания давления на политиков).

Автор сравнивает *Россию* с образом властного, расчетливого, агрессивного, беспощадного человеческого существа, действующего только в своих интересах (*act in Russia's interests*).

In 2014, we saw the use of "little green men" by Russia to undermine a neighbor's sovereignty [15-12-21 US Defense One].

В 2014 году мы увидели использование Россией «маленьких зеленых человечков» для подрыва суверенитета соседа.

В основе построения данного контекста лежит антропоморфная модель. В качестве действующего лица выступает *Russia*, концепт, наделяемый признаками и характеристиками живых существ. В рассматриваемой модели выделяем ситуативный фрейм «Соседские отношения». В качестве слота определяем «Вражда между соседями». В качестве участников конфликта выступают Россия (*Russia*), как «агрессор», и Украина (*Ukraine*), как «страдающая сторона».

Конфликт направлен на подрыв добрососедских отношений (*undermine a neighbor's sovereignty*). В качестве «орудия злодеяния» выступают *вежливые люди* (*little green men*). Соответственно, оценочный предикат *to undermine* (= разрушать, подрывать) эксплицирует отрицательную характеристику действий России.

<...> *threat from Moscow is not imaginary. Fearing an incursion of Putin's "little green men" – Russian soldiers who infiltrate foreign nations without insignia* [15-03-16 ZA Rand Daily Mail].

<...> *угроза со стороны Москвы – это не выдумка. Опасаясь вторжения путинских «зеленых человечков» – российских солдат без знаков отличия, проникающих в чужие страны.*

В основе контекста лежит антропоморфная модель. В составе контекста выделяем такие ключевые компоненты, как *threat* (угроза), *fearing* (запугивание), *incursion* (нападение, захват), *infiltrate* (проникновение), которые характеризуют область противозаконных, преступных действий. Субъектом противозаконного действия, с точки зрения англоязычного социума, является *Russia*.

Little green men – эвфемистическое имя *Russian soldiers*.

Определив основных «действующих лиц» в примере, рассмотрим пресуппозитивную модель анализируемого фрагмента:

1. Концепт *Russia* открыто не называется, лишь косвенно употребляется в выражении *Russian soldiers*.

2. Концепт *Putin: fearing an incursion of Putin's "little green men"* (угроза вторжения подчиняющихся президенту вежливых людей). Контекст строится на основе оценочной языковой модели. В качестве оценочного выступает концепт *fearing*, выражающий отношение страха к ядерному компоненту высказывания.

4. Концепт *little green men: "little green men" – Russian soldiers who infiltrate foreign nations without insignia* (*вежливые люди – Российские солдаты без знаков отличия, которые вторгаются в чужие государства*). Немаловажным предикатом в этой части высказывания является *infiltrate*.

Разберем его семантические и морфологические особенности, воспользовавшись мультифакториальным анализом Д. Глинна. [Glynn 2009].

Корневая часть – *filter* (*фильтровать, отсеивать*). Значение – *to remove solids from liquids or gases* (удаление твердых частиц из жидкостей или газов) [Cambridge Dictionary. Электронный ресурс].

Синонимический ряд для данного слова: *seep* (*просачиваться*), *leak* (*протекать*), *penetrate* (*проникать*) [Collins Dictionary. Электронный ресурс].

Вернемся теперь к главному слову *infiltrate*. Приведем формулировку значения, а также показательный пример, предлагаемые словарем Мерриам-Вебстер: *to enter or become established in gradually or unobtrusively usually for subversive purposes* [Merriam-Webster Dictionary. Электронный ресурс] (*проникнуть или постепенно и незаметно «втереться в доверие» обычно с целью проведения подрывной деятельности*).

Например: *the intelligence staff had been infiltrated by spies* (в службу разведки проникли шпионы).

Таким образом, установленное нами содержание понятия *infiltrate* включаем в акциональные маркеры области «образ и способ действия российских военных».

Russian paratroopers and special forces there have been famously referred to as the 'little green men' or the 'Ghost Army' in Donbass [18-11-26 IE thejournal.ie].

Русских десантников и спецназ там, как известно, называют «зелеными человечками» или «армией призраков» на Донбассе.

В данном примере смысловое поле идеологемы *little green men*, репрезентированное фреймом, расширяется за счет «дополнительных» субъектов: *Russian paratroopers* (*российский десант*) и *special forces* (*спецназ*).

Заслуживает также внимания рассмотрение концепта *the Ghost Army* (*армия призраков*), который приводится в сопоставлении с СН *little green men*. Для исследования плана содержания концепта обратимся к историческим данным, раскрывающим суть происхождения.

Армия призраков США действовала в годы Второй мировой войны. В состав Армии призраков входили более тысячи человек, однако, среди них не было военных и солдат. Это была группа людей творческих профессий, которые разыгрывали на поле боя своего рода спектакль с использованием декораций в виде

надувной техники. Члены этой армии все делали для того, чтобы окружающие поверили в то, что в округе действует настоящая, хорошо оснащенная армия. Все это отслеживала немецкая разведка, имевшая повсюду своих шпионов, и принимала получаемые данные за истину. В результате этих действий было проведено около 20 успешных диверсий и спецопераций [Ghost Army // Wikipedia. Электронный ресурс].

Далее приводятся основные структуры знания, формирующие смысловое поле концепта *the Ghost Army: to impersonate other Allied Army units to deceive the enemy* (незаметно слиться с частями Союзной Армии для обмана противника), *put on a ... "show" (устроить шоу)*, *equipped with inflatable tanks, cannons, jeeps, trucks, and airplanes and then camouflage imperfectly so that enemy air reconnaissance could see them* (оборудованы надувными танками, пушками, джипами, грузовиками и самолетами, замаскированными так, чтобы воздушная разведка противника могла их увидеть).

Рассматривая смысловое поле концепта *the Ghost Army*, с позиции плана содержания, необходимо выделить важную особенность, свойственную также и СН *little green men*, непосредственно вытекающую из анализа плана содержания концепта, – постановочный характер действий, без использования грубой физической силы. Соответственно фиксируем смежный характер плана содержания идеологом *little green men/polite people* и *the Ghost Army* на уровне акциональной характеристики.

As Putin's 'little green men' in Crimea showed, sometimes the old methods work just as well [16-12-24 GB Varsity Online].

Путинские «зеленые человечки» в Крыму показали, что иногда старые методы работают также хорошо.

Для верной интерпретации смыслового содержания данного примера с целью установления его основной идеи, исследуем контекст, используя когнитивный метод сопоставления структур знаний, в основе которого лежит принцип приобретения знаний о неизвестном через сопоставление с известным.

В качестве неизвестного в данном примере выступает структура *sometimes the old methods work just as well* (иногда старые методы работают также хорошо).

При этом, обратим внимание на когнитивный аспект конструкции *old methods*, который является отсылкой к уже имеющимся знаниям, а также на концепт *just as*, являющийся маркером актуальности/неизменности названного процесса/информации. Из анализа предыдущего контекста, при сравнении идеологем *little green men/polite people* и *the Ghost Army* мы отметили смежный характер их плана содержания. Настоящий контекст является логическим продолжением предыдущего. И те старые методы (*the old methods*), о которых говорится в последнем, как раз и отсылают нас к коннотативной части идеологемы *the Ghost Army*, в которой содержится основная идея, раскрывающая суть упомянутых «старых методов».

Таким образом, структуру *old methods* более точно будет рассматривать здесь в значении «методы, подтвердившие свою эффективность», что является отсылкой к исследованию исторических данных. В нашем случае – это смысловое поле концепта *the Ghost Army* и знание – «постановочный характер действий, без использования грубой физической силы».

<...> *the mysterious arrival of the "little green men" widely assumed to be Russian troops* [15-01-30 GB The Independent].

<...> таинственное прибытие «зеленых человечков», которые, как многие полагают, являются российскими военными.

Категория суггестивности, выраженная в данном примере с помощью языковой единицы *widely assumed* (полагают, считают, говорят), является связкой между планом выражения (*little green men*) и планом содержания (*Russian troops*) данной модели. Основная идея использования суггестивных концептов-связок в высказываниях, типа *people say, everybody knows, it's known, considered to be* и т.д., заключается в формировании определенной степени убежденности у реципиента относительно рассматриваемого вопроса. При этом, если рассматривать когнитивную модель построения самих таких концептов, можно

сделать вывод о том, что в каждом из них явным или косвенным образом идет отсылка к источнику, подтверждающему достоверность передаваемого утверждения. В нашем случае суггестивная отсылка на подтверждающие информацию источники имеет значение предположения. Среди таких источников могут быть очевидцы, специалисты СМИ, политические аналитики, формирующие у реципиента определенную степень доверия, достоверности получаемой информации. Однако утверждать в точности, КТО видел или знает о том, что *вежливые люди* – это именно российские военные – в данном и других анализируемых контекстах адресанту не представляется возможным.

The Russian-language toy – called "polite people" and made by a Moscow firm – lets youngsters paint or assemble military figurines (and, for reasons that aren't clear, a cat) and stage their own occupation. Its innocuous sounding name is a reference to the supposedly "polite" Russian soldiers who annexed Crimea in 2014 [18-06-03 GBPOLITICO.eu].

Говорящая на русском языке игрушка, называемая «вежливые люди» и изготовленная московской фирмой, позволяет молодежи рисовать или собирать военные фигурки (и, по непонятным причинам, кошку) и играть с ними. Его Такое дружественно звучащее название – отсылка к якобы «вежливым» российским солдатам, которые аннексировали Крым в 2014 году.

Данный пример представляет собой характеризацию *вежливых людей* через символическое представление в виде детской игрушки. В качестве атрибутивного маркера, которому следует уделить особое внимание, «появляется» концепт *cat* (кошка). Для того, чтобы понять связь между *вежливыми людьми* и символом кошки, мы более детально проанализировали приведенную статью целиком в указанном издании. В качестве заголовка к статье приложена фотография фигуры солдата – *вежливого человека*, держащего оружие в руках, и сидящей рядом кошки (см. приложение). Концепт *cat* в данном примере следует рассматривать именно в качестве символа, в котором олицетворяется мирный, не- враждебный характер *вежливых людей*. Анализируя контекст с учётом включённого символа, «вспоминаем» выражение «и кошки не тронет», которое обычно употребляется по

отношению к доброжелательному положительному человеку. Таким образом, символ *cat* имплицитно пресуппонирует через пропозицию, отсылающую адресата к фоновым знаниям о миролюбии субъекта, репрезентирующего деятеля в составе фрейма.

A popular badge ... the Russian soldiers who annexed Crimea... showing a masked soldier standing next to a cat and bearing the legend “polite people,” it plays on a nick-name the invading Russian troops earned for their scrupulously good behaviour during the annexation [5-02-26 GB Telegraph.co.uk].

Популярный значок <...> русские солдаты, которые аннексировали Крым, <...> показывая солдата в маске, стоящего рядом с кошкой и эмблемой «вежливые люди», как прозвище, данное российским войскам за их тактичное, сдержанное поведение во время аннексии.

В приведённом фрагменте фиксируем оценочный маркер *scrupulously good behaviour*. Для верной интерпретации всего выражения рассмотрим синонимический ряд к слову *scrupulously*, предлагаемый словарем МакМиллана [Macmillan Dictionary. Электронный ресурс]:

1. Words used to describe honest and sincere people and behaviour: honest, sincere, fine... (слова для описания честных и искренних в поведении людей: честный, искренний, хороший).

2. Morally good or correct: moral, correct, right (ведущий себя в соответствии с нормами морали, тактичный, правильный).

3. Careful and cautious: careful, cautious, thorough... (внимательный, сдержанный)

Таким образом, из рассмотренного нами ряда синонимичных понятий выражение *scrupulously good behavior*, переведем как тактичное, сдержанное поведение. Именно за это, как сказано в контексте, солдат и «прозвали» *вежливыми людьми*.

Проанализировав отобранные контексты, репрезентирующие ситуативные модели словоупотребления составных наименований *little green men* и *polite people* в современном английском языке, зафиксируем план содержания данных

идеологом посредством лексических экспликаторов амбивалентности – мелиоративных, пейоративных, безоценочных. Статистика распределения лексических экспликаторов представлена на рисунке 10.

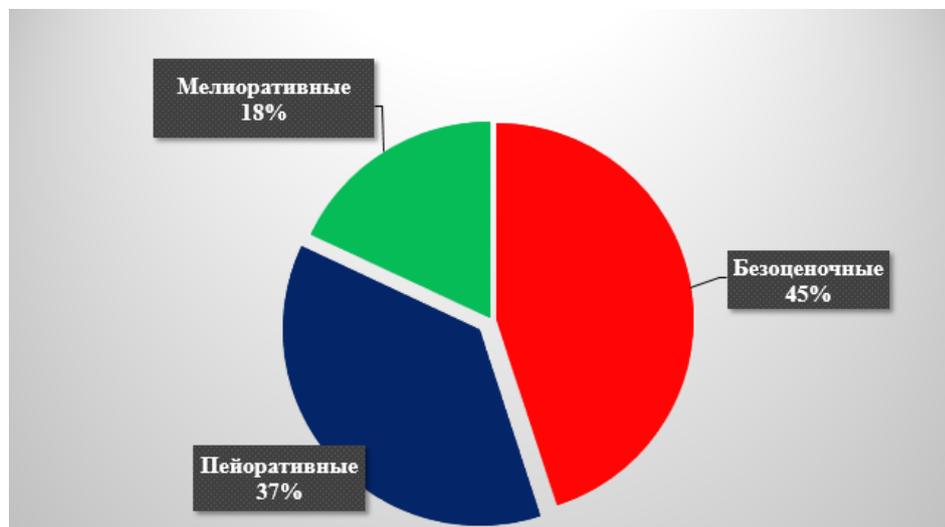

Рисунок 10 – Соотношение лексических экспликаторов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологом *little green men, polite people* в современном английском языке

Безоценочные экспликатеры: *without Russian Army insignia, non-uniformed, un-badged, unidentified, thousands of little green men, in the form of Kurd, the Syrian National Army, and the Iranian IRG, Putin's, conventional ground troops in camouflage, Russian paratroopers and special forces, mysterious, patent leather military boots, sweatshirts and sweaters, Russian-language toy, masked, guys with military experience.*

Пейоративные экспликатеры: *who seized the Crimean peninsula, stormed into Crimea, combat fatigue, insurgents, to provide the combat force, triggered a conflict that has now claimed well more than 10,000 lives, aggression against their neighbors, violence and strains of separatism in Ukraine, to undermine a neighbor's sovereignty, fearing an incursion, who infiltrate foreign nations, Russia's masquerade, helping Ukraine's rebels, armed to the teeth.*

Мелиоративные экспликатеры: *calm demeanour and few words, legend, scrupulously good behavior, no hostility, peaceful, genuine force, well-equipped and organized.*

Распределив экспликативы амбивалентности СН *little green men* (= *polite people*) по группам, отражающим аксиологический модус их значения, наблюдаем заполнение группы пейоративных экспликативов по сравнению с аналогичной группой русскоязычного СН *вежливые люди*. Отсюда, делаем вывод о справедливости связи *little green men* = *Russia*, т.е. концепт *little green men* на поверхностном уровне является отсылкой к концепту *Russia* на глубинном уровне. Поэтому идеологическая составляющая СН *little green men* в пределах данной группы может быть выражена следующим образом: *бесчестные, вероломные захватчики, использующие свою силу для устрашения слабых, ослабления и в конечном итоге поглощения их.*

Подобный вывод справедлив и по отношению к СН *polite people*, т.к. было установлено, что данный концепт был переосмыслен в результате упомянутых событий в Украине 2014 г. и получил новое смысловое наполнение, подтверждением чему становится полученное в результате исследования контекстов составленное семантическое и смысловое поле.

Итак, сравним смысловое поле русскоязычного СН с аналогичным полем англоязычного СН. Выявим англоязычные конструкторы, аналоги русскоязычным, а также не имеющие соответствия, которые по сути будут являться различием в видении анализируемого понятия в русской языковой и англоязычной картине мира.

Англоязычные аналоги:

без знаков отличия => without Russian Army insignia;

в полной экипировке спецназа => special forces in camouflage;

российские военные => conventional Russian Army ground troops;

уверенная сила без агрессии => peaceful, genuine force;

упакованные и вооружённые до зубов => armed to the teeth.

Не нашедшие соответствия в другом языке:

сверхсовременные профессиональные солдаты;

герои для жителей Крыма;

*in the form of Kurd, the Syrian National Army, and the Iranian IRG;
 Putin's;
 combat fatigue, insurgents;
 triggered a conflict that has now claimed well more than 10,000 lives;
 aggression against their neighbors;
 violence and strains of separatism in Ukraine,
 fearing an incursion;
 who infiltrate foreign nations;
 Russia's masquerade;
 helping Ukraine's rebels.*

Схожие по смысловыражению, отличные по смыслодержанию:
*связаны с присоединением Крыма/войной в Восточной Украине => who seized
 the Crimean peninsula in 2014.*

По результатам сопоставительного анализа значений нами получено процентное распределение, отражающее степень соответствия, эквивалентности сем СН русского языка семам соответствующих СН в английском языке: 35,5% – «не нашедшие соответствия в другом языке», 35,5% – «аналоги», 29% – «противоположные».

Сравнивая смысловое поле русскоязычного СН с аналогичным полем англоязычного СН, констатируем очевидное смещение модуса значения в отрицательную плоскость.

Подобный факт отражает разный взгляд России и мира на события, произошедшее в Украине в 2014 г.

Качественная характеристика атрибута *вежливые*, в том числе в СН русского языка *вежливые люди*, полностью коррелирует с семами поля, составленного в результате исследования корпуса русского языка, и несет в себе положительную смысловую нагрузку. Российские военнослужащие в контексте упомянутых событий получили такое наименование именно за те внутренние качества и особенности поведения, которые они продемонстрировали по отношению к местным жителям.

Считаем возможным определить коммуникативное значение СН *вежливые люди* в русской языковой картине мира: российские военные без опознавательных знаков, прозванные *вежливыми людьми* за их доброжелательное отношение к коренным жителям во время присоединения Крыма в состав РФ.

Анализируя же наиболее часто употребляемый в рассматриваемой области англоязычный аналог *little green men* формулируем коммуникативное значение данного СН: *mysterious armed and camouflaged soldiers without official insignia who seized the Crimean peninsula in 2014* (неизвестно кто, неизвестно откуда появившиеся вооруженные солдаты без опознавательных знаков, захватившие Крымский полуостров в 2014 г.).

Семная структура СН *little green men*:

- 1) гиперсема – *an imaginary or hypothetical being from outer space*;
- 2) дифференциальные семы: *non-uniformed and unidentified well-equipped and organized paratroopers and special forces without Russian Army insignia who seized the Crimean peninsula in 2014*.

Выделенные дифференциальные семы в СН *little green men* переопределяют его ядерный смысл путем расширения гиперсемы и перевода ее смысловой направленности в другую плоскость. Данный вывод является результатом сравнения первичного значения, фиксируемого Оксфордским словарем [Lexico.com. Электронный ресурс], и расширенного значения, явившегося следствием исторических событий, описанных выше.

Коммуникативное значение СН *polite people: Russian troops without insignia called polite people for their peaceful and good behavior during the annexation of Crimean peninsula in 2014* (Российские военнослужащие без знаков различия, прозванные *вежливыми людьми* за доброе и вежливое поведение во время присоединения Крымского полуострова в 2014 году).

Семная структура СН *polite people*:

- 1) гиперсема: *advanced culture people, courtesy people, people with lack of roughness or crudities, middle- or upper-class people, people who behave correctly in social situation*;

2) дифференциальные семы – *Russian troops called polite people for their scrupulously good behaviour during the annexation of Crimean peninsula in 2014.*

В результате исследования англоязычного корпуса зафиксировано преобладающее количество контекстов с употреблением выражения *little green men*. *Polite people* преимущественно регистрируется в прямом значении. Статистическое распределение следующее: из общего количества контекстов 16% – *polite people*, 84% – *little green men*.

В английском языке устойчивое сочетание *little green men* высокопродуктивно, идентично СН малопродуктивному *polite people*.

СН *little green men* закрепились в англоязычном узусе, эксплицирует идеологическую оценочность мелиоративного и пейоративного типа и этнокультурную коннотацию, которую можно сформулировать следующим образом: *Putin's non-uniformed, well-equipped and armed to the teeth insurgents who seized the Crimean peninsula in 2014 used violence and aggression against their neighbors.*

3.3 Специфика идеологизации составного наименования *русские хакеры* в современном русском языке

На момент проведения исследования СН *русские хакеры* в основном корпусе был выявлен 1 документ, 1 вхождение, в газетном – 161 документ, 193 вхождения.

План выражения идеологемы представлен преимущественно вариантом *русские хакеры* и лишь один единственный контекст зафиксирован с вариантом «*русские хакеры*». Статистика упоминания указанных вариантов среди отобранных контекстов представлена на рисунке 11.

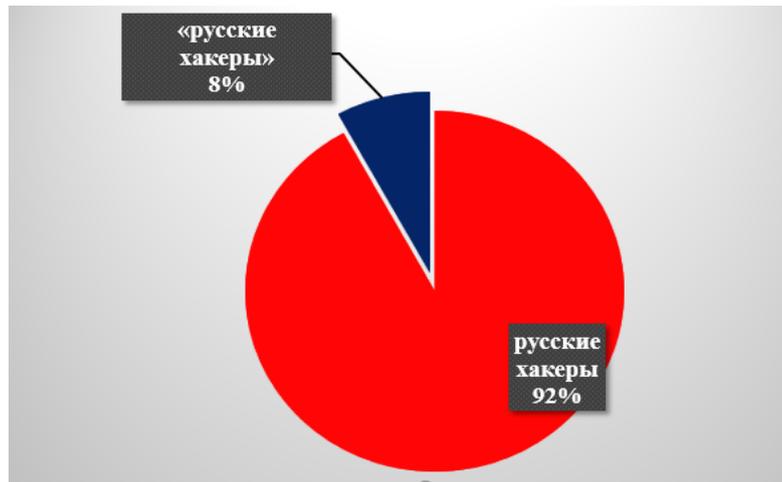

Рисунок 11 – Статистика упоминания вариантов выражения идеологемы *русские хакеры*

Далее приводим контексты употребления СН *русские хакеры*, распределенные по тематическим областям.

Тематическая область **«сферы влияния русских хакеров»**

...американское Федеральное бюро расследований (ФБР) подозревает **русских хакеров** в атаке на один из крупнейших в стране банков Citigroup, в результате которой были похищены десятки миллионов долларов [Русские под колпаком ФБР // РБК Daily, 2009.12.22].

Скриншот сайта *Wired* со статьей о **русских хакерах**, атакующих инфраструктуру Украины [Сергей Голубицкий. Если завтра кибервойна... Какой она будет и почему это совсем не про «русских хакеров», как думают на Западе // Новая газета, 2018.11.05].

На активизацию правоохранителей из России в вопросе пресечения киберпреступлений повлиял и тот факт, что **русские хакеры**, которые до сих пор охотились за деньгами западных банков, принялись действовать и в отношении российских компаний [Ольга Панфилова. В России пойманы хакеры, укравшие \$9 млн у Royal Bank of Scotland // Новый регион 2, 2010.03.22].

Немецкие СМИ предполагали, что за кибератакой на *Deutsche Telekom* могли стоять **русские хакеры** [В Лондоне задержали британца по подозрению в хакерской атаке на Deutsche Telekom // Коммерсант, 2017.02.23].

Голландцы опасались того, что пресловутые «русские хакеры» взломают компьютерную систему подсчета голосов [Любовь Глазунова. Результаты выборов в Нидерландах: Европа вздохнула с облегчением // Московский комсомолец, 2017.03.16].

Макрон обвинял русских хакеров в атаке на его избирательную кампанию и вообще обещал России спуску не давать [Зачем нам Макрон? // lenta.ru, 2017.05.31].

Специалисты по кибербезопасности подозревают русских хакеров во взломе системы интернета Олимпийских игр в Пхенчхане [Кибератаку во время Олимпиады приписали россиянам // lenta.ru, 2018.02.13].

Любопытно, что русским хакерам отечество не столь интересно, как зарубежье [Троянцев алчная толпа // РБК Daily, 2007.02.07].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: мотивированная заинтересованность зарубежными объектами, представляющими материальную ценность, зарубежные банки, политические системы/органы, взлом системы интернета Олимпийских игр.

Тематическая область «вмешательство в политическую систему США».

Российское посольство в Испании опубликовало комментарий в связи с публикациями в испанских СМИ о якобы новых случаях вмешательства «предполагаемых русских хакеров в выборы в США, которые еще не состоялись [Раздел «Технологии». Посольство России в Мадриде сравнило русских хакеров с НЛО // gazeta.ru, 2018.08.23].

Американские журналисты и чиновники утверждали, что «русские хакеры» якобы похитили корреспонденцию демократов и опубликовали в интернете, а также пытались проникнуть в электронную систему подсчета голосов [Трампа похвалили за хороший перевод речи с русского // lenta.ru, 2018.01.31].

По данным агентства Associated Press, некоторые из хакеров, вмешавшихся в президентские выборы США в 2016 году [Евгений Хвостик. AP: русские хакеры пытались взломать переписку Константинопольского патриархата // Коммерсант, 2018.08.27].

*На первых порах звучали опасения о вмешательстве **русских хакеров** в выборы, однако потом об этом практически не говорилось [Без свастик // lenta.ru, 2017.09.25].*

*Time сообщил об атаке **русскими хакерами** Twitter-аккаунтов работников Пентагона [Time сообщил об атаке русскими хакерами Twitter-аккаунтов работников Пентагона // Коммерсант, 2017.05.18].*

*Отметим, что в США с лета прошлого года раскручивается история о некоем вмешательстве **русских хакеров** по заданию Кремля в американские выборы, что привело к поражению Хиллари Клинтон.*

*Напомним, тем временем в США все активнее раскручивается маховик «кремлевского заговора», в рамках которого **русские хакеры** по заданию Москвы устроили атаку на США и привели Трампа к власти [Егор Гаврилов. ЛДПР: Жириновский «взломал» умы американцев и привел Трампа к победе // Московский комсомолец, 2017.01.13].*

*Хотя для любого американца словосочетание «**русские хакеры**» прочно ассоциируется с президентскими выборами и олицетворяет нечто злое и могущественное [Анастасия Евтушенко Владимир Годоров. Девочка и два вора // lenta.ru, 2016.12.30].*

*А после того как, предположительно, **русские хакеры** взломали почту Демократической партии, у противников Трампа добавилось аргументов — дескать, это Кремль пытается помочь «своему» кандидату [Порочащие связи // lenta.ru, 2016.08.23].*

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: вмешательство в политическую систему, президентские выборы США, связь с Кремлем, нечто злое и могущественное.

*Тематическая область «**сущность, характеристики, «достижения» русских хакеров**»*

*Но, учитывая, что **русские хакеры** по общему мнению являются лучшими в мире, я думаю, в той или иной форме кибервойска и кибероружие в России есть*

[Евгений ЧЕРНЫХ. Рейган – отец первой кибервойны. Против СССР // Комсомольская правда, 2014.03.20].

*Сценарий, посвященный **русским хакерам**, попал в престижный «черный список» Голливуда, сообщает Deadline* [Раздел «Культура». Сценарий про русских хакеров попал в престижный «черный список» Голливуда // gazeta.ru, 2017.12.12].

*Другим показалось, что все дело в вездесущих «**русских хакерах**», взломавших и эту машину* [В сети позавидовали сорвавшему куш в автомате по продаже еды // lenta.ru, 2017.06.15].

***Русские хакеры** в последнее время стали брендом* [Софья Кадочникова. Присмотрись // lenta.ru, 2018.03.15].

*По его словам, в стране уже создано специальное «киберподразделение», способное противостоять всесильным **русским хакерам*** [Егор Гаврилов. Порошенко пообещал побороть Россию в киберпространстве // Московский комсомолец, 2017.01.24].

*Свою роль сыграл и поток бездоказательных «разоблачений» в СМИ о всесильных **русских хакерах** или не менее могущественном российском правительстве* [Алексей Наумов (Вашингтон). Президент расколотой нации // lenta.ru, 2017.01.21].

*Естественно, не обошлось без обвинений в адрес великих **русских хакеров*** [Анастасия Евтушенко. «Кто-то выдернул интернет из розетки» // lenta.ru, 2017.03.02].

*Специалисты по кибербезопасности объясняют превосходство **русских хакеров** тем, что в России и странах бывшего СССР давали хорошее математическое образование* [Анастасия Евтушенко Владимир Тодоров. Девочка и два вора // lenta.ru, 2016.12.30].

*В этом году, по мнению западной прессы, легендарные **русские хакеры** буквально вершили судьбы мира.*

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *предположение о существовании кибервойск под покровительством государства, лучшие в мире, попавшие в престижный «черный список» Голливуда, вездесущие, ставшие*

брендом, всесильные, великие, легендарные, превосходящие остальных, хорошее математическое образование, вершители судьбы мира.

Тематическая область **«русские хакеры – преступная группировка»**

Контекст, описанный ниже, заслуживает отдельного внимания. В основе контекста лежит метафорическая модель «оркестр». Есть некий «дирижер», здесь таковым является некая *«рука Москвы»*, которую составляют *русские хакеры* и которая дирижирует, т.е. управляет оркестром, в нашем случае – это *«мировая закулиса»*, т.е. весь остальной мир. Пример полон стилистических средств, среди которых особо выделим перифразу, используемую автором для описания действующих лиц и синекдоху, посредством которой *русские хакеры* представлены здесь *«рукой Москвы»*.

Разговоры о «руке Москвы» (правильнее было бы сказать «руке Питера», поскольку именно там, по мнению западной прессы, во множестве гнездятся злые русские хакеры), которая якобы дирижирует ворующей программное обеспечение мировой закулисой, ведутся давно и бездоказательно [Анна Майорова. «Эшелон» до цугундера доведет. Карательная экспедиция на остров цифровых сокровищ // «Известия», 2001.12.19].

Стремление некоторых американских изданий переложить ответственность именно на выходцев из России в каком-то смысле естественно – русские хакеры постоянно фигурируют в криминальных сводках [Денис Подоляк. Русские хакеры атаковали американские банки // Известия, 2013.01.09].

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *рука Москвы, фигурируют в криминальных сводках.*

Тематическая область **«представители русских хакеров»**

В 1999 году еще один русский хакер Василий Горшков стал взламывать иностранные сайты и базы данных [Викторов Виктор. УКУС КЛОПОВА // Труд-7, 2007.08.18].

Дмитрии Склярове... "русский хакер" действительно смог взломать защиту программы "ADOBE ACROBAT" и позволил всем желающим свободно

копировать материалы [Качаева Иоланта. КАПКАН ДЛЯ ХАКЕРА // Труд-7, 2001.08.09].

Подробнее о деле Вадима Полякова читайте в материале «Ъ» Facebook выдал **русского хакера** [Обвиняемый в отмывании денег гражданин России Вадим Поляков будет экстрадирован из Испании в США // Коммерсант, 2015.03.19]

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *Василий Горшков, Дмитрий Скляр, Вадим Поляков.*

План содержания идеологизированного составного наименования *русские хакеры* определён группой лексических экспликативов амбивалентности – мелиоративных, пейоративных, безоценочных. Статистика распределения лексических экспликативов представлена на рисунке 12.

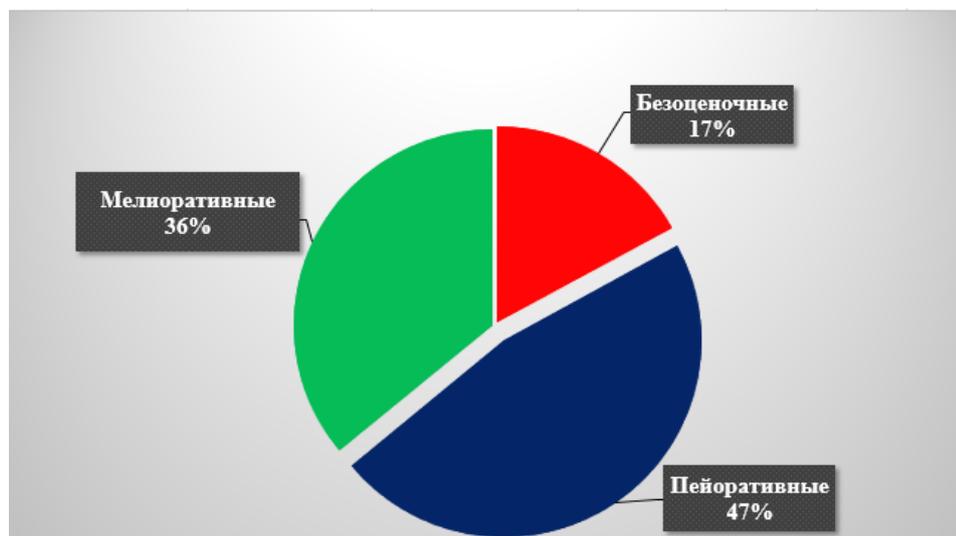

Рисунок 12 – Соотношение лексических экспликативов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *русские хакеры* в основном и газетном корпусе НКРЯ

Безоценочные экспликативы: *Василий Горшков, Дмитрий Скляр, Вадим Поляков, связь с Кремлем, рука Москвы.*

Пейоративные экспликативы: *злые, криминал, преступники, атака на американский банк Citigroup, взломы иностранных сайтов и баз данных, взлом защиты программы “ADOBE ACROBAT”, атаки на зарубежье, охота за деньгами*

банков, атаки на российские кампании, хакер позволил всем желающим свободно копировать материалы, вмешательство в политическую систему, президентские выборы США, взлом системы интернета Олимпийских игр, нечто злое и могущественное.

Мелиоративные экспликатеры: *лучшие в мире, кибервойска и кибероружие в России есть, престижный «черный список» Голливуда, вездесущие, бренд, всесильные, великие, легендарные, превосходящие остальных, хорошее математическое образование, вершители судьбы мира.*

Безоценочные в русской концептуальной картине мира экспликатеры «рука Москвы», «связь с Кремлём» могут реализовывать и пейоративный фокус в том случае, если речь идёт об интерпретации понятия в англоязычном масс-медиа дискурсе.

Приведем развернутый анализ СН *русские хакеры*, основываясь на данных, полученных в результате исследования контекстов основного и газетного корпуса, содержащих в своем составе данное наименование.

«“Русские хакеры” – это миф, существование которого обусловлено политическими и экономическими факторами» [Валерия Шмырова. «Русские хакеры» - кто они? Опрос // CNews, 2016. Электронный ресурс]. Подобным образом высказался технический директор российской компании «Информзащита» Евгений Климов. Следует разобраться в том, откуда данный миф.

СН *русские хакеры* – это идеологема, репрезентация которой определена языковыми единицами, принадлежащими различным областям знаний таким, как: географическое расположение, информационные технологии, национальная безопасность, киберпреступность, культурная принадлежность, этический аспект.

В первую очередь рассмотрим истоки и причины появления данного идеологизированного СН.

В 90-х годах прошлого столетия российские программисты пользовались большой популярностью на западе, особенно были востребованы в США. Обладавшие талантом, профессионализмом, работоспособностью и развитым мышлением российские программисты быстро завоевали расположение

иностранных компаний. Однако, многие наши «программисты с мозгами», оставшиеся на Родине, но которым не нашлось места и применения в Советском Союзе, а также нестабильная политическая и плачевная экономическая ситуация в стране, помноженная на отсутствие законов, которые бы предусматривали наказание за киберпреступления, – всё это способствовало тому, что у русских программистов закралась идея о том, как можно обратить подобное положение в свою пользу, иначе говоря, заработать, правда менее легальным путем. В результате появилась т.н. *кибермафия*.

Мы считаем, что идеологема *русские хакеры* в качестве видовой составляющей включена в концепт *русская мафия*, распространенный в прошлом на Западе. С позиции представителей англоязычной культуры *русские хакеры* в каком-то роде стали продолжателями, наследниками и преемниками *русской мафии*; только в эпоху рассвета цифровых технологий на смену *русской мафии* пришла *русская кибермафия*.

Итак, изначально, во времена существования Советского Союза, на западе «русским» называли любого выходца из СССР, который говорил на русском языке, т.е. «русский» = «русскоговорящий». Действительно, в те времена русскоязычные программисты обладали высоким уровнем знаний, за что и ценились на Западе. Во время расцвета *русской кибермафии* Советского Союза уже не существовало. Однако, русская киберпреступность продолжила свое существование и даже перекинулась за рубеж. Преступления, которые были совершены *русской кибермафией*, «прославили» её на весь мир, и таким образом появилось новое обозначение *русские хакеры*. При этом акцентируем особое внимание на том, что *русскими хакерами* стали обозначать всех киберпреступников, которые говорили на русском, т.е. «не только граждан Российской Федерации, но и некоторых граничащих с ней стран бывшего Советского Союза. В большинстве случаев к таким странам относятся Украина и страны Прибалтики» [Валерия Шмырова. «Русские хакеры» – кто они? // CNews, 2016. Электронный ресурс]. Отсюда образовалась парадоксальная ситуация, когда атаки осуществляются

русскоговорящими, бывшими гражданами СССР, но ответственность за преступления возлагаются на хакеров, проживающих в Российской Федерации.

Что касается картины настоящего времени, то феномен «русские хакеры» в мире воспринимается вне отрыва от темы политических выборов в США 2016 г., когда хакеров из России заподозрили во вмешательстве в выборный процесс, решивший, как полагают зарубежные аналитики, исход выборов. Основываясь на преобладании в смысловом поле концепта экспликаторов оценочности пейоративного характера (47%), делаем вывод о резко негативном отношении к *русским хакерам* со стороны Запада. При этом, следует отметить важную связь *русских хакеров* с Кремлем, о которой открыто, однако безосновательно, заявляла Западная сторона, желая, тем самым, переложить ответственность за происшедшее на российскую власть, называя ее (в контексте) «рукой Москвы». Подобными заявлениями со стороны не только СМИ, но и представителей власти, американская сторона навязала всему миру метафористический образ *русских хакеров*, как бесконтрольных злостных преступников, управляемых российской государственной властью и причиняющих вред другим странам. За небольшое время популярность в сети Интернет приобрел хештег¹¹ #russiansdidit (дословно: «Россия сделала это»; «во всем виноваты русские»), и с этого момента во всех неприятностях, связанных с информационными системами, стали подозревать *русских хакеров*. Однако, вместе с тем, за рубежом не отрицают талантливости *русских хакеров*, о чем свидетельствует целый ряд мелиоративных экспликаторов в смысловом поле.

В русскоязычной картине отмечаем преобладание контекстов мелиоративного характера (36%). Подобный факт можно объяснить чувством патриотизма русских людей и гордости за любые победы своих соотечественников. При этом сглаживаются, опускаются возможные негативные стороны или качества объекта, и на первый план выходят именно заслуги, достижения, прославляющие, пусть даже косвенно, родную страну. Фиксируем в русскоязычном дискурсе

---

¹¹ Хештэг, также Хэштег — ключевое слово или несколько слов сообщения, тег (пометка), используемый в микроблогах и социальных сетях, облегчающий поиск сообщений по теме или содержанию и начинающийся со знака решётки [Хештег. Wikipedia. Электронный ресурс].

наличие потенциального семантического компонента «гордость за всемирно известных хакеров». На основании контекстов, также отмечаем выражение сомнения причастности *русских хакеров* к вмешательству в политическую систему США, а также подтверждение незащищенности, уязвимости российских финансовых компаний наряду с зарубежными от кибератак *русских хакеров*.

Итак, первичное значение СН *русские хакеры* определяем как сумму значений входящих компонентов¹².

С учетом проведенного анализа смыслового поля, СН *русские хакеры* в базовом понимании определяем, как группировку хакеров, действующую с территории Российской Федерации. При исследовании современного общественно-политического дискурса, политической обстановки и ситуации в мире рассматриваемое наименование приобретает добавочную единицу смысла, усложняющую семантическое поле первичного значения идеологемы. Таким образом, новое усложненное, актуальное для современного русского языка коммуникативное значение СН *русские хакеры* может быть определено следующим образом: *специалисты в области информационных технологий, действующие с территории Российской Федерации, совершающие крупные кибератаки не только на зарубежные, но также и на российские политические и финансовые структуры, представляющие угрозу национальной безопасности.*

Семная структура коммуникативного значения СН:

1) гиперсема: *специалисты в области информационных технологий из России, совершающие крупные кибератаки на зарубежные и российские финансовые и политические структуры, представляющие угрозу национальной безопасности;*

2) дифференциальные семы: *русскоговорящие, лучшие в мире, программисты*

---

¹² БТС русского языка под ред. С. А. Кузнецова [БТС Кузнецова. Электронный ресурс] дает следующие формулировки:

«РУССКИЙ, -ая, -ое. Принадлежащий русским, созданный русскими или свойственный русским»

«ХАКЕР, -а; м. Компьютерный хулиган, проникающий в чужие информационные системы из озорства, с целью овладения информацией, введения в них ложных данных и т.п.»

с мозгами / киберпреступники, бывший Советский Союз, связь с Кремлем, вмешательство в выборы США;

3) потенциальная сема – *вспомогательная сила российской политической власти.*

Идеологическая оценочность СН *русские хакеры*
 эксплицирована/имплицирована семантическими компонентами: *угроза*
национальной безопасности, киберпреступники, хулиганы, кибератаки.
 Потенциальная сема является вероятностной, фиксирует идеологический оценочный компонент значения одновременно и в пределах коннотации.

Кроме того, коммуникативное значение составного наименования *русские хакеры*, помимо идеологической оценочности (= «киберпреступники, хулиганы»), входящей в ядерную часть структуры, включает и идеологическую коннотацию (= «вспомогательная сила российской политической власти»), представленную в маргинальной части коммуникативного значения и являющуюся вероятностной.

На основании проведенного анализа, делаем вывод, что «диффузия» двух компонентов в одно составное наименование детерминирует трансформацию дифференциальных сем в семы, репрезентирующие компоненты *вспомогательная сила российской политической власти, лучшие в мире, всесильные, великие, легендарные.*

Считаем, что имеет место «семантическая модификация» (термин И. А. Стернина) семного состава лексического значения на уровне дифференциальных сем номинативной единицы языка. [Стернин 2004: 145].

Таким образом, фиксируем доминирующее воздействие атрибута *русские* на стержневой компонент *хакеры*, что в итоге определяет план содержания идеологемы в целом. Идеологизированное СН *русские хакеры* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

3.4 Специфика идеологизации составного наименования *Russian hackers* в современном английском языке

Аналогом составному наименованию *русские хакеры* является англоязычное составное наименование *Russian hackers*.

В результате поиска в NOW Corpus по ключевому выражению *Russian hackers* было найдено 680 контекстов. В итоговую выборку попали контексты, удовлетворяющие следующим условиям:

- неповторяемость ситуативных моделей;
- корреляция с исследуемой областью знаний;
- уникальность передаваемой идеи;
- практическая ценность для результатов исследования.

В случаях повторения одной и той же идеи в разных примерах, был взят только один контекст, характеризующий группу других подобных.

План выражения идеологемы представлен преимущественно вариантом *Russian hackers*. Статистика упоминания варианта среди отобранных контекстов представлена на рисунке 13.

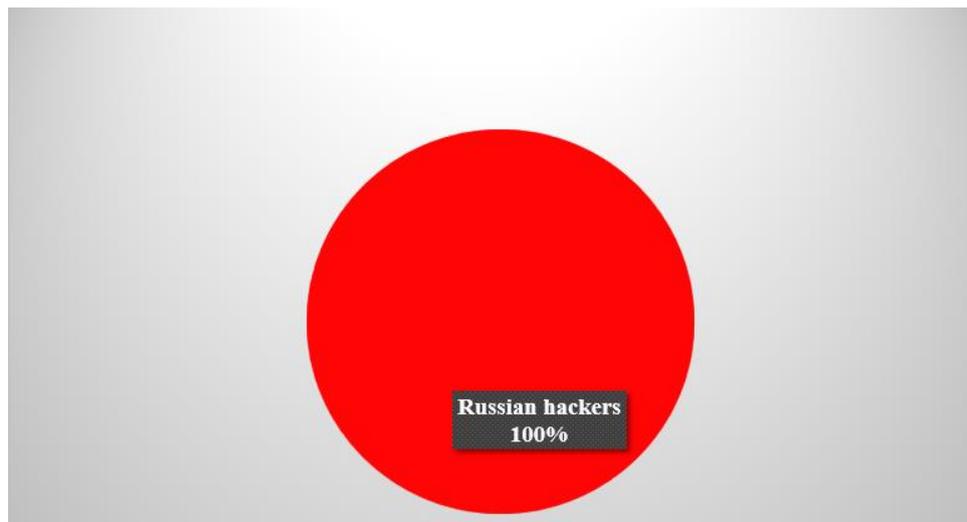

Рисунок 13 – Статистика упоминания варианта выражения идеологемы *Russian hackers*

Далее приводим контексты употребления *Russian hackers*, распределенные по тематическим областям.

Тематическая область «**причастность к атакам на зарубежные компании**»

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *carry out big financial heists, exploiting vulnerabilities in software, attacks on U.S. companies and federal agencies* (совершают крупные финансовые ограбления, используют уязвимости в программном обеспечении, атакуют американские компании и федеральные агентства)

... *the most talented **Russian hackers** work for groups that carry out big financial heists* [17-03-16 NZ New Zealand Herald].

... самые талантливые русские хакеры работают в группах, которые совершают крупные финансовые ограбления.

<...> *U.S. intelligence agencies have assessed was "likely" **Russian hackers** exploiting vulnerabilities in software from IT group SolarWinds to access customer networks* [21-03-29 US thehill.com].

<...> *по оценке спецслужб США, были "вероятные" русские хакеры, использующие уязвимости в программном обеспечении от ИТ-группы SolarWinds для доступа к сетям клиентов.*

<...> *responses to the attack, suspected of being carried out by **Russian hackers** and affecting at least 100 U.S. companies and nine federal agencies* [21-03-29 IN bloombergquint.com].

<...> *ответ на атаку, предположительно совершенную русскими хакерами и затронувшую не менее 100 американских компаний и девять федеральных агентств*

<...> *a breach by **Russian hackers*** [21-03-26 US Nashville Ledger].

<...> *взломы, совершаемые русскими хакерами.*

Тематическая область «**причастность к атакам на государственные структуры и социально-политические организации**».

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *meddling with political events in the United States, Britain; a cyber attack on the World Anti-Doping Agency, attacks on Ukraine, overwhelmed the Estonian internet with weeks of mass spamming attacks, planted a fake news story to trigger the Qatar crisis, a cyber assault*

on the German parliament in 2015, trying to steal research on COVID-19 vaccines from organization (вмешательство в политические события в США, Британии; кибератаки на Международное антидопинговое агентство, атаки на Украину, завалили эстонский интернет неделями массовых спамовых атак, подбросили фальшивую новость, чтобы спровоцировать катарский кризис, кибератака на парламент Германии в 2015 году, попытка украсть исследования вакцины COVID-19 у организаций).

***Russian hackers** have been suspected of meddling with political events in the United States, Britain [19-12-18 US Reuters].*

Русских хакеров подозревают во вмешательстве в политические события в США и Великобритании.

*<...> with his private medical records being leaked in a cyber attack by **Russian hackers** on the World Anti-Doping Agency [16-09-15 KE The Star].*

<...> с утечкой его личных медицинских карт в результате кибератаки русских хакеров на Международное антидопинговое агентство.

*<...> the Ivano-Frankivsk region of Ukraine lost power in December of 2015, after **Russian hackers** attacked its power grids [17-02-15 US Jalopnik].*

<...> Ивано-Франковская область Украины потеряла власть в декабре 2015 года после того, как русские хакеры атаковали ее силовые агрегаты.

*We know cyberbattles have been fought since at least 2007 -- when **Russian hackers** appeared to overwhelm the Estonian internet with weeks of mass spamming attacks [20-09-25 US msn.com].*

Мы знаем, что кибервойны ведутся по крайней мере с 2007 года, когда русские хакеры, похоже, завалили эстонский интернет неделями массовых спамовых атак.

*Ukraine accuses **Russian hackers** of new cyber attack [21-03-17 ZA defenceweb.co.za].*

Украина обвиняет русских хакеров в новой кибератаке.

*The FBI reportedly suspects **Russian hackers** planted a fake news story to trigger the Qatar crisis [21-03-15 US buzzfeednews.com].*

Сообщается, что ФБР подозревает, что русские хакеры подбросили фальшивую новость, чтобы спровоцировать катарский кризис.

*Among the most high-profile attacks of which German intelligence have accused **Russian hackers** is a cyber assault on the German parliament in 2015 [20-09-25 US msn.com].*

Среди самых громких атак, в которых немецкая разведка обвинила русских хакеров, - кибератака на парламент Германии в 2015 году.

*Officials have acknowledged that the **Russian hackers** gained access to the Democratic Congressional Campaign Committee [21-03-05 US houstonchronicle.com].*

Официальные лица признали, что русские хакеры получили доступ к избирательному комитету Демократического Конгресса.

*Britain and the United States denounced **Russian hackers** in July for trying to steal research on COVID-19 vaccines from organizations [20-11-18 CA panow.com].*

В июле Великобритания и США осудили русских хакеров за попытку украсть исследования вакцины COVID-19 у организаций.

Тематическая область «**вмешательство в политическую систему США**».

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *a threat to America's elections, Russian hackers to help Mr Trump, influence the US election, hurt Clinton and help Trump, dumped tens of thousands of emails, stole the personal information of 76,000 Illinois voters* (угроза выборам в Америке, помощь русских хакеров Трампу, попытка повлиять на выборы в США, причинить вред Клинтону и помочь Трампу, подбросили десятки тысяч электронных бюллетеней, украли личную информацию 76 000 избирателей Иллинойса).

***Russian hackers** still posed a threat to America's elections [20-06-30 US slate.com].*

Русские хакеры по-прежнему представляют угрозу выборам в Америке
*...interference by **Russian hackers** in the 2016 US presidential election [18-07-05 GB The National].*

*Mr Trump said his comment during a 2016 political rally asking **Russian hackers** to help find emails scrubbed from Mrs Clinton's private server [19-04-18 GB Daily Mail].*

Г-н Трамп высказал свой комментарий во время политического митинга 2016 года, в котором он просил русских хакеров помочь найти электронные письма, удаленные с частного сервера г-жи Клинтон.

Russian hackers had sought to influence the US election by hacking the Democratic and Republican parties [16-12-13 IE thejournal.ie].

Русские хакеры стремились повлиять на выборы в США, взломав Демократическую и Республиканскую партии.

<...> *multiple agencies have confidently concluded that Russian hackers intended to hurt Clinton and help Trump [17-01-06 US The Atlantic].*

<...> некоторые агентства с уверенностью пришли к выводу, что русские хакеры намеревались причинить вред Клинтону и помочь Трампу.

<...> *ever since the election in 2016, when Russian hackers dumped tens of thousands of emails online to sway the vote towards Republican Donald Trump [20-11-03 AU watoday.com.au].*

<...> с момента выборов в 2016 году, когда русские хакеры подбросили десятки тысяч электронных бюллетеней, чтобы повлиять на голосование в пользу республиканца Дональда Трампа.

Our Illinois State Board of Elections was targeted by Russian hackers in 2016. They stole the personal information of 76,000 Illinois voters [20-09-29 US Chicago Tribune].

В 2016 году наша Избирательная комиссия штата Иллинойс была атакована русскими хакерами. Они украли личную информацию 76 000 избирателей Иллинойса.

Тематическая область **«русские хакеры Путина / связь с Кремлем»**.

Фиксируем семантические компоненты – маркеры области: *work for Russia's Federal Security Service, based in Moscow and St. Petersburg, working on behalf of the government (работают на Федеральную службу безопасности, базируются в Москве и Санкт-Петербурге, работают на правительство).*

Russian hackers working for Putin's government [16-12-14 IE Irish Times].

*A group of **Russian hackers** working for Russia's Federal Security Service (FSB) [19-10-22 uawire.org].*

Группа русских хакеров, работающих на Федеральную службу безопасности (ФСБ) России.

*<...> the recent spate of embarrassing emails and other records stolen by **Russian hackers** is President Vladimir Putin's splashy response to the U.S. [16-09-16 NDTV].*

<...> недавняя волна смущающих электронных писем и других записей, украденных русскими хакерами, является ярким ответом президента Владимира Путина США.

*<...> many intelligence experts say it came from **Russian hackers**, and Putin made it clear that he favored Trump's win [16-11-14 GB The Guardian].*

<...> многие эксперты в области разведки говорят, что это исходило от русских хакеров, и Путин ясно дал понять, что он поддерживает победу Трампа.

*The **Russian hackers**, believed to be based in Moscow and St. Petersburg [20-10-28 US New York Times].*

Русские хакеры, предположительно базирующиеся в Москве и Санкт-Петербурге.

*<...> seven-count indictment is the most recent in a series of Justice Department prosecutions of **Russian hackers**, often working on behalf of the government [20-10-19 US StarTribune].*

<...> обвинительный акт по семи пунктам является последним в серии судебных преследований министерством юстиции в отношении русских хакеров, часто работающих на правительство.

План содержания идеологизированного составного наименования *Russian hackers* определён группой лексических экспликаторов амбивалентности – мелиоративных, пейоративных, безоценочных. Статистика распределения лексических экспликаторов представлена на рисунке 14.

Рисунок 14 – Соотношение лексических экспликаторов смыслового поля, характеризующих план содержания идеологемы *Russian hackers* в NOW Corpus

Безоценочные экспликаторы: *work for Russia's Federal Security Service, based in Moscow and St. Petersburg, working on behalf of the government, Putin's.*

Пейоративные экспликаторы: *danger, criminal, aggressive, big financial heists, attacks on companies and federal agencies, breaches, spamming attacks, planted a fake news story, cyber assault, a threat to America's election, hurt Clinton, dumped tens of thousands of emails, stole the personal information.*

Мелиоративные экспликаторы:

talented, help Trump, legendary, good mathematical education.

Приведем развернутый анализ СН *Russian hackers*, основываясь на данных, полученных в результате исследования контекстов основного и газетного корпуса, содержащих в своем составе данное наименование.

Сравним смысловое поле русскоязычного СН с аналогичным полем англоязычного СН. Выявим англоязычные конструкты, аналоги русскоязычным, а также не имеющие соответствия, которые по сути будут являться различием в представлении анализируемого понятия в русской языковой и англоязычной картинах мира.

Англоязычные аналоги:

нечто злое и могущественное ≈ threat to the national security, cybercriminals;

хорошее математическое образование ≈ good mathematical education;

талантливые ≈ talented;

кибератаки, взломы иностранных компаний ≈ cyber attacks, breaches, spamming attacks, cyber assault;

похищение персональных данных и личной информации ≈ access to the customer networks, emails scrubbed from private server;

вмешательство в президентские выборы ≈ a threat to America's elections, interference in the 2016 US presidential election;

взломали почту Демократической партии ≈ gained access to the Democratic Congressional Campaign Committee;

русские хакеры привели Трампа к власти ≈ helped Trump;

русские хакеры, атакующие инфраструктуру Украины ≈ Ukraine accuses Russian hackers of new cyber attack;

вмешательство русских хакеров по заданию Кремля ≈ Russian hackers, often working on behalf of the government.

Не нашедшие соответствия в другом языке:

русские хакеры, которые до сих пор охотились за деньгами западных банков, принялись действовать и в отношении российских компаний;

лучшие в мире, легендарные, превосходящие остальных, великие;

в последнее время стали брендом;

всесильные;

planted a fake news story;

tried to steal research on COVID-19 vaccines.

По результатам сопоставительного анализа значений нами получено процентное распределение, отражающее степень соответствия, эквивалентности сем СН русского языка семам соответствующего СН в английском языке: 37% – «не нашедшие соответствия в другом языке», 63% – «аналоги».

В англоязычной картине мира отмечаем преобладание контекстов пейоративного характера. Отрицательное отношение к *русским хакерам* связано с

резонансной и спорной темой политических выборов США 2016 г., когда хакеров из России заподозрили во вмешательстве в выборный процесс, решивший, как полагают зарубежные аналитики, исход выборов. Однако, вместе с тем, за рубежом не отрицают талантливости *русских хакеров*, о чем говорит одноименный экспликатив в смысловом поле. Также отметим, что репутация, которая на международном уровне закрепились за *русскими хакерами*, диктует любые случаи мошенничества и преступлений в ИТ-сфере связывать именно с деятельностью не хакеров в общем как большой социальной группы, а хакеров конкретных – русских. В дополнение к этому западные СМИ на основании собственных домыслов и предположений часто открыто пишут о том, что *русские хакеры* напрямую связаны с Кремлем, правительством, В. В. Путиным и действуют в соответствии с указанием. Таким образом, зарубежными СМИ умышленно культивируется и раздувается образ национального и международного врага в лице *русских хакеров*, к которым в один ряд ставят и Кремль во главе с В. В. Путиным, и всю Россию в целом.

В результате проведенного анализа зафиксируем коммуникативное значение составного наименования, актуальное для современного английского языка: «*Русские хакеры – хакеры, действующие с территории Российской Федерации и работающие на правительство во главе с президентом В. В. Путиным, преследующие своей целью дестабилизацию социально-политической системы США и других стран*».

На основании выделенных сем, определяем гиперсема и дифференциальные семы, характеризующие семантическое поле составного наименования.

СН *Russian hackers*:

- 1) гиперсема: *hackers from Russia, carry out big financial heists, cyber attacks*;
- 2) дифференциальные семы: *rulled by Russian government, working for Putin's government, threat/influence the US election, cyber attacks on banks and political systems of foreign contries*.

Итак, значение составного наименования *Russian hackers*, актуальное в контекстах современного политического и масс-медиа дискурсов, отражает

диффузию плана содержания компонентов в составе целого. Орфографический облик составного наименования отсылает к концепту Россия, т.к. имеет место прописная буква *R*.

Идеологическая оценочность СН *Russian hackers* эксплицирована/имплицирована семантическими компонентами: *threat to the national security, cybercriminals, cyber attacks*.

Считаем, что имеет место «семантическая модификация» (термин И.А. Стернина) семного состава лексического значения на уровне дифференциальных сем номинативной единицы языка. [Стернин 2004: 145].

Таким образом, фиксируем доминирующее воздействие атрибута *Russian* на стержневой компонент *hackers*, что в итоге определяет план содержания идеологемы в целом. Идеологизированное СН *Russian hackers* представляет собой эквивалент единого понятия и является следствием вторичной номинации.

Выводы по главе 3

В результате исследования НКРЯ с ключевым выражением *«вежливые люди»*, песни-гимна «Вежливые люди», а также ведущих российских новостных интернет-изданий были выявлены и установлены особенности употребления и специфика идеологизации СН *вежливые люди* в современном русском языке.

Смысловое поле СН *вежливые люди* в ядерной части идеологемы репрезентировано следующими тематическими областями: «описательные характеристики, сущность, черты, особенности вежливых людей», «вежливые люди как символ единства народов».

В периферийной части идеологемы смысловое поле репрезентировано экспликаторами амбивалентности: безоценочными (39%), мелиоративными (59%), пейоративными (2%)

Определяем коммуникативное значение СН *вежливые люди*: *сверхсовременные, высокопрофессиональные, вооружённые военные люди, солдаты российской армии в камуфляжной форме без опознавательных знаков, отличающиеся корректностью, сдержанностью и высоконравственным отношением к коренным жителям Крыма, обеспечивавшие миропорядок в период воссоединения Крыма с Россией.*

На основании полученных данных фиксируем семантическое поле коммуникативного значения СН *вежливые люди*:

1) гиперсема – *российские военные, вооружённые люди в камуфляжной форме без опознавательных знаков, обеспечивавшие миропорядок в период воссоединения Крыма с Россией;*

2) дифференциальные семы – *вспомогательная сила российской политической власти, отличающиеся корректностью, сдержанностью и высоконравственным отношением к коренным жителям Крыма, сверхсовременные, высокопрофессиональные, корректные, сдержанные, внимательные;*

3) потенциальная сема – *высокодуховные, мотивированные силой русского Духа/духа*.

Итак, составное наименование *вежливые люди* на государственном уровне используется Министерством обороны РФ в качестве товарного знака и пр., на общественном уровне – для наименования, обозначения, маркировки товаров народного потребления, различных социальных сообществ и пр.

Англоязычные аналоги СН *вежливые люди* – *little green men* и *polite people*.

Формулировка, приводимая в Оксфордском словаре, для СН *little green men*: *an imaginary or hypothetical being from outer space (вымышленное или предполагаемое существо из внешнего космоса)*.

Вследствие процесса вторичного номинирования [Стародубец, 2010, с. 140] СН *little green men* приобретает новое значение – *неопознанные вооруженные люди в камуфляже без опознавательных знаков* [Вежливый год // Газета.Ru, 2014. Электронный ресурс].

Сравнение русских солдат в Крыму с *зелеными человечками* обосновано. *Пришельцы = неизвестно откуда появившиеся эквивалентно зеленые люди в масках без опознавательных знаков = неизвестно откуда появившиеся*.

Дополнительное обозначение *вежливых людей* в английском языке – *polite people*.

Формулировка, приводимая в английском словаре Лонгман, для СН *polite people*: *deference, courtesy people, people with lack of roughness or crudities who behave correctly in social situation (вежливые люди без злости и грубости с корректным поведением в обществе)*.

Сравнивая выявленные нами значения СН *вежливые люди* в русском и *little green men/polite people* в английском языке, приводимые в толковых словарях, делаем вывод о смежности первичного значения.

Исследование контекстов словоупотребления СН *little green men* и *polite people* в современном английском языке опиралось на данные крупнейшего современного электронного языкового корпуса NOW Corpus (News on the Web). В результате исследования составленной выборки контекстов по ключевым

выражениям *little green men* и *polite people* были выявлены и установлены особенности употребления и специфика идеологизации указанных наименований в современном английском языке.

Коммуникативное значение СН *little green men: mysterious armed and camouflaged soldiers without official insignia who seized the Crimean peninsula in 2014.*

Семная структура СН *little green men:*

- 1) гиперсема – *an imaginary or hypothetical being from outer space;*
- 2) дифференциальные семы – *non-uniformed and unidentified well-equipped and organized paratroopers and special forces without Russian Army insignia who seized the Crimean peninsula in 2014.*

Коммуникативное значение СН *polite people: Russian troops without insignia called polite people for their peaceful and good behaviour during the annexation of Crimean peninsula in 2014.*

Семная структура СН *polite people:*

- 1) гиперсема – *advanced culture people, courtesy people, people with lack of roughness or crudities, middle- or upper-class people, people who behave correctly in social situation;*
- 2) дифференциальные семы – *Russian troops called polite people for their scrupulously good behaviour during the annexation of Crimean peninsula in 2014.*

Сравнивая новые значения СН *little green men* и *polite people*, составленные с опорой на поле дифференциальных сем, делаем вывод об их тождественности. Считаем, что выражения *little green men/polite people* подобным образом определяют одно и то же понятие в английском языке, т.е. являются проксонимами. (Предложенный С.В. Лебедевой термин обозначает специализированные знаки, то есть общепринятые «синонимы, квазисинонимы, парасеманты и т.д., также неспециализированные знаки, изначально не ориентированные на выражение близости значения, однако приобретающие это свойство вследствие функционирования в определенных условиях (в контексте)» [Лебедева 2002; Лебедева, Денисова 2012; Лебедева 2012].)

Семантическое поле русскоязычного СН *вежливые люди* преимущественно

составляют семы с положительным модусом значения и описывают фрейм «Внутренние качества и характеристики *вежливых людей*». Например: «уверенная сила без агрессии», «вежливый взгляд», «вежливые лица», «спокойствие».

Что касается англоязычных аналогов *little green men* и *polite people*, констатируем очевидное смещение модуса значения в отрицательную плоскость. Семы смыслового поля преимущественно описывают фрейм «описание и характер действий *вежливых людей*». Например: *seized the Crimean peninsula, stormed into Crimea, aggression, violence, strains of separatism* (захватили Крымский полуостров, ворвались в Крым, агрессия, насилие, чувство сепаратизма).

Подобный факт отражает разный взгляд России и мира на события, произошедшее на Украине в 2014 г. Качественная характеристика атрибута *вежливые*, в том числе в СН русского языка *вежливые люди*, полностью коррелирует с семами поля, составленного в результате исследования корпуса русского языка, и несет в себе положительную смысловую нагрузку. Российские военнослужащие в контексте упомянутых событий получили такое эвфемистическое наименование именно за те внутренние качества и особенности поведения, которые они продемонстрировали по отношению к местным жителям.

СН *вежливые люди* закрепилось в узусе русского языка, эксплицирует идеологическую мелиоративную оценочность и этнокультурную коннотацию. СН *little green men* и *polite people* закрепилось в англоязычном узусе, эксплицирует идеологическую оценочность преимущественно пейоративного типа и этнокультурную коннотацию. При этом подчеркиваем, что в английском языке устойчивое сочетание *little green men* высокопродуктивно ($\approx 82\%$ от общего числа контекстов в NOW Corpus), СН *polite people* малопродуктивно ($\approx 18\%$ от общего числа контекстов в NOW Corpus).

В русском языке первичное устойчивое сочетание *зелёные человечки* (прямой аналог англоязычного наименования *little green men*), идентичное СН *вежливые люди*, малопродуктивно. СН *вежливые люди* в узусе русского языка высокопродуктивно. Данный вывод подтверждается фактом отсутствия контекстов в исследуемом НКРЯ с ключевым выражением *зеленые человечки*.

Первичное значение СН *русские хакеры* определяем как сумму значений входящих компонентов. На момент проведения исследования СН *русские хакеры* в основном корпусе был выявлен 1 документ, 1 вхождение, в газетном – 161 документ, 193 вхождения.

Проанализировав выборку контекстов основного и газетного корпуса НКРЯ, фиксируем смысловое и семантическое поля СН *русские хакеры*.

Смысловое поле СН наименования *русские хакеры* представлено такими тематическими областями, как *сферы влияния русских хакеров, вмешательство в политическую систему США, сущность, характеристики, достижения русских хакеров, русские хакеры – преступная группировка, представители русских хакеров*.

Среди характеризующих поле семантических компонентов отмечаем следующие: *фигурируют в криминальных сводках, атаки на зарубежные банки, похищения десятков миллионов долларов, кибервойска под покровительством государства*.

На уровне периферии СН *русские хакеры* представлено группой лексических экспликаторов – мелиоративных ($\approx 36\%$), пейоративных ($\approx 47\%$), безоценочных ($\approx 17\%$).

Коммуникативное значение СН *русские хакеры*: *специалисты в области информационных технологий, действующие с территории Российской Федерации, совершающие крупные кибератаки не только на зарубежные, но также и на российские политические и финансовые структуры, представляющие угрозу национальной безопасности*.

Семная структура коммуникативного значения СН:

1) гиперсема: *специалисты в области информационных технологий из России, совершающие крупные кибератаки на зарубежные и российские финансовые и политические структуры, представляющие угрозу национальной безопасности*;

2) дифференциальные семы: *русскоговорящие, лучшие в мире, программисты с мозгами / киберпреступники, бывший Советский Союз, связь с Кремлем, вмешательство в выборы США;*

3) потенциальная сема – *вспомогательная сила российской политической власти.*

Идеологическая оценочность СН *русские хакеры* эксплицирована / имплицирована семантическими компонентами: *угроза национальной безопасности, киберпреступники, хулиганы, кибератаки.* Потенциальная сема является вероятностной, фиксирует идеологический оценочный компонент значения одновременно и в пределах коннотации.

Кроме того, коммуникативное значение составного наименования *русские хакеры*, помимо идеологической оценочности (= «киберпреступники, хулиганы»), входящей в ядерную часть структуры, включает и идеологическую коннотацию (= «вспомогательная сила российской политической власти»), представленную в маргинальной части коммуникативного значения и являющуюся вероятностной.

Имеет место «семантическая модификация» семного состава коммуникативного значения СН в пределах гиперсемы и в пределах дифференциальных сем.

Первичное значение СН *русские хакеры*, опирающееся на поле гиперсемы, определяется как группировка хакеров, действующая с территории Российской Федерации. Новое усложненное значение может быть определено как: *русские хакеры* – это группа специалистов в области информационных технологий, действующая с территории Российской Федерации и представляющая собой угрозу национальной безопасности. Усложнение смыслового поля идеологемы «обновляет» первичное значение и привносит большую точность в определение понятия.

Считаем, что *русские хакеры* – это составное наименование (следствие вторичной номинации), коммуникативное значение которого есть результат «диффузии» значения компонентов вследствие их «семантической модификации».

Первичное значение СН *Russian hackers* определяем как сумму значений входящих компонентов. На момент проведения исследования СН *Russian hackers* в NOW Corpus было выявлено 680 контекстов.

Проанализировав полученную выборку контекстов, фиксируем смысловое и семантическое поля СН *Russian hackers*.

Смысловое поле СН наименования *Russian hackers* представлено такими тематическими областями, как *причастность к атакам на зарубежные компании, причастность к атакам на государственные структуры и социально-политические организации, вмешательство в политическую систему США, связь с правительством*.

Среди характеризующих поле семантических компонентов отмечаем следующие, *danger, criminal, aggressive, working on behalf of the government, big financial heists, attacks on companies and federal agencies, steal the personal information, talented, a threat to America's election*.

На уровне периферии СН *Russian hackers* представлено группой лексических экспликаторов – мелиоративных ($\approx 20\%$), пейоративных ($\approx 60\%$), безоценочных ($\approx 20\%$).

Коммуникативное значение СН *Russian hackers*: *хакеры, действующие с территории Российской Федерации и работающие на правительство во главе с президентом В. В. Путиным, преследующие своей целью дестабилизацию социально-политической системы США и других стран*.

Семная структура коммуникативного значения СН:

- 1) гиперсема: *hackers from Russia, carry out big financial heists, cyber attacks*;
- 2) дифференциальные семы: *rulled by Russian government, working for Putin's government, threat / influence the US election, cyber attacks on banks and political systems of foreign contries*.

Идеологическая оценочность СН *Russian hackers* эксплицирована / имплицирована семантическими компонентами: *threat to the national security, cybercriminals, cyber attacks*.

Имеет место «семантическая модификация» семного состава коммуникативного значения СН в пределах гиперсемы и в пределах дифференциальных сем. Значение составного наименования *Russian hackers*, актуальное в контекстах современного политического и масс-медиа дискурса, отражает диффузию плана содержания компонентов в составе целого. Орфографический облик составного наименования отсылает к концепту Россия, т.к. имеет место прописная буква R.

Считаем, что специфика идеологизации составного наименования *Russian hackers* в английском языке обусловлена англоязычной концептуальной и языковой картиной мира, пейоративной гиперсемантизацией атрибута *Russian*, непосредственно соотнесённого с топонимом *Russia*.

Заключение

В настоящем исследовании была предпринята попытка комплексного анализа специфики идеологизации составных наименований в современном русском и английском языках. Реализации подобной задачи требует определения коммуникативного значения анализируемой единицы. В этой связи в качестве объекта исследования авторами были выбраны сферы политического и масс-медиа дискурса русского и английского языков. Особенности идеологизации составных наименований были изучены на примере контекстов названных видов дискурса, предлагаемых Национальным корпусом русского языка и англоязычным News on the Web Corpus.

В результате проделанной работы поставленные цель и задачи исследования были реализованы следующим образом:

- изучены особенности идеологизации составного наименования в современных русском и английском языках;
- обобщены основные научные подходы к описанию лексического и коммуникативного значения идеологизированных языковых единиц;
- зафиксированы особенности трактовки базовых терминологических понятий – идеологический концепт, идеологема, идеологизированная лексика, идеологическая оценочность, идеологическая коннотация;
- создан корпус словоупотреблений идеологизированных составных наименований на основе выборки из Национального корпуса русского языка и англоязычного NOW Corpus;
- выполнен семантико-когнитивный анализ идеологизированных составных наименований посредством репрезентации понятийной составляющей плана содержания идеологемы и оценочных экспликаторов ценностной и образной составляющей плана содержания идеологемы;
- описано коммуникативное значение в пределах семантического поля идеологизированных составных наименований путём коммуникативно-семантического анализа;

– установлен механизм идеологизации лексического значения составного наименования;

– выполнен семасиологический анализ словоупотреблений идеологизированных составных наименований и установлен механизм идеологизации коммуникативного значения в микроконтексте;

– произведён комплексный филологический анализ текста современной песни «Вежливые люди» и зафиксированы особенности контекстуального приращения дополнительного идеологического со-значения составного наименования в макроконтексте;

– определена степень эквивалентности сем СН *вежливые люди* русского языка семам соответствующего СН *little green men* в английском языке.

При установлении объёма терминологического понятия «идеологема» был выделен ряд признаков:

– идеологема есть «многоуровневый концепт», т.е. между понятиями «идеологема» и «концепт» – знак равенства;

– когнитивная природа, смыслодержание, основанное на представлении носителей языка;

– идеологема предполагает определенное целенаправленное воздействие на целевую аудиторию.

Иллюстративный материал русского и английского языков сбалансирован.

Русский мир, русское оружие, русские хакеры, вежливые люди – 1036 словоупотреблений; *little green men, polite people, Russian hackers* – 1267 словоупотреблений. Всего – 2303.

Дифференцированный статистический обзор составных наименований представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические данные об исследуемом материале

<i>Составное наименование</i>	<i>Количество единиц</i>
<i>русский мир</i>	407
<i>русское оружие</i>	303
<i>русские хакеры</i>	162
<i>вежливые люди</i>	164
<i>little green men</i>	487
<i>polite people</i>	100
<i>Russian hackers</i>	680

Установлено, что специфика идеологизации составного наименования обусловлена:

1) экстралингвистической тенденцией «поляризации общества, когда одни и те же понятия оцениваются диаметрально противоположно в разных идеологиях» [Стернин 2004: 9-10];

2) внутрилингвистической тенденцией языка к экономии языковых усилий и созданию компрессированных моделей для новообразований, к числу которых относятся и идеологизированные составные наименования;

3) семантической структурой СН, основу которого составляет свёрнутая пропозиция, представляющая собой импликацию фоновых знаний, репрезентированных посредством атрибутивного компонента в составе СН;

4) «семантической модификацией, процессом изменений в семной структуре значений, приводящим к частичной замене отдельных семантических компонентов, появлению новых сем, исчезновению из семной структуры тех или компонентов» (термин И. А. Стернина [Стернин 2004: 34]); «семантическая модификация» СН обусловлена атрибутом *русский*, полисемантической языковой единицей, репрезентирующей идеологическую оценочность (например, *русский мир*, *русское оружие*, *русские хакеры*, *Russian hackers*) и/или идеологическую коннотацию (например, *русские хакеры*); атрибут *русский* является «функтором-смыслопульсаром» (термин Мышкиной Н.Л. [Мышкина 1999]), который детерминирует преобразование значения (гиперсемантизацию) вследствие «семантического заражения» через вторичную номинацию (*русский мир*, *русское*

оружие в основном корпусе НКРЯ, *русские хакеры, русский характер* (рассмотрено в публикации автора) либо вторичную дефиницию (*русское оружие* в газетном корпусе НКРЯ, при вторичной дефиниции составной номинации нет);

5) природой образования СН вследствие процесса вторичного номинирования;

6) специфика идеологизации СН *вежливые люди* в современном русском языке определена процессом эвфемистической метафоризации атрибута «*вежливые*», обусловившим «семантическую модификацию» компонентов в составе целого и, как следствие, идеологическую оценочность;

7) контекстуальное идеологическое со-значение СН *вежливые люди* в тексте одноименной песни-гимна (в исполнении Академического дважды Краснознамённого, ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова, автор музыки – Вячеслав Уманец, автор слов – Антон Губанков) обусловлено атрибутом *вежливый*, являющимся ключевой языковой единицей микро- и макроконтраста, репрезентирующей идеологическую коннотацию «несущие спасение, осуществившие правое дело в борьбе за правду»;

8) специфика идеологизации *little green men, polite people* в английском языке определяется слотом «Захват Крыма Россией», включённым во фрейм «Образ и способ действий», в составе которого *little green men / polite people* – субъект действия, «таинственная военная или полувоенная сила, действующая на востоке Украины, прозванная “маленькими зелёными человечками”».

Для процесса вторичного номинирования характерна диффузия понятийных полей двух компонентов, ведущая к синкретизму плана содержания новой языковой единицы. Мотиватором названного процесса становится «гиперсемантизированный», семантически «заряженный» атрибут. Примерами словосочетаний с атрибутом *русский*, образованных вследствие процесса вторичного номинирования, являются *русский мир, русское оружие* (в основном корпусе НКРЯ), *русские хакеры*.

Для процесса вторичного дефинирования свойственно усложнение через атрибут заданного понятийного поля, в результате чего актуализируется оценочный компонент (*русское оружие* в газетном корпусе).

Посредством проведённого исследования составных наименований с атрибутом *русский* в современном русском языке была подтверждена гипотеза, выдвинутая нами во введении, о том, что специфика идеологизации составных наименований определяется функциональной потенцией атрибута, его метафоризацией, а также фреймами, организованными вокруг идеологического концепта. Специфика идеологизации составного наименования *Russian hackers* в английском языке обусловлена англоязычной концептуальной и языковой картиной мира, пейоративной гиперсемантизацией атрибута *Russian*, непосредственно соотнесённого с топонимом *Russia*.

Методом семантико-когнитивного анализа установлено, что СН *русский мир*, *русское оружие*, *русские хакеры* репрезентируют сложный план содержания, включающий аксиологические, идеологические, национально-культурные знания. В коммуникативном значении составных наименований *русский мир*, *русское оружие*, *вежливые люди*, *little green men*, *polite people*, *Russian hackers* фиксируется собственно идеологически-оценочный компонент («вспомогательная сила российской политической власти / армии»), этнокультурная коннотация («этнически ориентированное в пространстве»); в составном наименовании *русские хакеры* – идеологическая коннотация «вспомогательная сила российской политической власти»; в составных наименованиях *русский мир*, *русское оружие* (в основном корпусе НКРЯ) – идеологическая оценочность «духовность».

В составном наименовании *Russian hackers* этноним *русский* → топоним *Russian*, что предполагает прямую отнесённость к концепту «Russia».

Комплексный анализ текста современной песни «Вежливые люди» (автор музыки – Вячеслав Уманец, автор слов – Антон Губанков) позволил зафиксировать специфику контекстуального приращения дополнительного идеологического значения составного наименования в макроконтексте вследствие процесса развёрнутой метафоризации.

В результате применения дополнительного метода фреймо-слотового анализа репрезентации структур знаний мы провели комплексное исследование специфики идеологизации выбранных составных наименований в английском языке.

Установлено, что в английском языке специфика идеологизации СН *little green men / polite people* определяется слотом «Захват Крыма Россией», в составе которого *little green men / polite people* – субъект действия, «таинственная военная или полувойсковая сила, действующая на востоке Украины, прозванная “маленькими зелёными человечками”».

В результате проделанной работы были исследованы особенности функционирования идеологических языковых единиц в системе русского и английского языков, а также механизмы идеологизации значения составного наименования как единицы номинации и идеологизации.

Перспективы исследования связаны с тем, что современная концептуальная и языковая картина мира русской и англоязычной языковой личности репрезентирует широкий спектр идеологем, изучение которых востребовано.

Список использованной литературы

1. Абакшина, Г. М. Сложносоставные слова в современном русском языке (принципы лексикографической кодификации): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Абакшина Галина Михайловна. – Ленинград, 1982. – 17 с. – Текст: непосредственный.
2. Акуленко, В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В. В. Акуленко. – Харьков : Издательство ХНУ, 1972. – С.129. – Текст: непосредственный.
3. Алефиренко, Н. Ф. «Живое слово»: Проблемы функциональной лексикологии: монография / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 341 с. – ISBN 978-5-9765-0852-1. – Текст: непосредственный.
4. Алефиренко, Н. Ф. Синергетика лингвокультурологии как методологическая проблема // Русское слово в центре Европы: сегодня и завтра. – Братислава, 2005. – С. 69. – ISBN 978-5-9765-0813-2. – Текст: непосредственный.
5. Амиантов, Ю. Н. Конференции РСДРП 1912 года : документы и материалы / [сост., авт. коммент. Ю. Н. Амиантов и др. ; пер. с нем. С. А. Гаврильченко]. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 1118 с. – ISBN 978-5-8243-0954-6 – Текст: непосредственный.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Москва : Восточная литература, 1995. – 769 с. – ISBN 5-88766-043-0. – Текст: непосредственный.
7. Апресян, Ю. Д. К теории семантических преобразований / Ю. Д. Апресян // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. – Москва, 1971. – 120 с. – ISBN 978-5-9551-0304-4. – Текст: непосредственный.
8. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва, 1999. – 895 с. – ISBN 5-7859-0027-0. – Текст: непосредственный.
9. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке / В. Л. Архангельский // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 1964. – 315 с. – Текст: непосредственный.

10. Астахова, Н. В. Семантический потенциал эвфемизмов с признаком «война» / Н. В. Астахова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск : Издательство КГУ, 2020. – №2(37). – С. 14-24. – Текст: непосредственный.

11. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – Москва : Учпедгиз, 1957. – 295 с. – ISBN 5-354-01012-8. – Текст: непосредственный.

12. Багана, Ж. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке: монография / Ж. Багана, И. А. Куприева, О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай. – Москва : Издательство «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2013. – 160 с. – ISBN 978-5-16-009254-6. – Текст: непосредственный.

13. Баранников, А. П. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / под ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978. – Текст: непосредственный.

14. Баранов, А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А. Н. Баранов. – Москва, 1997. – №6. – С. 108–118. – ISSN: 0236-2007. – Текст: непосредственный.

15. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Москва : ИРЯ, 1991. – 193 с. – ISBN 5-85054-007-5. – Текст: непосредственный.

16. Баранов, А. Н. Справедливость и равенство – слова и ценностные категории политического дискурса / А. Н. Баранов // Известия РАН: Серия литературы и языка. – Москва, 2016. – №5. – С. 28. – ISSN: 1605-7880. – Текст: непосредственный.

17. Баранов, Н. А. Теория политики: Учебное пособие / Авт.-сост. Н. А. Баранов, Г. А. Пикалов. – Санкт-Петербург : Издательство БГТУ, 2003. – Текст: непосредственный.

18. Батанова, О.Н. Концепция Русского мира: зарождение и развитие / О.Н. Батанова // Вестник Национального института бизнеса. – Москва, 2008. – 6. – С. 83–84. – Текст: непосредственный.

19. Бахтин, М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Художественная литература, 1975. – Текст: непосредственный.

20. Белая, А. С. Формирование общественно-политической лексики советской эпохи: на материале русского и украинского языков: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Белая Алла Степановна. – Днепропетровск, 1976. – 248 с. – Текст: непосредственный.

21. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Ленинград : Издательство Ленинградского ун-та, 1977. – 204 с. – Текст: непосредственный.

22. Бойко, С. В. Проблемы и перспективы развития общества в современных условиях: коллективная монография / С. В. Бойко и др.; под ред. С. В. Бойко. – Череповец : Филиал СПбГЭУ в г. Череповце, 2015. – С. 29. – Текст: непосредственный.

23. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 235 с. – ISBN 978-5-89016-938-9. – Текст: непосредственный.

24. Буров, А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке / А. А. Буров; под ред. доктора филол. наук проф. К. Э. Штайн. – Ставрополь–Пятигорск : Издательство СГУ, 2012. – 400 с. – Текст: непосредственный.

25. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Тён ван Дейк; пер. с англ. В. И. Герасимова. – 2-е изд. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 309 с. – ISBN 978-5-9710-1387-7. – Текст: непосредственный.

26. Васильев, Н. С. Формирование концептосферы украинского политического кризиса в российских СМИ / Н. С. Васильев // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2014. – С. 204. – Текст: непосредственный.

27. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с. – ISBN 5-7859-0189-7. – Текст: непосредственный.

28. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 12, 776 с. – ISBN 5-7859-0032-7. – Текст: непосредственный.

29. Виноградов, В. В. Вопросы изучения словосочетаний. основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – Москва : Наука, 1955. – 482 с. – Текст: непосредственный.

30. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов; под ред. В. Г. Костомарова. – Москва : Наука, 1977. – 312 с. – Текст: непосредственный.

31. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – Москва : Гослитиздат, 1959. – 655 с. – Текст: непосредственный.

32. Винокур, Г. О. Культура языка / Г. О. Винокур. – 2-е изд. – Москва : Федерация, 1929. – 335 с. – ISBN 5-87604-077-0. – Текст: непосредственный.

33. Володина, М. Н. О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) / М. Н. Володина // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – 4(34). – С. 9-12. – ISSN: 1999-2629. – Текст: непосредственный.

34. Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке / В. Н. Волошинов. – Ленинград : Прибой, 1929. – 188 с. – Текст: непосредственный.

35. Воркачѳв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачѳв. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с. – ISBN 5-94244-002-6. – Текст: непосредственный.

36. Воробьѳв, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьѳв. – Москва : РУДН, 2008. – 336 с. – ISBN 978-5-209-02717-1. – Текст: непосредственный.

37. Воробьева, О. И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Воробьева Ольга Ивановна. – Москва, 2000. – 34 с. – Текст: непосредственный.

38. Вяничева, Т. В. Субстантив-субстантивная синлексика современного русского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Вяничева Татьяна Владимировна. – Томск, 2000. – 344 с. – Текст: непосредственный.

39. Гаврин, С. Г. Фразеология современного русского языка: в аспекте теории отражения: учебное пособие по спецкурсу для филологов / С. Г. Гаврин. – Пермь : Издательство ПГПУ, 1974. – 269 с. – Текст: непосредственный.

40. Гараева, Л. А. Устойчивые словесные комплексы древнерусских воинских повестей XII – начала XVII в. (структурный и идеографический аспекты): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Гараева Лариса Анваровна. – Магнитогорск, 1997. – 220 с. – ISSN: 2587-6945. – Текст: непосредственный.

41. Гейко, Н. Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе / Н. Р. Гейко // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №1 (292). – С. 194-197. – ISSN: 1994-2796. – Текст: непосредственный.

42. Гейфман, А. Революционный террор в России 1894—1917 / А. Гейфман; пер. с англ. Е. Дорман. – Москва : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с. – ISBN 5-232-00608-8. – Текст: непосредственный.

43. Говердовский, В.И. Идеологическая коннотация, речевая практика и лексикография / В. И. Говердовский // Язык и общество. – Саратов, 1986. – С. 58-69. – Текст: непосредственный.

44. Говердовский, В. И. Опыт функционально-типологического описания коннотации: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Говердовский Владислав Иванович. – Москва, 1977. – 178 с. – Текст: непосредственный.

45. Голованевский, А. Л. Идеологические концепты в лексикографическом дискурсе: семантика, прагматика, синтагматика / А. Л. Голованевский // Принципы и методы исследования филологии: Конец XX в.: Сб. статей науч.-метод. семинара «TEXTUS». – Ставрополь, 2001. – №6. – С. 335-339. – Текст: непосредственный.

46. Голованевский, А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. / А. Л. Голованевский. – Брянск : Издательство БГУ, 1995. – 169 с. – Текст: непосредственный.

47. Гуреева, Е. И. Разновидности специальных обозначений в современной спортивной терминологии / Е. И. Гуреева // Вестник ЧГУ – Челябинск, 2011. – №24 (239). – С.71-73. – Текст: непосредственный.

48. Дрога, М. А. Составные наименования в современном русском языке (ономасиологический и функциональный аспекты): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Дрога Марина Анатольевна. – Белгород, 2010. – 174 с. – Текст: непосредственный.

49. Жданова, Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Жданова Лариса Александровна. – Москва, 1996. – 224 с. – Текст: непосредственный.

50. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Гослитиздат, 1936. – 297 с. – Текст: непосредственный.

51. Жуков, В. П. Русская фразеология: учебное пособие / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2006. – 408 с. – ISBN 5-06-005399-7. – Текст: непосредственный.

52. Журавлев, С. А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Журавлев Сергей Александрович. – Казань, 2004. – 203 с. – Текст: непосредственный.

53. Загребельный, А. В. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах:

монография / А. В. Загребельный. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 248 с. – ISBN 978-5-93299-242-5. – Текст: непосредственный.

54. Земская, Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С. 23-31. – Текст: непосредственный.

55. Земская, Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1996. – №1. – С. 67-79. – ISSN: 0373-658X. – Текст: непосредственный.

56. Ильенко, С. Г. К истории общественно-политической лексики советского периода / С. Г. Ильенко, М. К. Максимова // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1958. – С. 261-300. – Текст: непосредственный.

57. Ильин, И. А. Собрание сочинений в 2-х томах. Поющее сердце / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 1994. – С. 317. – ISBN 5-85133-013-9. – Текст: непосредственный.

58. Ильин, И. А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954) / И. А. Ильин. Москва : Русская книга, 2001. – 560 с. – ISBN 5-85133-013-9. – Текст: непосредственный.

59. Карамова, А. А. Современный политический дискурс: конец XX - начало XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Карамова Айгуль Айратовна. – Уфа, 2013. – 38 с. – Текст: непосредственный.

60. Карамова, А. А. Современный политический дискурс (коммуникативно-прагматический аспект): монография / А. А. Карамова. – Москва; Бирск : Голос-Пресс, 2017. – 315 с. – ISBN 978-5-86607-464. – Текст: непосредственный.

61. Караулова, Т. К. Устойчивые словесные комплексы в научном тексте: на материале английского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Караулова Татьяна Константиновна. Москва, 1982. – 286 с. – Текст: непосредственный.

62. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 3-16. – ISBN 5-88234-216-3. – Текст: непосредственный.

63. Климовская, Г. И. Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) / Г. И. Климовская // Вестник томского государственного университета. – Томск, 2008. – №3-4 – С.44-54. – ISSN: 1998-6645. – Текст: непосредственный.

64. Климушенко, Т. В. Общественно-политическая лексика как функционально-стилистический пласт научно-учебных текстов / Т. В. Климушенко // Русское языкознание. – Киев, 1983. – №6. – С. 74-80. – Текст: непосредственный.

65. Клоков, В. Т. Лексика в функционально-идеологическом аспекте: пособие по спецкурсу для студентов филологических факультетов / В. Т. Клоков. – Саратов : Издательство СГУ, 1990. – 31 с. – ISBN 5-292-01036-7. – Текст: непосредственный.

66. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: на материале периодических изданий 2000-2008 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.10 / Клушина Наталья Ивановна. – Москва, 2008. – 57 с. – Текст: непосредственный.

67. Клушина, Н. И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты (на материале газет 1989—1994 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Клушина Наталья Ивановна. – Москва, 1995. – 200 с. – Текст: непосредственный.

68. Клушина, Н. И. Теория идеологем / Н. И. Клушина // Политическая лингвистика. – Москва, 2014. – №4 (50). – С. 57-59. – Текст: непосредственный.

69. Клушина, Н. И. Национальный стиль и медийный вариант языка / Н. И. Клушина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – №4 (193). – С. 26-31. – Текст: непосредственный.

70. Клушина, Н. И. Языковая норма и её роль в организации общественного сознания / Н. И. Клушина // Известия Южного федерального университета,

Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2017. – №4. – С. 46-55. – Текст: непосредственный.

71. Клушина, Н. И. Интернет: от безграмотности к новой грамотности? / Н. И. Клушина // Русская речь. – Москва. – 2016. – №5. – С. 63-65. – Текст: непосредственный.

72. Клушина, Н. И. Дискурс-анализ и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации / Н. И. Клушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – Москва. – 2016. – Т. 20, №4. – С. 78-90. – Текст: непосредственный.

73. Коготкова, Т. С. Из истории формирования общественно-политической терминологии / Т. С. Коготкова // Исследования по русской терминологии. – Москва, 1971. – С. 114-162. – Текст: непосредственный.

74. Колесов, В. В. Философия русского слова / Колесов В. В. – Санкт-Петербург : Юна, 2002. – 444 с. – ISBN 5-86720-013-2. – Текст: непосредственный.

75. Комарова, С. С. Семантическая компрессия в прагматике высказывания (на материале немецкоязычной прессы): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Комарова Светлана Сергеевна. – Самара, 2005. – 27 с. – Текст: непосредственный.

76. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1989. – 190 с. – ISBN 5-7455-0176-0. – Текст: непосредственный.

77. Кожин, А. Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) / А. Н. Кожин // Мысли о современном русском языке: сборник статей. – Москва, 1969. – С. 31-46. – Текст: непосредственный.

78. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – Москва, 1971. – 267 с. – Текст: непосредственный.

79. Костомаров, В. Г. Жизнь языка / В. Г. Костомаров. – Москва : Педагогика-Пресс, 1984. – 144 с. – Текст: непосредственный.

80. Кох, В. А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа / В. А. Кох // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Москва : Прогресс, 1978. – №4. – С. 149-171. – Текст: непосредственный.

81. Крючкова, Т. Б. Особенности формирования и развития ОПЛ и терминологии / Т. Б. Крючкова. – Москва : Наука, 1989. – С. 59. – Текст: непосредственный.

82. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков и др. – Москва : Издательство МГУ, 1996. – С. 90-93. – ISBN 978-5-397-01384-0. – Текст: непосредственный.

83. Курегян, Г. Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10/02/01 / Курегян Гаянэ Гургеновна. – Пятигорск, 2007, – 155 с. – Текст: непосредственный.

84. Купина, Н. А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи / Н. А. Купина // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург : Издательство УГПУ, 2005. – С. 90-104. – Текст: непосредственный.

85. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во УФУ, 2015. – 185 с. – ISBN 978-5-7996-1429-4. – Текст: непосредственный.

86. Купина, Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем / Н. А. Купина // Русский язык сегодня. – Москва, 2000. – №1. – С. 182-189. – Текст: непосредственный.

87. Лебедева, С. В. Синонимы или проксонимы? / С. В. Лебедева. – Курск : Изд-во КГПУ, 2002. – 201 с. – ISBN 5-88313-305-3.

88. Лебедева, С. В. Проксонимы в политической коммуникации / С. В. Лебедева, В. В. Денисова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск. – 2012. – №1 (21). – С. 206-212. – Текст: непосредственный.

89. Лебедева, С. В. Проксонимические признаки: методика исследования // С. В. Лебедева // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2012. – №12. – С. 365-372. – Текст: непосредственный.

90. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия ОРЯ, Серия литературы и языка. – 1993. – Т.52, №1. – 320 с. – Текст: непосредственный.

91. Макеева, М. Н. Анималистические метафоры в терминосистеме языка экономики: монография / М. Н. Макеева, Н. Ю. Бородулина, О. А. Гливенкова. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – 77 с. – ISBN: 978-5-00078-328-3. – Текст: непосредственный.

92. Макеева, М. Н. Взаимосвязь культурного и метафорического пространства (на материале архитектурной метафоры) / М. Н. Макеева, Н. Ю. Бородулина // Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию: сб. научн. трудов по итогам Второй международной конференции. – Москва : Издательство : «Языки Народов Мира», 2020. – С. 49-52. – Текст: непосредственный.

93. Макеева, М. Н. Метафора "интернет = водное пространство" в печатных СМИ (на основе контент-анализа ресурсов Национального корпуса русского языка) / М. Н. Макеева, Н. Ю. Бородулина // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Издательство ТГТУ, 2018. – №2(55). – С. 13-20. – Текст: непосредственный.

94. Максимова, Е. П. Высказывания оценки в дискурсе : Учебное пособие / Е. П. Максимова. – Тверь, 1997. – 32 с. – Текст: непосредственный.

95. Максимова, М. К. Общественно-политическая лексика А. И. Герцена (по материалам писем «С того берега») / М. К. Максимова. – Ленинград, 1955. – Т.104. – 161 с. – Текст: непосредственный.

96. Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. – Екатеринбург : Издательство УГПУ, 2009. – №4 (30). – С. 35. – Текст: непосредственный.

97. Маркелова, Т. В. Аксиологическая метафора как способ организации лексикосемантического поля «вкус/запах вина» / Т. В. Маркелова, А. В. Сайдашева // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти д.ф.н., профессора К. А. Войловой. – Москва : Издательство МГОУ, 2019. – С. 149-158. – Текст: непосредственный.

98. Маркелова, Т. В. Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля / Т. В. Маркелова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 581 – 582. – Текст: непосредственный.

99. Маркелова, Т. В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка / Т. В. Маркелова. – Москва : Издательство института современного искусства, 2019а. – 231 с. – 978-5-6043756-1-7. – Текст: непосредственный.

100. Маркелова, Т. В. Оценочный фразеологизм как результат концептуальной организации знания / Т. В. Маркелова, М. В. Петрушина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. научн. трудов по итогам междунар. научн. конференции, посвящ. памяти д.ф.н., профессора К. А. Войловой. – Москва : Издательство МГОУ, 2017. – С. 198-204. – Текст: непосредственный.

101. Маркелова, Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова – Москва: Московский государственный университет им. Ивана Фёдорова, 2013. – 299 с. – ISBN 978-5-8122-1247-6. – Текст: непосредственный.

102. Марр, Н. Я. Избранные работы / Н. Я. Марр. – Ленинград : ГАИМК, 1933-1937. – 5 т. – Текст: непосредственный.

103. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва : ТетраСистемс, 2004. – 256 с. – Текст: непосредственный.

104. Михайловский, Н. К. Полное собрание сочинений / Н. К. Михайловский. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Русское богатство, 1906-1909. – 986 с. – Текст: непосредственный.

105. Морозов, М. А. Устойчивые словесные комплексы в современной русской публицистике: лингвокультурологический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Морозов Максим Александрович. – Санкт-Петербург, 2017. – 25 с. – Текст: непосредственный.

106. Мурадова, Л. А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного русского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.05 / Мурадова Лариса Андреевна. – Москва, 1986. – 26 с. – Текст: непосредственный.

107. Мышкина, Н. Л. Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.19 / Мышкина Нэлли Леонидовна. – Пермь, 1999. – 428 с. – Текст: непосредственный.

108. Нахимова, Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.19 / Нахимова Елена Анатольевна. – Екатеринбург, 2011. – 44 с. – Текст: непосредственный.

109. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Москва : Прогресс, 1978. – №8. – С. 479. – Текст: непосредственный.

110. Ожегов, С. И. О структуре фразеологии / С.И. Ожегов. – 1957. – Вып. 2. – С. 31-53. – Текст: непосредственный.

111. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст: непосредственный.

112. Пионтек, Б. М. Общеязыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков):

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Пионтек Барбара Мария. – Москва, 2012. – 24 с. – Текст: непосредственный.

113. Попова, З. Д. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 30 с. – Текст: непосредственный.

114. Протченко, И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи: социолингвистический аспект / И. Ф. Протченко; под ред. Г. В. Степанова. – 2-е изд., доп. – Москва : Наука, 1985. – 351 с. – Текст: непосредственный.

115. Протченко, И. Ф. Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху / И. Ф. Протченко // Развитие лексики современного русского языка. – Москва : Просвещение, 1965. – С. 6-8. – Текст: непосредственный.

116. Прохорова, О. Н. Особенности фразеологической репрезентации концепта «Власть» в русском и английском лингвокультурном пространстве / О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2018. – №34. – С. 421-425. – ISSN: 2071-9639. – Текст: непосредственный.

117. Радбиль, Т. Б. Когнитивистика: учебное пособие / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород : Издательство НГУ, 2018. – 375 с. – ISBN 978-5-91326-431-2. – Текст: непосредственный.

118. Радбиль, Т. Б. Мифология языка Андрея Платонова: монография / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород : Издательство НГПУ, 1998. – 116 с. – ISBN 978-5-9765-1386-0. – Текст: непосредственный.

119. Радбиль, Т. Б. Общественно-политическая лексика в художественной прозе А. Платонова: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Радбиль Тимур Беньюминович. – Москва, 1997. – 193 с. – Текст: непосредственный.

120. Рацибурская, Л. В. Специфика современного медийного словотворчества: учебное пособие / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова. – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2015. – 136 с. – Текст: непосредственный.

121. Рацибурская, Л. В. Лингвокультурологические особенности деривационных процессов в русском языке / Л. В. Рацибурская, Т. Б. Радбиль. –

Москва, 2018. – №3. – С. 43-50. – ISBN 978-5-9765-1925-1. – Текст: непосредственный.

122. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие для вузов / Д. Э. Розенталь. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1974. – 352 с. – Текст: непосредственный.

123. Ройзензон, Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии: учебное пособие / Л. И. Ройзензо. – Самарканд, 1973. – 223 с. – Текст: непосредственный.

124. Ройзензон, Л. И. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины / Л. И. Ройзензон, Е. А. Малиновский, А. Д. Хаютин. – Самарканд, 1975. – 129 с. – Текст: непосредственный.

125. Романов, А. А. Основы дискурса / А. А. Романов, Н. А. Белоус. – Ульяновск, 2009. – 290 с. – Текст: непосредственный.

126. Романов, А. А. Основы логического знания и теории аргументации / А. А. Романов. – Тверь, 2011. – 136 с. – Текст: непосредственный.

127. Романов, А. А. Политическая лингвистика: Функциональный подход / А. А. Романов. – Тверь, 2002. – 191 с. – Текст: непосредственный.

128. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев. – Москва : Издательство «Работник просвещения», 1928. – 248 с. – Текст: непосредственный.

129. Сергеева, Е. В. Русский религиозно-философский дискурс «школы всеединства»: лексический аспект автореф. дис. доктора. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 469 с. – Текст: непосредственный.

130. Скворцов, М. И. К вопросу о составе общественно-политической лексики и терминологии / М. И. Скворцов // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. – Москва, 1972. – С. 73-89. – Текст: непосредственный.

131. Скрипичникова, Н. С. Устойчивые словесные комплексы в составе профессиолекта / Н. С. Скрипичникова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2013. – №31 (322). – С. 133-135. – Текст: непосредственный.

132. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 1999. – 18 с. – Текст: непосредственный.

133. Солганик, Г. Я. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: печать, радио, телевидение, документальное кино / Г. Я. Солганик, Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь и др.; под ред. Д. Э. Розенталя. – Москва : Издательство МГУ, 1980. – 256 с. – Текст: непосредственный.

134. Соловьев, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 559 с. – ISBN 978-5-7567-0522-5. – Текст: непосредственный.

135. Солодуб, Ю. П. Структура лексического значения / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – Москва, 1997. – №2. – С. 54-66. – Текст: непосредственный.

136. Сороколетов, Ф. П. Избранные труды / Е. Ф. Сороколетов, О. Д. Кузнецова; под ред. С. А. Мызников. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – 480 с. – Текст: непосредственный.

137. Стародубец, С. Н. Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Орел, 2000. – 20 с. – Текст: непосредственный.

138. Стародубец, С. Н. Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева: диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Брянск, 1999. – 232 с. – Текст: непосредственный.

139. Стародубец, С. Н. Идеологические концепты в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 728. – Текст: непосредственный.

140. Стародубец, С. Н. Коннотация «духовность» составного наименования «новый русский человек» в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Могилев, 2017б. – С. 3–6. – Текст: непосредственный.

141. Стародубец, С. Н. Лексическое значение идеологизированного слова в религиозно-философском дискурсе. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект / С. Н. Стародубец // Материалы девятой международной конференции. – Владимир, ВГГУ, 2011. – С. 453-457. – Текст: непосредственный.

142. Стародубец, С. Н. Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец. – Известия СмолГУ. – Смоленск, 2017а. – №3 (39). – С. 36-37. – Текст: непосредственный.

143. Стародубец, С. Н. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке / С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеев. – Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2019. – №6. – С. 239-246. – Текст: непосредственный.

144. Стародубец, С. Н. Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Москва, 2009. – 39 с. – Текст: непосредственный.

145. Стародубец С. Н. Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Москва, 2010. – 522 с. – Текст: непосредственный.

146. Стародубец, С. Н. Функциональные особенности атрибута в религиозно-философских произведениях И. А. Ильина / С. Н. Стародубец / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – Москва, 2008. – №3. – С. 100 – 106. – Текст: непосредственный.

147. Степанов, Ю. С. Концепты: тонкая пленка цивилизации: языки славянских культур / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 602 с. – ISBN 5-9551-0205-1. – Текст: непосредственный.

148. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1979. – 156 с. – Текст: непосредственный.

149. Стернин, И. А. Концепт и языковая семантика. Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект / И. А. Стернин // Межвузовский сборник научных трудов. – Тамбов, 1999. – №2. – С. 69-75. – Текст: непосредственный.

150. Стернин, И. А. Методы описания семантики слова / И. А. Стернин. – Ярославль : Истоки, 2013. – С. 30. – Текст: непосредственный.

151. Стернин, И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века / И. А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 93 с. – Текст: непосредственный.

152. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1979. – 156 с. – Текст: непосредственный.

153. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина; под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2011. – 150 с. – Текст: непосредственный.

154. Стриженко, А. А. Язык и идеологическая борьба / А. А. Стриженко. – Иркутск: Издательство ИГУ, 1988. – 147 с. – ISBN 5-7430-0008-5. – Текст: непосредственный.

155. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. – Тверь, 2006. – 200 с. – Текст: непосредственный.

156. Сухарева, К. А. Этноним *русский* и его производные в моделях речевого воздействия (на материале современного отечественного рекламного дискурса): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Сухарева Ксения Андреевна. – Нижний Новгород, 2019. – 182 с. – Текст: непосредственный.

157. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 2007. – С. 129-221. – Текст: непосредственный.

158. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия; под ред. А. А. Уфимцевой. – Москва : Наука, 1986. – 141 с. – Текст: непосредственный.

159. Тер-Минасова, С. Г. Личность и коллектив в языках и культурах / С. Г. Тер-Минасова // Вестник МГУ. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва, 2003. – №3. – С. 7-17. – Текст: непосредственный.

160. Тимофеев, С. Е. Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва, 2018. – Т.9., №1. – С. 186-199. – Текст: непосредственный.

161. Тимофеев, С. Е. Понятие идеологического концепта в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Материалы Международного форума русистов под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова, – Брянск, 2018. – С. 220-224. – Текст: непосредственный.

162. Тимофеев, С. Е. Составное наименование *вежливые люди* в современном политическом и масс-медиа дискурсе / С. Е. Тимофеев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2018. – №5. – С. 236-244. – Текст: непосредственный.

163. Тимофеев, С. Е. Составное наименование *русское оружие* в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2019. – №1 (45). – С. 183-196. – Текст: непосредственный.

164. Туркова, К. Словарь перемен. Какими словами и мемами обогатился наш язык после Евромайдана / К. Туркова // Вести Репортер. – 2014. – №41 (59). – Текст: непосредственный.

165. Успенский, Л. В. Язык революции / Л. В. Успенский // Сборник статей «Пять искусств». – 1928. – 344 с. – ISBN 978-5-17-055569-7. – Текст: непосредственный.

166. Филиппова, М. А. Идеологический концепт «демократия»: на материале лингвокультуры США: диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук: 10.02.19 / Филиппова Маргарита Александровна. – Волгоград, 2007. – 229 с. – Текст: непосредственный.

167. Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение / Ф. Ф. Фортунатов. – Москва, 1956. – 476 с. – ISBN 978-5-396-00199-2. – Текст: непосредственный.

168. Чекулай, И. В. Специфика метафорических моделей структурирования ценностных концептов. / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова, В. А. Кучмистый // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2019. – №37. – С. 350-355. – Текст: непосредственный.

169. Чапаева, Л. Г. Идеологический дискурс 1830–1840-х годов: явные и скрытые смыслы лингвоидеологем / Л. Г. Чапаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва, 2010. – №22 (601). – С. 9–18. – Текст: непосредственный.

170. Чепкова, Т. П. Лингвистический статус составных наименований русского языка / Т. П. Чепкова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск : Издательство ЧГУ, 2007. – С. 162-168. – Текст: непосредственный.

171. Черных, П. Я. Историческая грамматика русского языка / П. Я. Черных. – 4-е изд. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 374 с. – ISBN 978-5-397-01808-1. – Текст: непосредственный.

172. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – Москва: Флинта, 2006. – 136 с. – Текст: непосредственный.

173. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие : для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А. П. Чудинов. – 6-е изд. – Москва : Флинта, 2020. – 254 с. – ISBN 978-5-89349-897-4. – Текст: непосредственный.

174. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с. – ISBN 5-7186-0277-8. – Текст: непосредственный.

175. Чудинов, А. П. Теория и методика лингвистического анализа политического текста: монография / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Е. В. Дзюба, О. Н. Кондратьева, Н. Н. Кошкарлова и др. – Екатеринбург, 2016. – 308 с. – Текст: непосредственный.

176. Шанский, Н. М. Основы словообразовательного анализа / Н. М. Шанский. – Москва : Учпедгиз, 1953. – 56 с. – Текст: непосредственный.

177. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1973. – 280 с. – ISBN 978-5-382-00616-1. – Текст: непосредственный.

178. Широкова, Т. А. Термины и терминология политической экономики социализма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Широкова, Тамара Андреевна. – Москва, 1978. – С. 5. – Текст: непосредственный.

179. Якубинский, Л. П. Очерки по языку: пособие для работников литературы и для самообразования / А. М. Иванов, Л. П. Якубинский. – Ленинград; Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1932. – 182 с. – Текст: непосредственный.

180. Dijk, T. A. van. Context models in discourse processing / T. A. van Dijk // The construction of mental representations during reading. – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1999. – С. 123-148. – Текст: непосредственный.

181. Dijk, T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. / T. A. van Dijk. – L.: Sage, 1998. – 374 с. – Текст: непосредственный.

182. Dijk, T. A. van. Discourse analysis as ideology analysis / T. A. van Dijk // Language and Peace / eds. C. Schaffner & A. Wenden. Aldershot: Dartmouth Publishin, 1995. – С. 17-33. – Текст: непосредственный.

183. Dworkin, R. Sovereign virtue: the theory and practice of equality / R. Dworkin. – London : Harvard University Press, 2002. – 182 с. – Текст: непосредственный.

184. Fillmore, Ch. J. Grammatical Construction Theory and the familiar dichotomies / Ch. J. Fillmore, R. Dietrich. – Amsterdam: North-Holland/Elsevier, 1989 – С. 17-38. – Текст: непосредственный.

185. Freedен, M. Ideologies and Political Theory : A Conceptual Approach / M. Freedен. – Oxford : Oxford UP, 1996. – 592 с. – Текст: непосредственный.

186. Glynn, D. Corpus-driven Cognitive Semantics. Introduction to the field / D. Glynn, K. Fischer // Quantitative methods in cognitive semantics: corpus-driven approaches. – Berlin/New York : Walter de Gruyter, 2010. – С. 1-42. – Текст: непосредственный.

187. Greenberg, J. Language Universals: with special reference to feature hierarchies / J. Greenberg. – The Hague : Mouton De Gruyter, 2005. – С. 61-112. – Текст: непосредственный.

188. Jameson, F. The political unconscious: Narrative as a socially symbolic act / F. Jameson. – New York : Cornell University press, 1981. – 305 с. – Текст: непосредственный.

189. Johnson-Laird, P.N. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference, and consciousness / P.N. Johnson-Laird. – Cambridge : Cambridge university press, 1983. – 513 с. – Текст: непосредственный.

190. Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology, 1975. – С. 192-233. – Текст: непосредственный.

Список использованных словарей

191. Большой современный толковый словарь русского языка. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/8776.html> – (дата обращения: 15.01.2019). – Текст: электронный.

192. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с. (БТСК). – ISBN 5-7711-0015-3. – Текст: непосредственный.

193. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. (ТСЕ). – Режим доступа: свободный. – URL: <https://efremova.slovaronline.com/>. (Дата обращения: 27.09.2019). – Текст: электронный.

194. Лингвострановедческий словарь. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/> – (Дата обращения: 10.02.2020). – Текст: электронный.

195. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева. – Москва : Прогресс, 1978. – Вып. VIII. – 480 с. – Текст: непосредственный.

196. Современный энциклопедический словарь. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1837029.html> – (Дата обращения: 10.02.2020). – Текст: электронный.

197. Тематический словарь основных понятий и терминов. – Режим доступа: свободный. – URL: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/slovar_k_teme15.html – (Дата обращения: 11.02.2020). – Текст: электронный.

198. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2001. – 989 с. (СРКС). – ISBN 5-8291-0007-X. – Текст: непосредственный.

199. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с. (ТСУ). – ISBN 978-5-903036-99-8. – Текст: непосредственный.

200. Тихонов, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – 3-е изд. – Москва : Русский язык. Медиа, 2007. – 334 с. (ФСТ). – ISBN 978-5-8112-5253-4. – Текст: непосредственный.

201. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Русский язык, 1986. – 795 с. (ТСО). – Текст: непосредственный.

202. Оксфордский словарь английского языка. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com> – (Дата обращения: 18.03.2019). – Текст: электронный.

203. Онлайн-словарь “Reverso”. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://context.reverso.net> – (Дата обращения: 19.03.2019). – Текст: электронный.

204. Словарь «Макмиллан» – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.macmillandictionary.com> – (Дата обращения: 12.02.2019). – Текст: электронный.

205. Словарь «Мерриам-Вебстер». – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.merriam-webster.com> – (Дата обращения: 17.04.2020). – Текст: электронный.

206. Гусейнов, А. А. Словарь по этике / И.С. Кона; под ред. Гусейнова. – 6-е изд. – Москва: Политиздат, 1989. – 447 с. – ISBN 5-250-01027-X. – Текст: непосредственный.

207. Словарь современного английского языка «Лонгман». – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.ldoceonline.com> – (Дата обращения: 18.04.2020). – Текст: электронный.

208. Кембриджский словарь. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> – (Дата обращения: 21.05.2020). – Текст: электронный.

209. Словарь английского языка “Collins”. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> – (Дата обращения: 8.03.2020). – Текст: электронный.

210. Шулежкова, С. Г. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше / М. А. Коротенко, Л. Н. Мишина, А. А. Осипова; под. ред. С. Г. Шулежковой. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 424 с. – ISBN 978-5-9765-0883-5. – Текст: непосредственный.

Список источников фактического материала

211. «Азбука Майдана»: «зеленые человечки» и «вежливые люди», Россия 24. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://thclips.com/video/s013pdQ5saE/азбука-майдана-зеленые-человечки-и-вежливые-люди.html> (дата обращения: 15.05.2018). – Текст: электронный.

212. «Вежливые люди» вернулись в Крым. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.gazeta.ru/social/photo/vezhlivye_lyudi_vernulis_v_krym.shtml (дата обращения: 21.05.2018). – Текст: электронный.

213. «Вежливые люди» из бронзы появились в Симферополе. BBC. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160611_crimea_polite_people_monument (дата обращения: 21.05.2018). – Текст: электронный.

214. «Вежливые люди» вчера и сегодня. Russia Today. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://russian.rt.com/article/129789> (дата обращения: 21.05.2018). – Текст: электронный.

215. «Русские хакеры» - кто они? Опрос. – Режим доступа: свободный. – URL: http://safe.cnews.ru/news/top/2016-08-10_eksperty_po_informatsionnoj_bezopasnosti_bezopasnosti_russkie (дата обращения: 23.03.2018). – Текст: электронный.

216. «Русские хакеры» – это миф или реальность? – Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.iksmedia.ru/news/5326800-Russkie-hakery-eto-mif-ili-realnost.html> (дата обращения: 23.03.2018). – Текст: электронный.

217. «Фашизм» как идеологема. – Режим доступа: свободный. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://communist-ml.ru/archives/10054> (дата обращения: 13.10.2017). – Текст: электронный.

218. Ансамбль имени Александрова исполнил песню «Вежливые люди». – Режим доступа: свободный. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/1305590-echo/> (дата обращения: 15.05.2018). – Текст: электронный.

219. Вежливые люди. Аргументы и факты. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://meduza.io/special/polite/whopolite> (дата обращения: 15.05.2018). – Текст: электронный.

220. Денис Лебедев. Все дело в каско. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/10/24/cnews/387384.shtml> (дата обращения: 19.10.2017). – Текст: электронный.

221. Иван Ильин «За национальную Россию. Манифест русского движения». – Режим доступа: свободный. – URL: <http://ivan-article.narod.ru/24.htm> (дата обращения: 12.10.2017). – Текст: электронный.

222. Иконы Божией Матери на полях сражений русского воинства. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://media.elitsy.ru/otvety/ikony-bozhiej-materi-na-poljah-srazhenij-russkogo-voinstva/> (дата обращения: 24.02.2020). – Текст: электронный.

223. История фашизма в западной Европе. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://bezistorii.ru/novoe-i-noveishee-vremia/istoriya-fashizma> (дата обращения: 13.10.2017). – Текст: электронный.

224. Народ Южной Осетии не забудет преступлений грузинского фашизма – Тибиллов. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/23/narod-yuzhnoy-osetii-ne-zabudet-prestupleniy-gruzinskogo-fashizma-tibilov> (дата обращения: 13.10.2017). – Текст: электронный.

225. Островский Е. Новые границы мира: геокультура. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472> (дата обращения: 20.11.2017). – Текст: электронный.

226. Попов Д. О коммунизме. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.proza.ru/2016/09/15/1944> (дата обращения: 10.10.2017). – Текст: электронный.

227. Путинец. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/путинец> (дата обращения: 18.10.2017). – Текст: электронный.

228. Святость русского оружия. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://zavtra.ru/blogs/svyatost-russkogo-oruzhiya-2> (дата обращения: 10.11.2017). – Текст: электронный.

229. Сталин об уравниловке. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://timofeev-sb.livejournal.com/118649.html> (дата обращения: 03.10.2017). – Текст: электронный.

230. Стреляющая икона Писатель Александр Проханов — о святости русского оружия. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://iz.ru/news/578224> (дата обращения: 10.11.2017). – Текст: электронный.

231. Что означает выражение «вежливые люди» и как оно появилось? – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.aif.ru/dont-knows/eternal/что_означает_выражение_вежливые_люди_и_как_оно_появилось (дата обращения: 21.05.2018). – Текст: электронный.

232. Colonel Cassad Рупор тоталитарной пропаганды. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://colonelcassad.livejournal.com> (дата обращения: 15.05.2018). – Текст: электронный.

233. News on the Web (NOW) Corpus. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://corpus.byu.edu/now/> (дата обращения: 10.02.2018). – Текст: электронный.

Приложение А (обязательное)

Поликодовость идеологем *вежливые люди*, *little green men*, *polite people*

1. Интернет-мем *зеленые человечки* – почти как НЛО: неопознанные и неизвестно откуда появившиеся [Мем «зелёные человечки», URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>].

2. Фотография фигуры солдата – *вежливого человека*, держащего оружие в руках, и сидящей рядом кошки.

Рисунок 15 – Символ вежливых людей